

РЕМАН
АТАЧЕВ

КАЙЛ ИТОРР

ЗЫБУЧЕ ЛЕСА

Мир «Земли лишних»

Кайл Иторр
Зыбучие леса

«Калико Яков Владимирович »

2017

Иторр К.

Зыбучие леса / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович »,
2017 — (Мир «Земли лишних»)

Новая Земля, новые загадки, новые возможности, новые встречи. Не всегда приятные, не всегда оборачивающиеся добром, но – ничего такого, к чему нельзя было бы подготовиться, если только подумать об этом заранее. От подобных постоянных раздумий иные, и Влад в их числе, иронически причисляют себя к параноикам. Они правы, но ведь даже у параноика могут обнаружиться враги? А поскольку чаще всего случается то, чего не ждешь, так не лучше ли сразу готовиться к худшему и радоваться, если вдруг этого не случится? Может, это и не идеальный жизненный подход. Но он, по крайней мере, работает. Даже в Новой Земле.

© Иторр К., 2017

© Калико Яков Владимирович , 2017

Содержание

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 30/08/22, 23:11	7
Территория Ордена, База по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 15:24	9
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 18:21	11
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 18:43	12
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 19:24	16
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 22:42	18
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 26:15	21
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Пятница, 32/08/22, 07:02	25
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Пятница, 32/08/22, 08:21	26
Территория Ордена, база «Океания» – база «Китай» – база «Европа». Пятница, 32/08/22, 09:52	28
Территория Ордена, база «Россия и Восточная Европа». Пятница, 32/08/22, 12:17	30
Территория Ордена, база «Северная Америка». Пятница, 32/08/22, 12:55	31
Территория Ордена, база «Северная Америка». Пятница, 32/08/22, 14:04	32
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 19:17	34
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 20:38	36
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 23:52	38
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 03:19	41
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 07:01	44
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 08:12	47
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 09:21	48
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 11:12	50
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 17:25	53
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 21:25	55
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 23:53	56
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 27:17	58
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Воскресенье, 34/08/22, 18:20	60
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Понедельник, 35/08/22, 15:00	62
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Понедельник, 35/08/22, 21:22	63
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Понедельник, 35/08/22, 24:37	66
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 20:48	69
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 21:54	70

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 23:05	72
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 07:25	76
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 08:13	77
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 09:02	80
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 15:27	83
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 17:01	84
Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 22:54	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кайл Иторр

Зыбучие леса

Романы из подцикла «Зеленый луч»:

- *Зеленый луч*
- *Змеиное логово*
- *Золотая лихорадка*
- *Зыбучие леса*

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Не люблю, чтобы меня принимали за одного из этих болванов, которые считают остроумным врать и постоянно хвастают перед приезжими необычайными охотничьими приключениями, каких на самом деле никогда не было.

Генри Райдер Хаггард, «Копи царя Соломона»

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 30/08/22, 23:11

– Я понимаю, Артур, что это не совсем ваш регион...

– Правильно понимаешь. Совсем не мой, и Бригитта при всех ее обширных связях тоже не поможет.

– ...поэтому спрошу иначе: а там вообще кто-то бывал?

Комендант¹ орденского Патруля, мордой и пропорциями смахивающий на медведя – коротко стриженного и с изрядной сединой, – задумчиво дегустирует янтарного колеру продукцию немецких пивоварен, затем пожимает плечами.

– Очевидный ответ тебя, конечно же, не устраивает.

– Само собой, не устраивает. Ведь у вас среди бандитос Угла концов нет, у меня тем более.

– У твоего начальства зато есть. Теперь. Раз уж эти кубинские революционеры оказались глубоко законспирированными частями Русской Армии. У них там точно найдутся знакомства, и хорошие, и плохие.

Хмыкаю. Помню я тех революционеров, они же, как оказалось, кубинская мафия, одно из «пяти семейств», которые заправляют в Нью-Рино, общался... и не так трудно сообразить, какое отношение они имеют к Русской Армии на самом деле. Нет, ТЕПЕРЬ – да, вероятно, кубинцы и правда пошли под крыло нашего анклава, и очень может быть, что заключали договор они именно с армейцами. Потому как – ну не с промышленниками же, им в этом плане предложить нечего, кроме рабочих рук, что полезно, но проходит по другому ведомству. Опять же в ГосСтат пока не поступало никаких данных на данную тему, для меня новость об операции «Угол» стала сугубым сюрпризом. Отсутствие данных, конечно, само по себе ничего не доказывает, доберутся «законспирированные части» до наших палестин – будут и данные, однако с учетом того, что Проход сии деятели захватили вот только что, радио об операции сообщило в полдень – случится это не завтра, а никак не раньше следующей недели. А то и позже; операция ведь была совместной с техасцами, конфедератами и немцами, то есть в Проходе сейчас сугубый армейский бардак четвертого порядка, и пройдет еще немало времени, пока определятся, кому где за что отвечать. Это я еще, массаракиш, не беру в расчет «высокую политику», когда за все наличные и потенциальные плюшки от контроля Угла пойдут договариваться правительства окрестных территорий... тут вояки под разными знаменами согласно отойдут в сторону и слинянут кто на перекур, кто на патрулирование окрестных гор, в общем, куда-нибудь подальше от всей этой собачьей свадьбы. А то ведь даже у ветеранов нервы не железные и рука сама собою может потянуться к спуску «утеса»²...

Опять же ГосСтат – он там, в Демидовске, а я здесь, на другом конце материка. Совершенно по иному поводу, свежелегграфированное задание от директора Крофта просто наложилось на текущие дела.

– У кубинцев – найдутся. И что-то через них мое начальство зацепит, согласен. Только вы же прекрасно понимаете: чтобы получить правильные ответы – надо задавать правильные вопросы. А чтобы их задавать, надо самим знать... побольше, чем расписано в орденских путеводителях.

– Загляни в представительство аргентинской территории. Они со своей стороны наверняка это белое пятно цепляли, за столько-то лет.

¹ Комендант (*commandant*) – в Америке и Британии звание старшего офицера исключительно «гарнизонно-учебного» назначения, а вот в Ирландии, Франции, Испании, многих латиноамериканских странах и Южной Африке это вполне боевой чин, эквивалент натовского майора или подполковника.

² Все термины технического характера (оружие, автотранспорт и пр.) см. в Глоссарии.

– Ну, до этого я и сам додумался.

– Тогда чего ты от меня-то хочешь, Влад?

– Так я уже сказал. Нужен человек, который там бывал, или записи такого человека о путешествиях в те края. Вот не поверю, что за двадцать два года никто из авантюристов-землепроходцев вроде Чамберса не лазил в белые пятна за пределами официальной карты; просто я-то из-за ленточки прибыл меньше полутора лет как, и знаю далеко не всех...

Комендант Геррик передергивает плечами.

– Ну, я тоже не настолько старожил, чтобы помнить Легенду-Чамберса, старика похоронили при обороне Аламо, а тому уже почти семнадцать годиков по здешнему календарю... Но маршруты его экспедиций известны, и он по ту сторону Сьерр и хребта Кам не забирался ни разу, это я тебе точно скажу. – Снова прикладывается к кружке. – Китай заселяли со стороны океана и вдоль реки Янцзы, ну да оно и логично, а вот латиносы... их отправляли как раз через Проход. Об окрестных бандитах знали давно, получается, раз все равно повели туда, то уже имели информацию, куда именно новоприбывшим оседать, не гнали наобум.

– И было это не позднее, чем году в тринадцатом-четырнадцатом, когда открыли базу «Латинская Америка», – киваю я.

– И то, – соглашается Геррик. – Вообще, Влад, в твоём случае – проще всего там и спросить, в архивном отделе знают, а тебя на Базе, думаю, еще помнят. Расстались-то по-хорошему, или я неправ?

– Так вот именно что расстались, и наверняка помнят также, что я уже давно не сотрудник Ордена.

– И что? Тебе же не секретные данные какие нужны.

В общем, да – вариант.

Тем более что на Базу мне так и так нужно. Не только на «Латинскую Америку», правда, но к старым знакомым я точно загляну.

Территория Ордена, База по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 15:24

Начальник отдела заalentочных связей «Латинской Америки», длинный и лысый Леон Ричардс, с напускной суровостью взирает на меня поверх очков.

– Помнится, одну машину мы тебе по этому каналу уже пропихивали, как раз перед увольнением, в прошлом году?

– Было такое. Ну так я же не бесплатно прошу, и даже не по цене старосветского автодилера, а за те же бабки, за какие она ушла бы свежему мигранту. Орден ничего не потеряет. Просто в тот раз не сообразил, заказал легкий джип, а сейчас он нам уже маловат, семья, однако.

– Ладно, Влад, сегодня у меня хорошее настроение, уболтал. Будет тебе тачка, сейчас запрошу список, что у них есть из готового...

– Если несложно – запроси сразу все шесть Баз, ладно? На тех площадках в основном джипы и пикапы, а мне желательно бы фургончик или микроавтобус – да только такие попадают реже...

– Наглеешь.

– Не. Пользуюсь старыми связями, – ухмыляюсь я. – Если вдруг тебе из моих сфер чего будет нужно – обращайся, за мной не заржавеет.

– «Твои сферы» – это демидовская статистика?

– И полиция Порто-Франко, если вдруг что.

Ричардс только качает головой. Ага, я в рядах портофранковских копов числюсь полным смежником, который вдобавок ныне в городе бывает наездами и ненадолго – но ведь числюсь по-прежнему, что комендант Артур Геррик, что сверхштатный следователь Патрульной службы Бригитта Ширмер мне иногда подбрасывают кое-какие... задачки. К обоюдной не скажу что радости, но пользе.

Три клика мышью, и сбоку от Ричардса шелестит свеженький лазерный принтер, выплыв два листа распечатки. Каковые мне и передают:

– На. Это со здешних площадок, не хочу зря беспокоить соседей.

Пробегаю взглядом список, и сразу вижу вполне приличный вариант. Хоть и не дотягивает до «тачки моей мечты», в данной категории прописалась единственная на сегодня модель – «вольва-триста три», на которой в Новую Землю приехала сеструха Олька... Влюбился с первой поездки, и потом более трех тысяч верст катался на точно такой же у другого хозяина, лишь укрепившись в своем мнении. Тут, конечно, классом пониже, но с учетом хорошего автосервиса, а машины для мигрантов подбирает и готовит именно такой... нормально.

– Вот. Самое оно будет.

Ричардс пожимает плечами, еще раз проверяет цену во внутреннем прайсе.

– Готовь шесть грандов, с учетом моей доли – и полный комплект твой. Отправят хоть прямо сейчас.

Хорошее авто за шесть тысяч экю – по местным меркам, даром. У меня на счету и больше подготовлено. Киваю:

– Все есть, только в банк зайти.

– Вот и зайди. Еще дела ко мне будут?

– А как же. Ну, не к тебе лично, а к твоему отделу вообще. Вот, – передаю конверт с компакт-диском, – тут большой и толстый список позиций с пожеланиями. Отдельно прилагается настоятельная просьба заказывать только комплекты целиком, там обозначено; половину работы наши производственники больше оплачивать не будут.

– Я-то тут при чем? Заказы – это в секцию логистики...

– Рассказывай кому-нибудь другому. Кто на самом деле передает инфу в Старый Свет, я еще не забыл. Понимаю, что комплектуются заказ на той стороне, но вот то, КАК его укомплектуют, зависит и от тебя тоже.

– Слишком высоко ты меня ставишь. Думаешь, я так не люблю русских, что нарочно ставлю палки в колеса вашим... ну пусть будет производственникам?

– Как говорил один персонаж, «у меня нет предубеждений, я ненавижу всех». Леон, лично ты – ни при чем. Вроде как. Но... ты же помнишь, где я работаю? У нас как раз недавно поднимали статистику заленточных заказов анклава. Полную – через базу «Россия», через «Китай», через «Центральную», в общем, со всех направлений. Последние года три с официальным заказом всяких «средств производства» творится хрень, которую самый непредвзятый наблюдатель назовет мировым заговором против Демидовска, или, как вариант, против всей территории под протекторатом Русской Армии. По остальным категориям – нет проблем, косметика-электроника-галантерея-тачки-минометы поставляются с обычным процентом отказов, можно планировать работу загодя. А вот «средства производства» присылаются не просто в разобранном виде – оно бы понятно, массаракш, размер даже у грузовых «ворот» ограниченный, да и все равно это дело еще везти за шесть тысяч верст на перекладных, – а именно некомплектными. Часть деталей от одного станка, часть от другого, и это еще не самый серьезный глюк... Понял расклад?

Ричардс снимает очки, встает, подходит к окну. Невидяще смотрит на разбитый под Стеклянным домом мини-парк.

– Я ничего не могу тебе сказать, Влад.

Массаракш. Даже так?

Впрочем, это – ответ гораздо лучше и честнее, чем если бы Ричардс сейчас изложил мне всю схему «мирового заговора», каковую принципиально вычислили и у нас, причем без меня и даже до меня. Статистика, она хоть и лженаука... но при правильном подходе позволяет очень много чего.

– Не можешь, так и не говори. Но отдельное спасибо, что предупредил, – поднимаюсь я со стула.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 18:21

Четыре часа назад Грета Стролинг в ответ на мою просьбу только фыркнула, выразительно так. Она, в конце концов, номер третий в иерархии отдела «Архив и записи», а данные, насколько мне и ей известно, закрытыми не являются; при таком раскладе не добыть их – было бы некомпетентностью, а в подобном ее покуда не обвиняли. Но вот сколько времени займет поиск потребной информации, с учетом, что имеется ведь и основная работа, и ее никто не отменял – предсказать невозможно.

Сегодня удача на моей стороне: нужные сведения оказались в запасниках «Латинской Америки», на «Центральную» обращаться даже не потребовалось, а сам по себе запрос простой. Так что, плюхнувшись на пляжную скамейку рядом со мной, коренастая блондиночка объявляет:

– Рольф Кеттеринг.

– А подробнее?

– Подробнее – здесь, – передает диск. – Слила его досье и весь пакет сопутствующих документов: отчет по экспедиции в сторону Прохода в девятом году, резюме от экспертов-географов и протокол собрания совета директоров, где было озвучено решение заложить нашу базу.

– Однако. Тебе точно никто за такое по шапке не даст?

– Влад, я ж не дура какая, и в делах не новичок. Протокол выведен из ДСП еще в двадцатом, а все остальное вообще грифа секретности не имело. Финансы разве что, так их я и не собиралась копать.

– Ну, в таком раскладе спасибо, и с меня причитается.

– Да что с тебя взять-то, перелетный ты наш, – фыркает Грета. – Семейные байки и последние сплетни с того края света разве что.

– Так это вечером в «Посейдоне», а то желающих много, не хочу повторять по десять раз.

– Ну а я о чем. Ладно, бывай, пошла окунусь. – Сбрасывает шлепанцы, стягивает мешковатые бермуды и длинную футболку и прыгает по раскаленному песку к воде, трясая своим первым номером.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 18:43

С диском Греты возвращаюсь в свой номер в «Посейдоне», проверяю – читается, на всякий случай сразу копирую все на винт тафбука³, но тут же нырять в работу не спешу. Во-первых, не великой срочности дело, во-вторых – жарко, массаракш, моя комнатуха под самой крышей, другой в этот раз Деметриос выделить не смог, а мазганов, как я в процессе общения с любимой супругой привык называть кондиционеры, в его гостиничном хозяйстве не водится. Только вентилятор, так он сейчас не спасает даже близко. Ничего, сутки Новой Земли длинные, тридцать часов двенадцать минут, соответственно ночь тоже не коротенькая, почти половина суток, что согласно школьной астрономии свидетельствует о малом наклоне планетарной оси. Солнце уйдет – станет попрохладнее, тогда и поспать успею, и посидеть над материалами. А пока можно пойти глянуть, авось обещанное Ричардсом авто уже успело приехать из Старого Света, на орденский счет я еще дома перебросил достаточную сумму и шесть тысяч наличными сейчас снял.

Можно было бы расплатиться и карточкой, нужная машинка для этого уж где-где, а на орденской базе найдется – однако после кое-каких событий в начале нынешнего сухого сезона все свои счета я переключил в «защищенный режим», иначе говоря, на снятие средств только по секретному паролю. Который, разумеется, должен быть известен только мне и сотруднику банка, а иначе о защите и речи не будет, ибо какой же он секретный, массаракш, если сообщать кодовое слово «неавторизованным персонам». Соответственно, расчет за товар карточкой, когда продавец потом приходит в банк с выбитым «от меня» чеком, теперь невозможен. Неудобно? Зато безопасно, то бишь в мои бабки больше ни одна чужая лапа не влезет.

Приемом грузов из-за ленточки на Базе Ордена ведает отдел логистики, туда и направляюсь. Но застреваю немного не доходя.

Логистики сидят по соседству с иммиграционной службой, которая, что самоочевидно, отвечает за прием переселенцев, как добровольных, так и не очень. «Каждый имеет право на второй шанс», декларируемая политика Ордена, вполне официальная, на том и выстроена вся система мигрантов. Для тех, кто ушел со Старой Земли своей волей и с открытыми глазами, особого значения не имеет, а вот те, кому глаза открывают только после перехода... бывают очень всякими персонажами. Я, так уж вышло, тоже принадлежал к таким, но то – особый случай.

Персонажи, которые сейчас устраивают кордебалет у приемной стойки, ничего особого собой не представляют, категория штатная и даже не слишком редкая. «Демографическая», как ее обозвал кто-то из больших орденских боссов, полагая себя тонким юмористом.

Своей волей и с открытыми глазами со Старой Земли в неведомую даль иномирового фронта отправляются личности разные, однако безжалостная статистика, подтверждаю как имеющий к ней некоторое отношение, оценивает процент мужчин и женщин в общем потоке где-то как три к одному. Причиной в основном считают то самое шило в пятой точке, из-за которого человеку трудно усидеть на одном месте, и опять же статистически шило это куда как чаще прорастает вместе с игреком в двадцать третьей хромосомной паре. Так что даже после того, как персоны, чрезмерно неусидчивые из-за этого своего шила, не могут нормально прижиться уже здесь и уходят на корм гиенам и прочей живности дикого фронта, хоть так улучшая местную экологию – все равно имеет место явный перекося в сторону мужского населения

³ Toughbook – линейка «защищенных» мобильных устройств от компании «Панасоник» для армии, МЧС и иных служб, нуждающихся в вычислительных системах повышенной надежности, «способных функционировать в условиях агрессивной среды».

Новой Земли. Вот орденские эксперты в порядке исправления данной ситуации и добавили специальный, массаракш, «демографический» пункт в общую переселенческую программу. Техническое исполнение простое аки валенок: там, за ленточкой, где-нибудь в крупном городе устраивается обычная полицейская облава на проституток и им подобных, наловленным кандидатам женского пола и детородного возраста учиняют медосмотр, и тех, кому шлепнули штамп «здоровая», грузят в автозак и переправляют в ближайшие «ворота» на правах спецконтингента категории Б. Ну а уже здесь, после регистрации, этому Б-контингенту (по внутренней терминологии приемных Баз сие значит «беженцы», а совсем даже не то пятибуквенное слово) вручают тысячу экю в зубы – и гуляй, девочка, на все четыре стороны, какую бы жизнь дальше ты ни предпочла, это будет только твой выбор и твоя ответственность. Орден свою миссию выполнил, предоставил возможность. И все, концы в воду: в Старом Свете их, даже если будут искать, при всем желании не найдут – сколько шлюх каждый месяц пропадает «с концами» в небольшом городишке вроде Нью-Йорка, Москвы или того же Рио-де-Жанейро, к примеру? – зато здесь бывшие представительницы древнейшей профессии, получив по факту новую жизнь, могут ее реализовать так, как захочется уже им самим.

Да, нарушение прав личности и еще нескольких статей административного и уголовного кодекса. Там, в Старом Свете. Могу лишь пожалеть плечами и повторить вслед за классиком «за грех, совершенный двоими вдвоем, поврозь подобыют итог»⁴, все, что было там – там и осталось. Если же поднять все ту же проклинаемую статистику, получим, что около половины переселенных по «демографической» программе бывших шалав – здесь, в Новой Земле, покидают прежнюю колею и начинают, что называется, жить честно. Ни разу не считаю себя поклонником библейских ценностей, но вот конкретно тут я на стороне Ордена. Если хоть половине удастся свернуть с кривой дорожки древнейшей профессии, которая что здесь, что там заканчивается одинаково – уже неплохо.

Ну а что вот прямо здесь и сейчас, у приемной стойки миграционной службы, спасаемые еще не осознали, что им реально открыт шанс на лучшую участь – это уже так, издержки процесса. Хомо сапиенс, он скотина упрямая, и лучшая его половина тут, массаракш, ни капельки ни лучше...

В общем, останавливает меня не шум горячих латиноских «демографичек» сам по себе – а то я его не слышал, чай, несколько месяцев на этой самой Базе проработал, прежде чем по ряду уважительных причин сменил род деятельности и, условно выражаясь, гражданство, – а сопутствующие обстоятельства. А именно: семеро шкафчиков из Охранной службы, которые демонстративно перевесили свои «эм-четыре» на грудь, мол, предбоевая готовность – и категорически данной демонстрацией боеготовности не впечатленная девчонка неопределенно евразийских⁵ кровей, вся из себя миниатюрная, босиком, в грязных оранжевых шортиках и куцей драной маечке-топике. Очи у девчонки сейчас в пол-лица, полыхают яростью, и всех присутствующих скопом и по отдельности она поливает сложноподчиненными матерными конструкциями как минимум на трех языках (английский я понял, испанский опознал, ну а прочее явно в том же ключе). Шкафчики не скажу что пребывают в охренении, они за время службы тоже навидались и наслушались всякого, однако, судя по мордам лиц, народ сейчас с удовольствием достал бы блокнотики – законспектировать особо смачные обороты.

– Неплохо, девонька, совсем неплохо, – появляется на сцене габаритная дама в форменной повседневке орденских служащих. Новая действующая персона почти с меня ростом и чуть ли не вдвое тяжелее, на поясе «беретта», на рукаве песочной рубашки выцветший шеврон

⁴ Р.Дж. Киплинг, «Томлинсон».

⁵ Евразийцы – введенный британскими антропологами в XIX в. термин для метисов «европейской» и «восточной» расы. Изначально возник в Британской Индии, где таких метисов в силу известных причин хватало, далее распространился на Юго-Восточную Азию и Океанию. О том, что сплошными евразийцами населены вся Средняя Азия и пол-Сибири, «вспомнили» существенно позднее.

старшего сержанта⁶, волосы подстрижены по-военному коротко-строго и окрашены в малиновый цвет под уставной армейский берет, какой сотрудники Охранной службы носят на посту, а патрульные – вне боевой ситуации. – Если не затруднит, потом запишешь мне этот загиб, хорошо?

Пигалица набирает воздуха в тощую грудь... и выдыхает, остановленная «дружеским» похлопыванием по плечу. А мадам старший сержант, которая на самом деле замдиректора Базы, все так же держит по-родственному тяжелую длань на плече возмутительницы спокойствия и нашаривает взглядом старшего из охранников.

– Хартвелл, лишних – вон.

Шкафчики хлопают створками... в смысле, перетекают в стойку «вольно» и вдоль стеночки просачиваются кто наружу, кто в другие помещения, оставив в зале регистрации только обычную двойку бойцов, которые, раз уж ситуация более не критическая, изображают интерьерное дополнение к декоративным фикусам. Меня «лишним» не сочли, повезло, а может, просто не до того было; и хорошо, хоть досмотрю неожиданное развлечение. Высокое же начальство тем временем интересуется у дежурного регистратора:

– Томас, о чем шумим?

– Да сам не понимаю, донна Кризи, – отзывается парень, – вот только начал объяснять, что такое Новая Земля и почему здесь у нашей сеньориты перспективы в любом случае лучше, чем были бы там...

– Так. Сеньорита, чем недовольны вы? Коротко и цензурно, пожалуйста.

Сеньорита, периодически сбиваясь с английского на испанский и еще какой-то, не то чтобы коротко, но почти цензурно заявляет, что она никогда не имела и не будет иметь отношения к проституции, эскорт-услугам и прочей трахоспермии; один из охранников – Моралес, вспоминая я, вроде как бывший коп из Тихуаны, – задает пару наводящих вопросов, и картина становится ясна. Всем, массараکش.

– Хуана Луз Чоу Лим, – официальным тоном изрекает донна Кризи, – как заместитель директора базы «Южная и Латинская Америка» приношу вам свои искренние извинения за действия наших коллег из Акапулько. Действительно, следовало бы тщательнее проверять, кого прихватила полицейская облава, прежде чем отправлять сюда в составе спецконтингента. На виновных будет наложен штраф за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, и часть этого штрафа как компенсацию выплатят вам в течение двухнедельного срока, переводом прямо на счет. Увы, это все, что я сейчас могу для вас сделать, и за сим желаю вам удачи в Новой Земле. Томас, оформляйте поселенку по программе Б-2, особый пакет.

Да уж. Повезло девчонке, нечего сказать: приехала по школьному обмену из Манилы в Аризону, на каникулах решила прокатиться с подружкой Тессой в Мексику, и практически прямо с курортного пляжа попала как здрасьте. Тесса, видать, будучи американской гражданкой, проскользнула сквозь решето облавы, а несовершеннолетняя филиппинка с визой «эф-один»⁷ мексиканским копам не показалась особо важной персоной... Я-то, когда здесь оказался, был хотя бы не голый-босый, имел в кармане немножко тугриков, вдобавок попал вместе с приятелем на пристойном по новоземельным меркам джипчике, нашелся резерв на первое время. Этой же... Хуане-и-так-далее – придется похуже, и это без учета характера, а он у нее определенно далек от моей расчетливой пофигистичности. Нарвется, массараکش, к гадалке не ходи. Вряд ли ее спасет «особый пакет» – кстати, интересно, что это такое? Год назад были только «базовый» и «полный», и разница состояла только в том, что по «полному пакету» комплект карт «туристического» качества плюс путеводитель по новому миру человеку не прода-

⁶ Старший сержант (*master-sergeant*) – здесь: унтер-офицерский чин в армиях НАТО, в отечественной номенклатуре примерно соответствует званию старшины.

⁷ F-1 – «студенческая» виза США, выдается иностранцам, проходящим обучение в американских университетах/колледжах и, иногда, в старших классах школы минимум в течение года. Не дает права работы за пределами студенческого кампуса.

вали, а выдавали бесплатно вкупе с бесплатной же памяткой переселенца. Что составляет, если мерять на деньги, аж десяток экю.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 19:24

Закончив формальности с оплатой и получением товара, влезаю в теперь уже мой автобусик. Винтажные круглые фары и округлый кузов светло-песочной окраски – «комби», универсальный вариант фольксвагеновского «транспортера» второго поколения, каковой до сих пор активно выпускается на бразильских заводах. Орденские автосервисники, специально готовя сей микроавтобус под новоземельных мигрантов и здешние бездорожные условия, максимально задрали клиренс, приспособили на крышу большой решетчатый багажник и, за что им отдельное спасибо, выкинули из салона все «пассажирские» кресла, оставив лишь водительское сидение и «штурманское» справа, где спокойно размещаются еще две персоны. По крайней мере – обычных габаритов, той же донне Кризи на нем тесно, наверное, не будет, но и рядом никого больше не впихнуть... Внутренний объем «комбика» теперь занимают лишь железный ящик-недосейф и самодельная стойка-стеллаж, к которой аккуратно прикручены две пластиковых канистры с запасом горючки – этак на триста – четыреста верст, в зависимости от того, сколько хозяину будет угодно загрузить в автобусик и на крышу, и в каком режиме потом гонять, – а также четыре «резинки»-запаски. Еще одно запасное колесо привинчено прямо «на носу» под ветровым стеклом, закрывая фольксвагеновскую эмблему.

Нередко новоземельные тачки еще на той стороне фаршируют в стиле суровых внедорожных покатушек по горам и болотам – дополнительные фары, усиленный бампер, электролебедка и прочие фишки. По здешнему бездорожью оно бывает полезно, факт, но с микроавтобусом возиться не стали, разумно решив, что не для того сделан. Любители «тяжелого ралли» скорее возьмут рейдовый джип, а профессиональные романтики таежно-пампасовых странствий, неделями живущие вдали от цивилизации – полноприводный грузовик-вахтовку. По той же причине не стали заморачиваться с противопульным бронированием, хотя при здешнем изобилии вооруженных бандитов не лишним бывает и оно. Вот только старый фольксвагеновский движок нормально тянет сам микроавтобус даже по ухабам бездорожья, по крайней мере в сухую погоду, то есть здесь для всего сухого сезона подойдет; но навесь дополнительно тонну – полторы титановых бронепакетов – и передвигаться машина сможет лишь по хайвею, каковых тут не имеется, это же не «хамви» и даже не «геленд». В общем, переть на бусике на бандитскую засаду, аки на «бэтре», также не стоит. Ну а я и не собираюсь.

Ласково погладив баранку, запускаю фыркнувший движок и аккуратно переезжаю с приемной площадки на плац-стоянку перед «Посейдоном», где и паркуюсь по соседству с новеньким белым кроссовером «рав-четыре» и заслуженным трудягой «бандейранте» цвета хаки с пятнами ржавчины. «Рав» – явно свежий мигрант, удачи ему в поисках автосервиса, где сей красивый паркетник смогут, случись что, привести в полный ажур; пикап «бандейранте» столь же явно – «местный», у новичков-переселенцев в хозяйстве иной раз встречается пулемет, но вот заранее установленного на машине вертлюга под оный обычно все же нет. Сам пулемет патрульные на КПП хоть и разрешили оставить, однако упаковали в чехол так, что модель не разберешь, очертаний и то нормально не видно.

Еще раз похлопываю микроавтобус по гладкому боку и ныряю из жары новоземельного дня в полумрак и условную прохладу «Посейдона». Кивком отвечаю на приветственные оклики – вижу, мол, сейчас подойду, – но прежде чем перейти к светскому общению, поднимаюсь в номер и споласкиваюсь в душе. «Холодная вода» в пятом часу дня имеет температуру градусов тридцать по Цельсию, ну да все равно слегка освежает – не сама вода, а потом, когда вылезашь на воздух и она испаряется.

И возвращаюсь в обеденный зал, заодно прихватив из номера пачку фото. Все равно будут вопросы о семье, Сара на этой же самой базе работала еще дольше меня, вот заодно и «проиллюстрирую». Специально прихватил из дому копии, знал ведь, куда еду.

Дружеский треп ни о чем, семейные хроники и анекдоты, фотки обоих щекастиков и любимой жены. Ярик уже бежит почти уверенно, Дара сделала первые шаги две недели назад, киндерята, как и положено здоровым детенышам с нашей пятой графой, под здешним солнышком загорелые дочерна. Да, именно с «нашей» пятой графой – половина знакомых, и здешние в том числе, в курсе, что «биологические» родители у Дары были другие, поди такое спрячь с полуторамесячной примерно разницей в возрасте у детей, в их нежном возрасте-то; но вот в смысле именно этой графы мы с ними совпадаем. Порукой чему и унаследованные документы, и наличная мордочка ребенки, волосы у нее чуть посветлее, чем у Ярика, зато сама она на два тона черномазее. Шкодлиности хватает у обоих, за километр видно – даже по фоткам.

– И как, удастся вам уследить за этой парочкой? – ухмыляется Грант, мой бывший прямой начальник.

На что я могу ответить только святую истинную правду:

– Уследить – удастся. Вот догнать уже сложнее...

Ожидаемо следует дружный хохот.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 22:42

Приведенная в порядок и окруженная заботой донны Кризи, филиппиночка Хуана выглядит уже далеко не той бешеной беспризорницей. Ее даже переодели в песочную повседневку – всего-то на пару размеров больше, чем нужно, наверняка кто-то из мелких сотрудников Базы пожертвовал свой старый комплект униформы для «жертвы демографического произвола». Скорее всего, Мина Ляо или Аннамария Кальва, других барышень настолько птичьей комплекции я в штате не припоминаю; правда, за последние месяцы могли и перевести еще кого-нибудь по обмену. Получилась такая себе «дочь полка», только что в пляжных шлепках вместо форменных ботинок, небось с размером ноги там все еще печальнее.

И пока сия «дочь полка» за соседним столом ковыряет вилкой в дежурном кулинарном шедевре Деметриоса, донна замдиректора с двумя большими кружками темного пива садится рядом со мной на тяжело скрипнувший стул.

– Планируете удочерить, мэм? – киваю на девчонку.

– Нет. Во-вторых, не имею права без разрешения сверху, а в-третьих, ей все равно через две недели исполняется восемнадцать, совершеннолетняя.

Критически смотрю на эту «взрослую совершеннолетнюю» пигалицу. У нас дома, в смысле, в Демидовске, соседская девочка Клава подрабатывает приходящей няней-сиделкой для наших детенышей – нам толика отдыха, а ей приработок. Согласно Ай-Ди Клаве семь новоземельных лет, что соответствует одиннадцати по счету Старого Света, такой порядок исчисления возраста принят на большинстве европейских и американских территорий, в том числе и в Ордене, – так вот, ростом она с эту Хуану, а обхватами как бы не побольше, при том, что ни разу не толстая и не выше сверстниц... Это о внешнем виде. Что там у филиппиночки с мозгами, которые и определяют «взрослость», то бишь поведение – судить сложнее, такое проверяется только практикой...

– А что во-первых? – задаю напрашивающийся вопрос.

– Сами могли бы догадаться, не первый день знакомы. Мне не по душе, как у вас, русских, говорят, *haluava*. – Киваю: согласен, да – «русский» я еще тот, правда, но суть не в том. – Помочь человеку и дать напутственный подзатыльник я всегда рада, а брать на иждивение не буду никого. Особый пакет переселенца Хуана получила; дальше – пусть докажет, чего стоит. Себе и другим, прежде всего – себе.

– Кстати, а что есть «особый пакет»? Раньше не было, по-моему.

– А, это я ввела после одного забавного случая. Месяца три назад на базу «Россия» по ошибке сотрудников «ворот» прибыл целый автобус таких же «демографических». В смысле, тамошние сотрудники думали, что идет обычный «демографический» транспорт, а оказалось, что на какой-то заленточный корпоратив заказали девочек из эскорт-агентства, водитель ошибся поворотом и подъехал прямо к перевалочному пункту, и их сразу отправили в «ворота», без проверок. Считайте, Влад, почти ваш случай. Дальше им на Базе честно объяснили, кто они теперь такие и где находятся, оформляйтесь, как все, по программе Б-2 – и добро пожаловать; а они подняли шум, мол, караул, нас похитили. И затеяли, как это называется, флэш-моб. Вот представьте себе: толпа хорошеньких эскорт-девиц в скаутской форме устраивает парад протеста прямо на плацу перед «Рогачом» и хором обвиняет Майлз как самую старшую в тот момент на Базе в массовом киднеппинге, принуждении, угрозе порабощения и сексуального насилия, и так далее вплоть до каннибализма... – Не могу не ухмыльнуться – как же, Мегеру Майлз помню, массараکش, имел удовольствие повстречаться... – Как вы понимаете, ни один нормальный мужик из Охранной службы призывать эту компанию к порядку

даже и не собирался, разве что по очереди и все вместе с ними фоткались – еще бы, такое развлечение. В итоге как-то там Майлз с этим «демографическим» автобусом договорилась, выдала им сверх плановой тысячи экю еще по бесплатному стволу из арсенала Базы и выгнала вон, запретив в обозримом будущем въезжать на территорию.

– Смешно, – соглашаюсь я. – А при чем тут вы?

– Так я, узнав подробности того случая, добавила к полному пакету переселенца такую же позицию – «бесплатный ствол», из неликвида, понятное дело, – и оформила это «особым пакетом». Мало ли каких бешеных занесет, а у меня уже все предусмотрено. Майлз ведь почему нарвалась – сама работать не умеет ни с бумагами, ни с людьми. Если с человеком по-хорошему, так он не будет затевать никаких скандалов и создавать проблем. Вы вот не стали, например, и поэтому я спокойно смогла потом взять вас на работу. Зато тем эскортницам с базы «Россия», как бы их мордашки ни понравились ребятам из охраны, подобное не светит теперь ни у Майлз, ни у меня, ни в других орденских предприятиях...

Это да. Земля недаром имеет форму чемодана, какую репутацию заимеешь, с той и придется существовать. Исправить можно, но потрудиться для этого придется вдвое.

– В общем, – возвращается к изначальному вопросу донна замдиректора, – для этой девочки я здесь решила все, что могла. Дальше ей идти самой, и пристраиваться к делу она должна не у нас на Базе.

– А почему бы и не на Базе? Ну Деметриос, допустим, без посудомойки обойдется, ему пока Мелли хватает, но помощницей продавца в какой-нибудь здешний магазинчик – почему нет? А не сюда, так на «Центральную», там больше народу и вакансий.

– Именно ее – нельзя. Оно-то, конечно, «каждый имеет право на второй шанс», однако База Ордена – режимный объект. Всякого, кто здесь живет или работает, предварительно проверяют... на благонадежность, назовем так. Хуана сейчас такую проверку не пройдет, неважно, что к «спецконтингенту» ее отнесли по ошибке – клеймо уже есть, и исправляется оно только долгим безупречным в этом смысле поведением.

– Хм, а я вроде проверки на благонадежность не проходил.

– Это вы так полагаете, Влад, – без усмешки отвечает донна Кризи. – Не уверена, что пройдете сейчас, если вдруг захотите вернуться, учитывая последние... разногласия русских с Орденом, но на работу я вас принимала не в обход СБ.

– Ясно. Ну раз так, какое дело вы для нее планируете?

– Не я. Вы.

– Я-то тут при чем, массаракиш?

– Ни при чем, естественно. Не хотите связываться, просто подвезите девочку до Порто-Франко, а я Бригитте позвоню, она для Хуаны что-нибудь сообразит и по мере сил даже присмотрит. Но если по вашей деятельности вдруг потребуется помощник, хоть «подай-принеси» – чем не вариант? Сами-то вы неприятностей не ищете, людей своих втягивать тоже не станете, а это уже неплохая позиция для старта.

Выдаю мрачную усмешку.

– Неприятностей-то я не ищу, это так. Но почему-то они иногда находят меня сами.

Донна Кризи скрывается за кружкой с темно-коричневым напитком.

– Наверное, вы будете жутко разочарованы, Влад... однако ровно то же самое о себе могут сказать многие жители Новой Земли. Особенно из числа старожилов.

Ну... пожалуй, так оно и есть. Особенно у старожилов, да, тут с кем ни поговоришь по душам – из шкафа такая груда скелетов вываливается, что хоть вставляй в роман Стивена Кинга. Третьеплановым персонажем, которого любовно расписывают на двух страницах, чтобы походя убить на третьей.

– До города – точно подброшу, мне несложно, – наконец говорю я, – а с помощницей... утром решу. Пока пусть отдыхает.

– Пусть, – кивает собеседница, отставляя опустевшую кружку.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Четверг, 31/08/22, 26:15

Протокол совета директоров я вычитываю чуть не с лупой в руках, но ни одной зацепки так и не могу обнаружить. Обычное решение о «расширении предприятия», потому как когда «Центральная» перестала обслуживать евразийское направление, распределенное по новооткрытым базам «Россия» и «Европа», а на южном берегу Залива только-только запустили базу «Индия и Средний Восток» с целью перебросить туда весь арабский и индийский контингент, бо ближе к планово отведенным под поселение землям, – сразу после этого первую приемную Базу, которую вроде как можно было с чистой совестью переобзывать просто «Америка», подвергли жесткой чистке и реорганизации с сокращением штатов, выводом «лишних» блоков, сервисов и программ на другие территории под управлением Ордена и все такое прочее. Протокол помечен серединой двенадцатого года, и ровно полтора года спустя, «ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана»⁸, а вернее, в первый день сухого сезона четырнадцатого года, начала функционировать база «Южная и Латинская Америка», тогда как бывшую «Центральную» соответственно переименовали в «Северную Америку и Канаду». И переориентировали скорее на грузопоток – все ж таки из Штатов и Канады, более чем благополучных стран первого мира, переселенцы тысячными косяками не бегут...

Вопрос не по теме: что случилось с «Центральной», что понадобилась внеплановая реорганизация? Задать, конечно, можно, но вряд ли кто ответит, собственная же интуиция, помноженная на общую эрудицию, подсказывает, что с самой Базой ничего не произошло, а просто Орден к тому историческому моменту в достаточной степени освоил «застолбленные» в Большом Заливе острова, и перебрасывал туда все свои условно-секретные прожекты. Где-то в то же самое время, плюс-минус лапоть, в тогда еще едином русском анклав со столицей в городе Москва начинались тогда еще мирные баталии за «полномочия регионов и центра», связанные, если убрать лишний пафос, массараکش, с распределением доходов от «трубы», то есть от нефтяных скважин в районе нынешнего Берегового. Как известно, договориться миром не смогли, а попытка особо заинтересованных персон продавить нужное решение силой привела к небольшой, но очень даже опознаваемой Смуте – спасибо еще, не дошло до полноформатной гражданской войны – с расколом территории на два анклава под общим издевательским названием «Русская Конфедерация».

Но это – уже потом, и с базой «Латинская Америка» не связано никак.

Наверное.

Во всяком случае, мигранты-латиносы и до того составляли не такую уж малую часть переселенцев, просто шли через базу «Центральная». Что же до территории под громким названием «Латинский Союз»...

Стоп. Имеем историческое противоречие.

Весь кагал испаноговорящих спиков⁹, обзвав выделенную им территорию коммунального проживания Латинским Союзом, отправляли сухопутным маршрутом через Проход на север, за Сьерры. Ну, может, не всех, кто-то успевал оторваться от коллектива и, свернув в сторону, осесть в цивилизованных анклавах Европы и Техаса, однако суть такая. Всех португалоговорящих тем же примерно макаром отправляли на дальний запад за Скалистые горы, к северу от вышеупомянутых русских, где они слились в анклав, именуемый Бразилией. Почему

⁸ М. Булгаков, «Мастер и Маргарита».

⁹ От искаж. «*speak*», в Америке – прозвище мексиканцев, в широком смысле – всех латиноамериканцев, испано- и португалоговорящих.

Бразилия осталась единым анклавом, а Латинский Союз получился конгломератом территорий разной степени независимости, здесь и сейчас не суть важно.

Однако учтем умение орденских боссов считать деньги. Присущее не им одним, разумеется, но им – уж точно, они с этого не просто живут, а строят всю организацию по имени Орден. Сухопутный маршрут дороже водного раз этак в несколько – именно поэтому в Китай, расположенный за горной цепью Кам к северу от Евросоюза, и сегодня ан масс идут именно морем, какая-то дорога через горы там вроде имеется, но основной трафик хоть людей, хоть грузов именно морской. Каботажкой вдоль океанского побережья, расстояние от Порто-Франко невелико – дня два, от силы три; и по большей части на этой каботажке трудятся не «корабли дальнего плавания», а чуть ли не рыбацкие шаланды. Такие должны были иметься у новоземельных поселенцев и в те года, соответственно территорию, занятую нынешним Китаем, должны были заселить, или как минимум капитально застолбить – ДО того, как отправлять плановые караваны мигрантов в Бразилию и Латинский Союз. Тем не менее, базу «Китай» запустили уже после «Латинской Америки», ну а до ее запуска ни о каком плотном освоении китайских земель не может быть и речи, потому как если бы их освоил кто-то другой, здешним продолжателям учения Великого Кормчего заселяться пришлось бы куда-нибудь еще. Согласно благородному праву фронта «кто первый встал, того и тапки».

Имеем занятый вывод: «зародыш» китайской территории в устье Желтой реки, или как там переводится на понятный язык их исконное «Янцзы»¹⁰, был организован Орденом еще до появления базы «Китай». Спланированный заранее стратегический рывок, не сомневаюсь. И скорее всего проплаченный заранее же, ибо орденские боссы ни с какой стороны не альтруисты.

Вопрос «зачем» опять же будет не по теме, и опять же не ответят.

Ладно. Возвращаясь к основному вопросу – именно протокол собрания совета директоров для меня бесполезен. Решение приняли обычным порядком по ознакомлении с выжимкой экспертного отчета, споров «куда рассылаем толпы латиносов» не звучало и близко – все уже определено.

Закрываю этот файл и перехожу к тому самому резюме от экспертов по новоземельной географии. Полный отчет то ли не сохранился, то ли до сих пор сидит под грифом секретности, то ли Грета не смогла его добыть по иным причинам; в общем, есть только то, что есть, спасибо и на том. А резюме нам сообщает, что исходя из экспедиционного журнала Адамса-Кеттеринга, территории по ту сторону Сьерр имеют такой-то климат, характер описанного животного и растительного мира свидетельствует, что такие-то и такие-то ресурсы там есть точно, такие-то прогнозируются, а в списке «скорее всего не будет» первой позицией прописана легкодоступная поверхностная нефть. Интересно? Сейчас – уже не очень; о том, что у латиносов и китайцев, равно как и у паразитирующих на их анклавах бандитос Сьерр и Кама, своей нефти не водится, и так знают все, кто хочет узнать. Как знают и о том, что всю энергопотребляющую технику, которая доставляется в Латинский Союз, стационарную и передвижную, «аборигены» при любой возможности переводят то ли на технический спирт, который гонят из древесины – вот леса там полно, – то ли на древесный уголь, а то и прямо на дрова.

Значитца, ставим прочерк и здесь, и переходим к «отчету экспедиции девятого года» и тому самому Рольфу Кеттерингу. Сразу выясняется занятная подробность: в прописанном составе экспедиционной партии начальником ее обозначен некто Тайлер Адамс, а Рольф Кеттеринг занимает позицию охранника и проводника. Ну да, аки в классических хаггардовых «Копях царя Соломона»: главной движущей силой предприятия является сэр Генри Кертис, который и оплачивает все удовольствие, а скромный охотник Аллан Квотермейн по прозвищу

¹⁰ Влад ошибается: «Желтая река» – это *Хуанхэ*. Янцзы же у самих китайцев исторически именовалась *Чанцзын*, «Длинная река», а название *Янцзыцзын*, «Тополиная река», которое в сокращенном виде в XVIII-XIX вв. для своих карт заимствовали европейцы, принадлежало лишь ее низовьям.

Макумазан, что на местном зулусском диалекте недаром значит «бдящий в ночи», выступает просто знатоком местной природы и населяющих ее дикарей. Только в отличие от помянутых «Копей», где профи Квотермейну все же удалось обеспечить успешное возвращение из диких и опасных краев хотя бы руководящего состава команды, ну и попутно по законам жанра набить полные карманы алмазов, – экспедиция девятого года практически целиком сгинула в белом пятне дальнего фронта. Вернулись только проводник Кеттеринг и Магда Лангер, обозначенная в списочном составе как ветеринар-зоотехник, отвечающая за экспедиционный транспорт. Массаракш, это еще что за дичь? А, вот, в перечне планового снаряжения комментариев Адамса: «снабжения ГСМ на маршруте не ожидается, заменить грузовики – упряжными фургонами, лошади могут также идти с выюками или под седлом». Ни черта не разумею в этих тыгыдымах, однако в итоговом списке честно прописаны «валлийские комы»¹¹ общим числом шестнадцать – восемь упряжных и столько же запасных. В смысле отсутствия заправок на маршруте в девятом году по календарю Новой Земли Адамс безусловно был прав, нефть Берегового начали качать где-то в одиннадцатом, а арабскую еще позже.

Начало отчета, описывающее подготовку и снаряжение, вполне разборчиво отпечатано на машинке, а вот дальше, с выходом «в поле», экспедиционный журнал заполняли вручную – то шариковой ручкой, то карандашом. Сканер, которым все это потом снимали «для электронного архива», такие страницы взял не хуже машинописи, электронике пофиг, однако прогнать полученное сквозь распознающую почерк систему не удосужились. Хотя – оно, быть может, и к лучшему, нынешние системы распознавания что почерка, что физиономий глючат почему зря, и вместо внятного текста вышла бы полная белиберда. Ибо почерк в журнале... у самого Адамса еще ладно, получше моего, но там же, массаракш, отметились еще трое или четверо «дежурных хронистов», и вот расшифровать их какографию (каллиграфией ЭТО назвать невозможно) – меня хватает лишь с очень большим напрягом.

Хм. А вот и работа для неквалифицированной помощницы, один в один производственная практика у врачей-юристов-журналистов, «приводить в порядок старые дела», записанные примерно столь же разборчиво, а о грамотности лучше умолчать, кто видел, те знают, а остальные сочтут издевательством над всеми участниками процесса. Не знаю уж, на кого хотела специализироваться школьница Хуана, однако у меня для нее задание будет именно таким. Работа нудная, требует прежде всего аккуратности и дотошности, то есть именно тех качеств, где женщины превосходят мужчин, а китайцы-японцы-вьетнамцы и иные уроженцы Юго-Восточной Азии – «белых» европейцев, равно как и «васпов»¹², латиносов и прочих негров. Ан масс, разумеется, ну так лженаука статистика именно массами-множествами и оперирует... В общем, как раз у Хуаны тут сильные стороны в квадрате, можно сказать. А если не пожелает, неволить не стану, пускай себе пробует найти свой жизненный путь в Порто-Франко, там, куда ее определяет добрая знакомая донны Кризи, известная мне, и не мне одному, как фрау Ширмер. О, она человек ни разу не злой, просто понимание правильного и достойного поведения у нее от современного... далеко.

Приняв решение, вполглаза уже просматриваю последний файл пакета – мигрантское досье на Рольфа Кеттеринга, дополнительно украшенное неведомо чьими пометками-примечаниями. То бишь инициалы там стоят, однако кто за этими инициалами скрыт в смысле имени-должности – без понятия. Завербован на переселение в Дурбане в семьдесят девятом году (вот не зря я вспоминал Аллана Квотермейна), два полных сезона отработал на Орден в Патрульной службе, в седьмом году по календарю Новой Земли уволился и стал «вольным траппером», которого те же патрульные порой привлекали на полевые операции как «стороннего специа-

¹¹ *Welsh Cob*, в отечественной коневодческой традиции порода именуется просто «коб», или «валлийский пони». Влад в самом деле ничего не понимает в лошадях.

¹² WASP (*white anglo-saxon protestant* – англ. «белый англосакс протестантского вероисповедания») – «высшее сословие» отцов-основателей США, да и в нынешней Америке вся элита из них состоит.

листа-контрактора» – разведчиком, следопытом и так далее. После той экспедиции доставил руководству Ордена экспедиционный журнал и помог вернуть все уцелевшее оборудование, в двенадцатом году участвовал в постройке метеорологической станции на севере Меридианного хребта – как раз недалеко от Угла, кстати, но еще по южную сторону Камских гор. Последние годы тихо жил в собственном «охотничьем домике» в среднем течении Рейна, недалеко от поселка Роттвейль, там же в пятнадцатом году и скончался. Жены-детей не имел, наследство отошло близкому другу – Рудигеру Штерну.

Занятое совпадение: как раз таки в Роттвейле у меня есть знакомые, к которым можно спокойно обратиться за содействием, если понадобится копнуть историю Кеттеринга поглубже. Понадобится ли – пока не знаю, но мысленную пометку сделать уже можно.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Пятница, 32/08/22, 07:02

Только-только спускаюсь к завтраку, как рядом с моим столиком стойким оловянным солдатиком возникает «дочь полка» – форменная повседневка уже ушита по комплекции, а вид на мордочке, в полном согласии с заветом Петра Алексеича, лихой и придурковатый. Щелкнуть каблуками разве что не может ввиду отсутствия каблуков у резиновых вьетнамок, которые заменяют ей нормальную обувь.

– Принята в стажеры с испытательным сроком, – без всякой прелюдии заявляю я, – производственная практика начинается сегодня же. Согласна?

– Сперва неплохо бы узнать условия, – храбро пищит пигалица. Пытается вытянуться по стойке «смирно», выпятив отсутствующий бюст, благодаря чему ей даже удастся сравняться ростом со мной, сидящим.

Не без труда сдерживаю ухмылку.

– С тебя – выполнение распоряжений. Просить уточнений можно, разумная инициатива и полезные идеи активно приветствуются. С меня – полный пансион и транспорт, защита по потребности и ответы на любые вопросы, по делу – во время работы, не по делу – в промежутках. Выдержишь испытательный срок, поговорим и о зарплате. Устраивает?

– И чур, не приставать! – добавляет Хуана.

Массаракш, я даже не нахожусь сразу, как на такое ответить, зато Деметриос, который прекрасно все это слышит, гогочет на весь зал и на весь зал же сообщает:

– К тебе Влад не будет приставать точно. Чтобы приставал, минимум год тебя надо усиленно откармливать.

Смуглая филиппиночка отчетливо краснеет, а я, подмигнув хозяину «Посейдона», заявляю:

– Вот прямо сейчас и начнем. Деметриос, что там сегодня на завтрак?

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Пятница, 32/08/22, 08:21

После завтрака командую «сбор в дорогу», и через десять минут Хуана появляется со стареньким рюкзаком-однодневкой за спиной и сильнопоюзанным оружейным баулом в руках. Ага, «ствол из неликвида», сумка небось из него же. Интересуюсь:

– Что тебе в арсенале выдали-то, стажерка?

– Винтовку, – отвечает девчонка, – я в них не разбираюсь, шеф. Это у Тессы в Глендейле на стене висело восемь ружей, да еще в двух тумбочках по револьверу... а я как-то никогда стрельбой не интересовалась.

Ну что ж, человек, который не разбирается в оружии и точно это знает – оно гораздо лучше, чем тот, кто мнит себя экспертом, но при этом не знает ни хрена. Работать можно.

– На будущее – без политесов, обращаешься без всяких «шефов», просто по имени.

– Ясно, Влад.

– Тебе только винтовку дали, или патроны тоже?

– Сказали, патроны надо купить. Я заплатила за сто. Этого мало?

– Пока хватит. – Ясное дело, к автомату сотня выстрелов – ни о чем, но автомат, или даже самозарядку в «неликвид» не определили бы. А винтовка с ручной перезарядкой любой системы редко делает сотню выстрелов за сезон даже в руках профи-охотника; пока Хуана расстреляет имеющиеся боеприпасы – у нее появится мысль о том, какое ружье нужно ей на самом деле. А если не появится, докупит еще сотню, или сколько там надо будет, патроны в Новой Земле хоть и недешевые по старосветским меркам, но не дефицит.

После традиционного аусвайс-контроля на выезде с Базы пломбу с баула снимают, и девчонка извлекает наружу... ну да, винтовку. Вернее, карабин. Системы Петера Пауля Маузера, не перепутаешь, образца восемьдесят девятого года. Тысяча восемьсот восемьдесят девятого, бельгийский, точнее сказать, учитывая контекст, откуда взят – аргентинский; небось, из тренировочных запасов тамошней не то жандармерии, не то береговой охраны, в общем, последние полстолетия с ним наверняка занимались только шагистикой на плацу, а стреляли хорошо если пять раз. Ствол обрезан по самое цевье, а штатный ремень, которому, как и самому карабину, сто лет в обед, заменили во время оно на «ленту», сплетенную из конского волоса. Ну что, выбор стрелялки для филиппинской пигалицы аж никак не лучший – однако и не хуже, чем, скажем, наша «мосинка» сорок четвертого года. Сойдет. Главный минус здесь в том, что трехлинейный патрон до сих пор состоит на вооружении угадайте у кого и выпускается на «Демидовскпатроне» в оптовых объемах, аргентинская же «семерка» имеет статус охотничьего боеприпаса для особо упертых владельцев дедовских винтовок, соответственно не во всяком магазине найдешь; ну да сотня патронов есть, пока – хватит.

Указываю девчонке на установленные орденскими сервисниками в бусике еще за ленточкой оружейные крепления – справа от сидения «бортстрелка» и крюки в потолке кабины, примерь пока куда лучше приладить твою стрелялку, – сам же тем временем снаряжаю освобожденную из собственного баула «эм-четыре» и вешаю на пояс кобуру с «кольтом». Уфф, даже как-то легче стало. Понимаю, на орденской Базе стволы дозволено носить сугубо орденцам, но привычку-то никуда не денешь. «Без пистолета чувствуешь себя голым», шутили во время оно техасцы в Старом Свете – и в моем случае это почти уже не шутка. Да, массаракиш, привык. Да, нужно очень не каждый день, однако когда нужен, агрегат должен быть под рукой, а не где-то там... А вот принадлежи я к страте «вольных трапперов» и прочих любителей дикой природы и активной жизни вне города – рупь за сто, так же чувствовал бы себя без тяжелого слонобой-

ного штуцера или хотя бы охотничьего карабина под «девять и три». В общем, без «африканского» ружья, каковое трапперы Новой Земли зовут своим «рабочим инструментом».

Какой рабочий инструмент у меня? Так понятно какой: голова – я же штабной эксперт, а не боевик. И всяко ни разу не ганфайтер¹³, до таких профи мне... ну очень далеко, в общем, – просто за городом ружжо у меня и так всегда с собой, во избежание, иначе и не бывает, но оно сугубо на всякий случай, причем случай не охотничий на ценного «красного» зверя, а самооборонный от зверя двуногого. Тоже бывает. Опять же не каждый день, за что великое спасибо Патрульной службе на орденских землях и их коллегам-силовикам на прочих территориях, бандитос на новоземельных просторах хоть и немало, но – их зачищают, объединенными усилиями. Ну и вооруженное население во всех основных анклавах активно помогает по мере сил, благо добрый Орден за каждого ликвидированного бандита – при наличии свидетельств, что он именно бандит – честно платит по тысяче экю, даже я, в общем не бедствуя, совершенно не отказываюсь при случае нажать на спуск, на таких-то условиях.

А то, что изрядную часть этих самых бандитос в Новую Землю отправляет все тот же Орден, но по программе уже не демографической, массаракш, а, заимствуя термин у не сильно любимого мною Гумилева, «пассионарной», в смысле, чтобы народ не расслаблялся – вопрос уже са-авсем другой.

– Следующая остановка – база «Океания», – сообщаю я, заняв место за баранкой, и трогаю «комбик» с места.

– А вопрос можно? – говорит Хуана.

– Конечно. И говорил уже, без политесов, надо что – спрашиваешь. Если обстановка позволяет.

– Что по плану там, на «Океании»? Это ведь просто такая же приемная база, как «Латинская Америка»?

– Такая же, с поправкой на сектор Старого Света, из которого получает грузы и мигрантов, но там есть нужный человек, которому я кое-что должен передать. И есть магазинчик, куда заглянуть стоит уже тебе.

– Какой магазинчик?

– Одежды-то у тебя всего ничего, а обуви нормальной и вовсе нет.

– А надо? Я про обувь... в смысле, я в таких шлепанцах почти всегда ходила, да и босиком привычная. Тут же не Сибирь, снега не лежат.

Хмыкаю.

– Перечитай повнимательнее справочник переселенца, стажерка. Раздел «Фауна Новой Земли», особенно рекомендую глянуть на ползучих и летучих гадов. Босиком, если жить охота, гуляй только в местах, где эта живность или не пролезет, или ее там регулярно выводят. Уже на пляже надо смотреть, куда наступаешь, ну а «в поле» ноги точно должны быть закрыты минимум по щиколотку, и по той же причине стоит иметь в хозяйстве комплект полевой формы. Бо повседневу, которая сейчас на тебе, даже новую, многие эти твари прогрызают только так...

¹³ Gunfighter – *англ.* «стрелок», растиражированный вестернами дикозападный вариант бретеров-дуэлянтов, зарабатывающий на жизнь «винчестером» и шестизарядником по ту или иную сторону закона. В действительности за весь период, к которому применимо название Дикого Запада, таких людей было от силы дюжины две-три.

Территория Ордена, база «Океания» – база «Китай» – база «Европа». Пятница, 32/08/22, 09:52

Накатанную грунтовку вдоль чугунки фольксвагеновский микробусик одолевает более чем бодро, ни разу не гоночный болид, разумеется, однако сорок – пятьдесят верст в час по такой дороге ему вполне по силам, и минут тридцать спустя мы благополучно проезжаем КПП базы «Япония, Корея и Океания», самой южной из шести приемных Баз на восточном побережье северного континента. Именно на ней знакомых у меня мало, но напроситься на пару слов в отдел заленточных сношений – хватает, а для найти местный обувно-одежный магазинчик не надо даже этого.

Передав умному человеку пару нужных слов – более-менее тех же, что вчера говорил Леону Ричардсу, – вижу, что «ультиматум от демидовских производственников» услышан и воспринят. Причем хотя с этим орденом мы вроде бы незнакомы, имя мое ему известно, значит, известна и репутация. А следовательно, правильно плевать вроде бы вопрос нагрузили именно на меня. Обычного курьера заленточники просто послали бы куда подальше; могут такое сделать и со мной, я ведь давно не сотрудник Ордена и совершенно не самое высокопоставленное лицо в иерархии протектората Русской Армии, с которым у Ордена вдобавок отношения сейчас оставляют желать лучшего. Но, массараکش, послать – одно дело, и совсем другое – отмахнуться и забыть. Переданную мной информацию непременно примут к сведению, а только это и требовалось.

После чего иду проверить, как дела у Хуаны с шоппингом. «Полный походный прикид» филиппиночке подобрать не удастся; как ни странно, но даже магазинчик, вроде как заточенный под мигрантов в том числе из родных краев Хуаны, ботинок на ее лапку предоставить не может. Ну хотя бы полевой комплект «шестицветки» разыскали, всего на размер больше, чем требуется, повезло. Иголку в руках девчонка, по собственному признанию, держать умеет – по крайней мере повседневно под себя подгоняла сама, на стиль «милитари» ее талантов хватит, чай, не коктейльное платье. Я сразу соглашаюсь, что коктейльное платье следует заказывать в другом месте, и далее мы едем на базу «Юго-Восточная Азия и Китай», которую недаром зовут просто «Китай», так как китайцы, вопреки изначальному плану орденских вербовщиков, забили ее полностью.

Здесь все повторяется, в смысле, ядвигаю в заленточный отдел, а стажерка в магазинчик в поисках обуви. Китайцы и сами в среднем некрупные, и ноги у них вроде как небольшие; однако и здешний ассортимент армейских берцов филиппиночке не подходит. Кое-как нашла кеды-мокасины с полотняным верхом; на беговой дорожке или теннисном корте нормально, а для здешнего вельда категорически слабоваты. Ну да раз ничего другого пока нет от слова вообще...

Затем, упав на хвост проезжающему мимо «хамвику» Патрульной службы, отправляемся на базу «Западная и Центральная Европа». Где я, не особенно надеясь на успех, завожу девчонку в «Аммотс» и озадачиваю хозяина вопросом «найти этой пигалице нормальные походные боты», а сам иду по обычному адресу. С тем же примерно итогом.

Глотнув успокоения нервов для холодного лимонаду в баре «Голубой лагуны», возвращаюсь в магазин Марка Гуссенса.

– Ну и как?

– Да никак, – разводит тот ручищами, – не бывает у меня такой обуви. Сами посмотрите, – подхватывает пискнувшую от неожиданности девчонку под локти и, выдернув из вьетнамок, водружает на стойку, аки куклу. Ничего сложного, весу в стажерке от силы сорок кило, а у Гуссенса комплекция бывшего борца и габариты «два на полтора». – Низкий подъем, узкая

ступня и очень длинные пальцы ног при небольшой общей длине стопы. В ботинках номер пять, меньше не водится, придется надевать шесть пар носков. В походе – сварится. Только шить на заказ, знаю хороших сапожников в Порто-Франко и в Нью-Портсмуте, адреса могу дать. Был еще мастер в Руане, однако он в том году передал дела сыновьям и сам больше за инструмент не берется, а я пока еще не видел работы его наследников, насколько хороши – судить не берусь.

– Жаль. – Помогаю Хуане слезть со стойки. – Что ж, с обувкой умельцев поищем отдельно. Тогда хоть подберите пару легких сетчатых спальников, для ночевки прямо в автобусе, ладно?

– Это без проблем, – великан Марк разворачивается в сторону подсобки с товаром.

– Чуть не забыл, еще парочку шемахов найдите, а то мой приказал долго жить.

– Пожалуйста. Вам, кажется, белый не нравится?

– Да, мне черный или серый.

– Недавно получил британские – хаки и оливковые.

– Нет смысла, спасибо, предпочитаю нейтральный стиль.

Марк скрывается в подсобке, а девчонка спрашивает:

– Зачем спальник, я догадываюсь, а что такое шемах?

– Арабский головной платок. Куфия, если так понятнее, ты наверняка видела, не живьем, так по телику. На жаре и в песке, или, как тут, в пыли – самое оно. Рекомендую и тебе озаботиться, правильно надевать научу.

Из предложенных Марком вариантов Хуана выбирает не милитарный, а «парадно-выходной» красный с белыми полосками. Я не возражаю: в ближайшем будущем девчонка все равно не боец, маскироваться на местности ей незачем.

На втором этапе шоппинга идем к Алеку, вечному конкуренту Марка, в «Робинсон и Кук», где приобретаем походный набор «фляжка-вилка-ложка-нож» в двух экземплярах – в дороге с ночевкой на природе пригодится наверняка, да и вообще снаряга не лишняя. Пришлось покопаться, чтобы отыскать без свастики – что поделаешь, основные запасы у Алека состоят из роммелевских трофеев и британских вещичек примерно тех же годов выпуска. Одежду и обувь на филиппиночку даже спрашивать не стоит, такого нестандарт тут точно не водится. Хуана еще соблазнилась «командирским компасом» с фосфорной подсветкой стрелки и шестнадцати румбов, не знаю, зачем он ей сдался, но если женщина чего-то хочет – лучше обеспечить, нервы дороже. А тут весь вопрос на четыре экю, мелочь.

Территория Ордена, база «Россия и Восточная Европа». Пятница, 32/08/22, 12:17

На следующей в очереди «России» по причине тамошнего начальства – той самой Мегеры Майлз – нам задерживаться не стоит. Поэтому пока я общаюсь с тутошним заленточником, филиппиночка остается в микробусике, озадаченная базовым освоением моего тафбука. Ну, насколько это вообще можно сделать за полчаса.

– Влад, вот чем тебя «Винда» не устроила? – следует по возвращении главная претензия.

– Биллом Гейтсом, – фыркаю в ответ. – Будешь покупать личный комп или лаптоп – пожалуйста, выберешь что больше нравится, я даже честно помогу, любой каприз за твои деньги. А пока привыкай, я ж не заставляю тебя писать код и драйвера, по делу нужен только основной функционал оболочки, пакет просмотра изображений и текстовый редактор.

– Для чего?

– Для вот этого, – открываю на просмотр скан-файл журнала экспедиции Тайлера Адамса. – Твоей, стажерка, задачей на ближайшее время будет – разобраться в этой писанине и перенабрать все страницы, заполненные от руки. Чтобы я глаза не ломал.

– А распечатать нельзя? У тебя тут экран слабенький. С бумаги было бы куда удобнее работать, то есть набирать-то еще ладно, а вот расшифровывать сами эти каракули...

– Принтера я с собой не вожу, но в принципе – можно. Хорошо, сделаем.

Территория Ордена, база «Северная Америка». Пятница, 32/08/22, 12:55

Вопрос «распечатать сорок восемь страниц» без проблем решается на «Центральной», благо в отделе материально-технического обеспечения, сиречь в здешнем компьютерном хозяйстве, у меня имеется пара знакомых, которые и дают нам допуск к свободному аппарату. Вернее, допуск дают Хуане – я-то снова ухожу общаться с заленточным отделом, где мне ради разнообразия отвечают, что им такую информацию уже сообщили, однако дополнительное подтверждение от уполномоченного лица не помешает, ну а стратегию закупок обсуждать с посторонними лицами они все равно не вправе. Возражений у меня нет, действительно – не вправе, у самого тоже много чего под грифом ДСП и выше, так что я удаляюсь, попутно забрав у маттеховцев Хуану и стопку распечаток.

Дальше у нас образуется свободное время. Между Базами расстояние невелико и патрульные «хамвики» то и дело катаются туда-сюда, можно упасть на хвост и ехать, не очень опасаясь бандитской засады; а вот Порто-Франко отсюда в полутора сотнях верст, самое, мас-саракш, лакомое местечко для романтиков с большой дороги; сколько бы ни утюжили этот участок сотрудники Патрульной службы, нападения случаются каждую неделю, а то и через два дня на третий. В общем, без охраны выезжать не стоит, а ближайший конвой, к которому можно присоединиться, должен пройти примерно в полдень, то бишь около пятнадцати ноль-ноль. Полчасика тратим на обед, или на второй завтрак, кому как удобнее считать; при тридцатичасовых новоземельных сутках трехразового, даже обильного питания как-то маловато, я лично предпочитаю четыре трапезы помельче. И пока девчонка ковыряется в тарелке спагетти с густым сырно-чесночным соусом, я размышляю, как бы правильнее провести еще пару свободных часов. Посадить практикантку за расшифровку журнала – оно в общем разумно, дело небыстрое, раньше начнет, раньше будет результат. Однако с другой стороны, на «Центральной» – лучшее в округе стрельбище, а Хуане надо хотя бы опробовать маузеровский карабин, выданный от щедрот донны Кризи, вдруг отдачей мощного патрона ее выбрасывает из тапок? Тогда придется в срочном порядке идти в здешний арсенал, снова же лучший в округе, на поклон к старшему комендор-сержанту¹⁴ Дональду Кингу, и пусть он даст девчонке, которая категорически не разбирается в оружии, совет по части огнестрела. Лично мне видится очевидным решением карабин «эм-один», но мало ли что скажет эксперт. А кроме длиннотвола, который в городах, как правило, не носят, ей ведь нужен и какой-нибудь пистолетик, опять же из тех, что будут просты в освоении именно с ее пропорциями... и это снова-таки задачка для Кинг-Конга.

Решено. Учиться владеть оружием филиппиночке все равно придется, вот сейчас и приступим.

Удовольствия от грядущего похода на стрельбище мордочка Хуаны не выражает, но не поступает и возражений. Надо, значит надо.

Через четверть часа становится понятно, что я таки оказался прав вдвойне: опробовать «маузер» надо было именно здесь, а не в бою, поскольку отдачей девчонку не сносит только в положении «лежа с упором», тогда она может со ста ярдов хотя бы положить пулю если не в мишень, то в щит, на котором она наклеена. На плече уже наливается синяк от ушиба, продолжать тренировку просто невозможно. А значит, пора просить о помощи.

¹⁴ Старший комендор-сержант (*master gunnery-sergeant*) – унтер-офицерский чин корпуса морской пехоты США, в общей линейке званий НАТО равен сержант-майору. Отечественного эквивалента не имеет, формально где-то между старшиной и прапорщиком.

Территория Ордена, база «Северная Америка». Пятница, 32/08/22, 14:04

Громадный негр с полным, так сказать, тазиком «фруктового салата»¹⁵ на груди – за те боевые заслуги и ранения, что провели через канцелярию. Восседает старший комендор-сержант в инвалидной коляске, но все равно вид у экс-морпеха настолько внушительный, что пигалица явно его побаивается. Кинг-Конг привык и не к такому, поэтому просто просит девчонку:

– Пройдитесь, пожалуйста, вдоль прилавка, мисс... так, а теперь в полуприседе... а сейчас вытяните руки вперед, прошу вас... так, отлично, благодарю, можете отдыхать. – Переводит взгляд на меня. – Что ж, сэр, могу сказать следующее: про снайперскую стрельбу со зрением юной мисс следует забыть сразу, воспитывать из нее штурмовика тем более бессмысленно. Боец вспомогательного состава, не более. Из серийных образцов тут подойдет наш «коммандо» или «эм-четыре», также годится карабин «эм-один» или русский «укорот», хоть он и тяжеловат. В двух последних случаях порекомендовал бы обратиться к мастеру по тюнингу оружия, переделать приклад под рост юной мисс и добавить резиновый затыльник, или вообще заменить на выдвижной стандарта «Колт» или «Хеклер унд Кох». В Порто-Франко за подобные заказы совершенно точно берется мистер Ирвайн из «Оружейного лабаза», – «лабаз» сей, конечно же, «Gun store», просто все сказанное я автоматом перевожу на язык родных каштанов. – С пистолетом сложнее, у юной мисс слабые руки и очень узкая ладонь, и при этом довольно длинные пальцы. Компактные карманные модели вроде классического «вальтера ППК» ей не годятся, на спуск придется нажимать не подушечкой пальца, а второй фалангой, для начинающего стрелка – недопустимо; по той же причине исключены дерринджеры. С другой стороны, полноразмерную «беретту», «зиг», «колт» или «чезет» ей не удержать при стрельбе даже полицейским хватом двумя руками. – Кинг-Конг с задумчивым видом покручивает одно колесо своей коляски вперед, другое назад, вращаясь на месте аки на карусели. – Задача, сэр, и в самом деле получается интересная: легкий пистолет под мягкий боеприпас, с рукоятью небольшой, но толстой, следовательно, под двухрядный магазин...

Замирает, затем укатывается в подсобку, а по возвращении выкладывает на прилавок... «глок». Субкомпактный, то бишь мне рукоять едва на три пальца, при этом рядом с «Glock 28 Austria» на затворе обозначено «380». Удивляюсь вслух:

– А я и не знал, что «глоки» бывают под «девять-курц».

– Такие модели появились в конце девяностых. Итак, сэр, пистолет без патронов весит восемнадцать и семь унций¹⁶, два десятизарядных магазина идут в комплекте. Подойдет и пятнадцатизарядный от двадцать пятой модели, если найдете. Это все.

И действительно – все. Только и остается кивнуть: «заверните».

Вопрос с основным оружием для Хуаны: «эм-один» или «колт-коммандо», сиречь самый короткоствольный из вариантов конструкции Юджина Стоунера? С одной стороны, карабин в освоении чуть попроще, ибо исходно заточен под бойцов второй и третьей линии, а вот с другой... у нас обоих, получается, теперь имеется и полевая «шоколадка», и песчанка-повседневка, для беглого взгляда – чем не орденские сотрудники на выезде? Даже микробусик той же окраски; прикинуться грозными штурмовиками из Патруля нам не поможет даже танк, зато на подобном «комбике» запросто могли бы перемещаться люди из какого-

¹⁵ Английский, вернее, американский армейский жаргон: собранные вместе на парадном кителе наградные планки и нашивки за ранения. Позднее термин стал относиться не только к парадной форме.

¹⁶ 529 г.

нибудь вспомогательного отдела, чья деятельность боестолкновений не предполагает. Как оно в общем и есть, только что на самом-то деле работаем мы не на Орден; тем проще будет сыграть, если понадобится. Оружие у меня, так вышло, сейчас тоже соответствует орденскому стандарту «армия США, тропический вариант»: вороненый «девятнадцать-одиннадцать», который я обычно вожу «в дорогу», для орденских бойцов – один из двух штатных пистолетов, а вместо своего любимого «фала» я, поскольку отбывал в Порто-Франко самолетом и был ограничен общим весом багажа, выбрал в этот вояж «эм-четыре». Так что и для девчонки имеет смысл приобрести автомат обычного орденского формата, будет на кого равняться, и с обучением именно стрельбе особых сложностей нет, «делай как я» и «работать на сто метров», ей хватит.

Да, «коммандо» дороже карабина образца сорок второго года, однако это сейчас некритично. Моя операция, в конце концов, мне и решать, даже если наверху потом сочтут расходы чрезмерными, не разорюсь.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 19:17

В составе колонны дорога до вольного города Порто-Франко протекает без эксцессов, разве что во время короткого привала на полпути кто-то из мигрантов отходит в кусты и то ли не там присаживается, то ли не так наклоняется, но его злостно кусают за мягкое место. Некий представитель членистоногой фауны Новой Земли – подробности смазаны вместе с этим самым представителем в неопознаваемое пятно. Укус смазывают спиртом, пострадавшему же рекомендуют в городе обратиться к врачу, оптимистично сообщив «коли сразу не помер, еще три часа точно проживешь».

Знакомая мне гостиница «Белый конь» оказывается, к моему удивлению, на целый квартал дальше от южного блокпоста. Пока едем, до меня доходит, что, собственно говоря, произошло: блокпост за год «сдвинулся» вместе с южной границей Порто-Франко, город-то растет и расширяется, как почти все поселения Новой Земли. Хозяйка гостиницы, миссис Флоренс Фортескью, мою догадку подтверждает:

– Как раз в мокрый сезон сделали, этот ушлый армянин Саркис отхватил себе участок под мотель прямо у южного въезда и теперь перехватывает самых вкусных клиентов.

И верно, мимо ведь проезжал, видел. Мотель «Арапат». Такое название, да плюс имя, которое тоже мне знакомо...

– Это случайно не тот Саркис, что раньше с братом держал гостиницу на базе «Россия»?

– Он самый. Брат, Арам, до сих пор на орденской базе, а Саркис тут. Мафия, натуральная мафия, – возмущается Флоренс, – всех денежных клиентов еще на базе Арам агитирует ехать именно к своему брату!

Мафия, факт. Только, во-первых, мафия насквозь понятная, а во-вторых, сколько помню этих братьев-армян, сервис у них был качественный и на кухне, и в плане прочих плюшек гостиничного дела. Значит, клиент от такого выбора не страдает, ну а увеличение конкуренции как таковое – неизбежное следствие того, что занимаются обсуждаемым вопросом отдельные инициативные личности снизу, а не большой трест сверху.

– Лично я, Флоренс, предпочитаю проверенные места. Так что мы поживем пока у вас, если не возражаете.

– Ну разумеется, не возражаю. Вам двухместный номер?

Филиппиночка краснеет, на что я хмыкаю.

– Лучше два одиночных, целее буду.

– Вы ее так боитесь? – громким шепотом спрашивает Флоренс.

Хуана багровеет как помидор (вот уж не думал, что смуглые азиатки так умеют, ну пусть эта конкретная – евразийка с непонятной толикой испанских и, скорее всего, китайских генов), а я отвечаю:

– Ее-то не боюсь. Да только жена мне потом оторвет голову, или еще что-нибудь. Жалко, знаете ли, привык за столько лет, опять же это мой основной рабочий инструмент...

– Влад, это ты про голову, или еще про что-нибудь? – подает голос девчонка.

Зар-раза.

Развожу руками:

– Ну вот, видите? Точно два номера надо. – Разворачиваюсь к стажерке: – Как приведешь себя в порядок, спускайся обедать, а потом принимаешься за расшифровку и набор текста. Будут вопросы, записывай, приду – обсудим.

– Хорошо. А ты куда?

– Искать тебе следующую порцию работы, разумеется, – ухмыляюсь я. – В аргентинское представительство.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 20:38

Пламенно-золотой знак инкского солнечного божества Инти на покрывах лежащей Девы Марии, небесно-голубых вверху и внизу с белой вуалью между ними. Или, если кому больше нравится иной вариант расшифровки описанной вексиллологии¹⁷ – голубое небо, голубое море, а посередине «серебряная река» Ла Плата и «майское солнце» революционной независимости тысяча восемьсот двенадцатого года. В общем, аргентинский стяг на флагштоке, сияющие начищенным серебром таблички – слева на испанском «Representación de República Argentina», справа на английском «Representation of Argentine Republic», что в обоих случаях означает, разумеется, «Представительство республики Аргентина»; на входе охранник в блеклой вариации натовского камуфляжа «лес» и той же расцветки панаме, на ремне в открытой кобуре – старый добрый «хай-пауэр», а на левом плече стволом вниз висит смахивающий на «узи» автоматик¹⁸, если склероз не обманывает – «эфе-эме-ка-трес».

Охранник что-то спрашивает у меня, желающего войти, и после моего «Yo no hablo español»¹⁹ переходит на более-менее разборчивый английский:

– Вы по какому вопросу, мистер?

Честно отвечаю:

– Меня интересует история вашей территории. Самое начало, времена освоения, а лучше еще до того. С кем об этом можно побеседовать?

Боец озадаченно чешет репу – понимаю, вопрос не входит в стандартный перечень, какой обычно слышит вохровец у входной двери, – но потом все же говорит:

– Главный вход, вторая дверь налево. Лучше Бенито в архивах никто не разбирается.

– Благодарю, – киваю и двигаюсь в указанном направлении.

На нужной двери, чтобы я не запутался, начертано «Archivos». Стучу, и на утвердительно-согласное ворчание изнутри вхожу внутрь.

– Сеньор Бенито? – зубасто улыбаясь в американской манере, благо акцент у меня именно от янки, а не британский, протягиваю руку для рукопожатия хозяину кабинета: пожилой, невысокий, зачесанные назад остатки седых волос, сплюснутый нос и мощные, диоптрий на шесть, очки в серебряной оправе. – Департамент исследований при Патрульной службе Порто-Франко, Влад С্কербан. – Именно так исконную мою фамилию «Щербань» произносит большинство наглоязычных персон, чем переучивать их всех, проще сразу так и представиться. – Интересуюсь делами прежних дней, а именно – историей освоения аргентинской территории. Совсем хорошо, если у вас найдутся какие-нибудь сведения, предшествующие этому периоду.

– Какие такие сведения? – ошарашенно отвечает архивист.

– Журналы первых экспедиций, отчеты разведчиков и землепроходцев, обстоятельства расселения первопоселенцев. Борьба за власть в анклав и отношения с соседями на данном этапе исследования не нужны. Есть у вас такое, или, возможно, вы знаете, куда еще стоило бы обратиться за нужной информацией?

Бенито падает обратно на стул. Качает головой, издает хриплый смешок.

¹⁷ Вексиллология – наука о знаменах, от *vexillum* – «штандарт», «флаг» (*лат.*), и *logia* – «наука», «учение» (*греч.*). Относительно молодая (возникла в конце 1950-х гг.) дисциплина систематики, описания и истории флагов, примерно аналогична средневековой геральдике, упрощенным вариантом каковой в принципе и является.

¹⁸ Многие пистолеты-пулеметы, особенно «карабинной» компоновки, по-русски для благозвучности именуют автоматами. С конструкторской точки зрения сие не очень верно, зато полностью соответствует исторической традиции.

¹⁹ «Я не говорю по-испански» (*исп.*).

– Матер Долороса, ну и вопросы у вас, молодой человек! На трезвую голову о таком говорить...

Намек понял. Что ж, как говаривал в подпитии Бард, two beer or not two beer – that is the question²⁰ – а что лично я пива не употребляю, так это ж не причина мешать другим предаваться избранному ими пороку.

²⁰ Наш перевод данного «шекспировского» афоризма звучит как «пить или не пить, вот в чем вопрос».

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Пятница, 32/08/22, 23:52

Ближе к девяти вечера, упоив Бенито до состояния нестояния, выбираюсь из бара слегка под хмельком, зато с зафиксированными в блокноте именами. Кроме Рольфа Кеттеринга, архивист еще помянул неких Россиньоля и Альмейду, именно эти землепроходцы разведывали маршруты, по которым впоследствии шла колонизация территорий будущей Аргентины. Более того, отчет Альмейды он в старых архивах однажды находил, никакой ценности для анклава, кроме сугубо исторической, сей документ не представляет, а значит, его вполне можно скопировать, если вдруг кто проявит интерес. Само собой, я проявил, завтра же напомним, будет для Хуаны обещанная работенка – если отчет составлен по-испански, что с именем автора весьма даже вероятно, придется стажерке озаботиться и переводом. Испанский она точно знает, а перевод мне сойдет и технический, чай, не статью в журнал Оджи Касвелла сочиняем.

Ну а насчет Россиньоля надо поинтересоваться в отделении Патрульной службы, опять-таки – завтра. Если на эту личность там ничего не имеется, хотя бы посоветуют, к кому обратиться еще.

Задумчиво останавливаюсь на углу Четвертой. А собственно, зачем ждать с этим вопросом до завтра? В Порто-Франко полиция, каковую представляет именно Патрульная служба, работает круглые сутки, а поскольку я числюсь внештатником, мне туда можно заявиться в любое время, хоть бы и в пятницу в девять вечера, закрыт участок не будет. Правда, появляться под градусом на рабочем месте не есть хорошо... ладно, опять же ко мне как к внештатнику тут претензий меньше, главное – не злоупотреблять.

С чем разворачиваюсь влево и топаю мимо живописных кустиков и скамеек к Овальной площади. Самый центр Порто-Франко, однако, и выходные на носу, народу на вечернем променаде порядком. Ничего страшного; именно под зданием Европейского регионального отделения Патрульных сил изобилия празднующихся персон ожидаемо не наблюдается.

Геррика на службе уже нет, отправился отдыхать, а Ширмер сегодня и вовсе в участке не появлялась. Ну и ладно, мне нужны не они, а все тот же архивный отдел с досье «кто есть ху».

– Россиньоля, землепроходец, в период приблизительно с седьмого по тринадцатый год вел дальнюю разведку в анклавах Латинского Союза и рядом, – обозначаю я запрос.

С помощью дежурного по архиву, Ронни Купера, набрасываю возможные варианты спеллинга²¹ этого самого Россиньоля – Rossignol, Roussignol, Russignole и так далее, я-то конспектировал на слух у не очень трезвого источника. Ну и фамилия вроде бы французского происхождения, а я в этом языке никак, и Купер – тоже, увы... Также задаю рамки возможного возраста нашего клиента, так как меня не интересуют ни слишком молодые, ни слишком старые. То есть год рождения максимум тысяча девятьсот семьдесят седьмой, если за ленточкой, или третий, если человек вдруг из рожденных уже в новом мире «аборигенов». А минимум... несколько поколебавшись, тут определяю нижним порогом тысяча девятьсот тридцать второй. Конечно, в шестьдесят пять лет обычные люди по дальним экспедициям пехом уже не шастают, однако землепроходцы, они особая порода, вспоминая в который раз хаггардовского Аллана Квотермейна: да, безусловно, литературный персонаж, но ведь честно скомпилированный из полудюжины реальных личностей. Пол потенциального Россиньоля задавать я не стал, поскольку из откровений нетрезвого Бенито сам не понял, он это или она, значит, следует проверить оба

²¹ Spelling – *англ.* «побуквенное написание/прочтение», весьма важный раздел орфографии в языке, в котором «пишется Лондон, читается Манчестер, а произносится Ливерпуль», и анекдот этот не наш, а как раз британский.

варианта. Обычно, разумеется, женщины подобными делами не занимаются, однако, масса-ракш, повторю, землепроходцы – порода особая.

В принципе в архивах Патрульной службы главного мегаполиса восточного побережья должны быть досье на всех мигрантов и «аборигенов», потому как где же еще, как не здесь. Другой вопрос, что население Новой Земли на сегодня составляет более десяти миллионов, плюс немногим меньше – ушедших в страну вечной охоты, которых тоже надо прошерстить, ведь в нужный мне период времени они могли быть еще живы; прямой поиск по базе данных таких объемов – тот еще геморрой, обтекаемо выражаясь. Конечно, «Россиньоль» – фамилия существенно менее распространенная, нежели «Смит» или «Иванов», даже если включить все спеллинги, но все равно, скорее всего, персон таких в списке больше одной.

Угадал: Россиньолей нужных возрастов в общей базе числится восемь персон, живых и мертвых. Открываем все досье на просмотр. Кому попало не дали бы, разумеется, но меня тут знают.

Номер первый, Джованни Россиньоли... этого вычеркиваем сразу, человек погиб в четвертом году, задолго до нужных мне исследований.

Номер два, Жак-Франсуа Руссиньоль, перешел в десятом году, умер в семнадцатом, последние годы проживал с семьей в окситанском анклав, под Каркассоном, ферма-винодельня «Чарент»; растил виноград четырех сортов и пытался получить коньяк (неудачно). Ставим знак вопроса, скорее всего тут пустышка, но вдруг.

Номер три, Роже-Арман, его сын, нынешний хозяин участка и винодельни, более значимых подвигов за ним не отмечено, только что «продолжает дело отца». Сейчас – продолжает, а в молодости в принципе мог и погулять по Новой Земле, разведывая некартографированные просторы белых пятен; хоть и мало в такое верится, но – пока не вычеркиваем. Короче, попробуем запросить данные у окситанцев, а там посмотрим, надо ли копать глубже.

Номер четыре, Селена Амели Арчер, урожденная Руссиньоль, дочка все того же Жака-Франсуа; сейчас она домохозяйствует на ферме неподалеку от Альтоны, воспитывая трех своих и двух приемных детей, но в молодости там тоже могло быть всякое. Птичку «проверить», это и самостоятельно можно, до Альтоны меньше дня пути по практически безопасной дороге – до Веймара на север по Европейской трассе, перебраться на тот берег Рейна и далее вдоль реки еще на сотню с хвостиком верст. Расспросить ее – и может, тогда не понадобится дергать за окситанские концы, уж собственных брата и отца наша мадам фермерша знать должна.

Теперь Россиньоль номер пять, Бернар... этот исключается: работал на рыболовном траулере «Эдна», порт приписки – Форт-Рузвельт; в восьмом году получил «производственную травму» и теперь имеет половину левой ноги и полтора пальца на левой руке. После такого опять же в дальние экспедиции не ходят, во всяком случае – не в сухопутные, даже Долговязый Джон Сильвер по прозвищу Окорок, а вернее, Барбекю²² согласился бы.

Номер шесть, Аннет Россиньоль – шофер-дальнобойщица, живет сразу «на два дома» – в Орлеане и в Нью-Галвестоне. Тупо рассматриваю фотографию из файла: нет, масса-ракш, земля точно имеет форму чемодана, оказывается, с этой персоной я шапочно знаком, пересекались в начале этого года по пути из Нью-Рино в Аламо. А в седьмом – тринадцатом году она пусть и была совсем молода, однако вариант хотя бы в принципе возможный. Снова ставим галочку «проверить»: то, что в досье не отражено экспедиционное прошлое, ничего не значит само по себе, мало ли на каких условиях человек шел.

Номер семь, Ансельм, мне не нравится от слова совсем: отмечен по криминальной линии как «силовик» и правая рука Жерара де Бильоля, главного босса парижской преступной группы

²² В оригинале Р.Л. Стивенсона – именно Barbecue. Увы, но выбор у отечественных переводчиков «Острова сокровищ» был невелик: сама традиция барбекю как мяса, жаренного на решетке над углями, до наших палестин дошла лишь к девяностым годам двадцатого столетия, а давать английскому пирату XVIII в. прозвище «Шашлык» или «Гриль» не позволило чувство языка.

«Бланшефлер»; с моим рудиментарным французским могу тут заподозрить «Белую лилию»²³, ну да не суть важно, хоть бы и «Черная кошка». Разговорить подобного клиента на нейтральную тему – не то чтобы так уж сложно, но ты ж на него сперва выйди с таким разговором...

Ну а от номера восьмого лишь развожу руками: Жан-Оливье-Роже-Актеон Россиньоля, завербован на переход из Марселя в апреле тысяча девятьсот семьдесят восьмого года – а дальше штамп «засекречено», в файле даже фото нет. И все, с моим уровнем доступа дальше никак, и подозреваю, что даже попроси я содействия у фрау Ширмер, она получит тот же ответ. С одной стороны, самый вероятный кандидат из всего списка Россиньолей, а с другой, категорически непонятно, где и как, массаракш, его вообще ловить.

Все, финиш, на сегодня поисковые работы пора сворачивать, и так уже захапал больше, чем могу разгрести сам, причем вовсе не факт, что мне хоть что-то из этой кучи реально нужно по моим делам. Перед следующим шагом придется как следует подумать. Ага, думать, оно всегда полезно.

Поблагодарив Ронни за помощь, напрашиваюсь в пункт дальней связи, чтобы не переться на почту и выстаивать очередь в телефонную кабинку, и еще разок злоупотребляю служебным положением, на сей раз на телефонный звонок домой по приоритетным каналам. Так, сейчас почти десять вечера, а значит, в Демидовске ближе к шести часам дня. Сара в пятницу в это время может с равной вероятностью гулять с малыши в скверике, уже вернуться с ними же домой или повезти детей «на природу», то бишь в Белый Яр, к прадедушке и тете-дяде; мобильник в любом случае должен быть при ней.

– Айе? – первым добирается до трубки, очевидно, Ярик.

Не могу не рассмеяться, пока сотовый перехватывает любимая супруга, которую и заверяю, что у меня тут все хорошо – и вообще, когда приеду, всю семью ждет приятный и полезный сюрприз.

– Ты там что, квашишь? – унюхав запах за шесть тысяч верст по радио, вопрошает Сара.

– По делу надо было, – сразу признаюсь я, – на сухую человек не желал говорить.

– Не сильно увлекайся, мне твое здоровье еще дорого.

– Так мне тоже, родная.

– Я тебя люблю.

– А я тебя. Детей целуй.

²³ Blanchefleur (*фр.* «белый цветок») – также сорт классических белых роз, произносится «бланшфлер»; знаниями французского Влад не блещет, факт.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 03:19

Сон слетает, когда запертая вроде бы изнутри на ключ дверь номера приоткрывается с протяжным скрипом. Секундное замешательство, пока там, снаружи, думают, проснулся я от этого шума или нет – в руке у меня уже «смит-вессон». На всякий случай. Как раз от незваных гостей, в частности, и держу, постоянно при себе, потому что какие бы порядки в смысле «ношения огнестрельного оружия» ни устанавливали местные власти – ствол последнего шанса, легонький пятизарядный револьверчик из титаново-скандиевого сплава, он для последнего шанса и нужен, когда уже не до правил. Как говорили еще на Диком Западе, лучше пусть меня судят двенадцать, чем несут шестеро. Полностью сей тезис поддерживаю, и поручу мне пять аргументов тридцать восьмого калибра.

Последний ли шанс вот прямо сейчас? Еще не знаю, однако нормальные люди, даже случись нужда поднять кого с постели посреди ночи, как минимум сперва постучались бы.

Миг спустя там, снаружи, все-таки принимают решение в пользу способа относительно цивилизованного, поскольку раздается негромкое:

– Мистер Скьербан, на два слова, пожалуйста. Не надо шуметь.

По-английски, голос хоть и писклявый, но вряд ли детский, и скорее мужской. По сути вопроса: не шуметь, значит? Что ж, можно. Нажать на спуск и разбудить всю гостиницу я еще успею.

– Хорошо. Входите, медленно – и руки на затылок, пожалуйста, раз не хотите шума.

Медленно, послушно сцепив руки на затылке, в комнату входит незванный гость. Окошко моего номера выходит не на фасад с уличным фонарем, а на боковой проулочек, так что хоть снаружи и светит почти полная луна, не хуже того фонаря, тут у меня довольно-таки темно.

– Лицом к окну, встать у подоконника, руки не опускайте, – продолжаю командовать я.

Сам выбираюсь из постели, по-прежнему держа гостя на мушке – с пяти шагов я не промахнусь даже из коротыша, – бочком-бочком подхожу к двери, не высываясь в проем, закрываю ее и снова поворачиваю ключ в замке. Затем щелкаю выключателем, заранее прищурив глаза.

Ночной гость, как таким и положено, одет в темное и свободное, но это не балахон киношных ниндзя, а всего лишь застиранный спортивный костюм от «абибас», сетчатые кроссовки и стягивающая волосы бандана с черно-белым рисунком. Явного оружия не наблюдаю, скрытого тоже. На тыльной стороне правой кисти неразборчивая татуировка.

– Можете медленно повернуться, руки не опускайте.

Гость подчиняется. Не молод, лицо прокопчено жаркими новоземельными ветрами, глубоко посаженные глаза, квадратный подбородок с парой недавних порезов от бритвенного станка.

– А вот теперь можете сказать ваши два слова.

– Забудьте Россиньоля, – говорит он.

Два слова, массаракш, да. Сильные два слова. Звучные.

– Два слова услышаны, – киваю, – теперь, если не затруднит, добавьте контекста.

– Какого контекста?

– Зачем такая срочность и такие обстоятельства... визита. Кто вас послал, спрашивать не буду, но вот почему именно так, узнать бы хотелось.

– Кто послал, я как раз сказать могу. А вот зачем срочность – не имею права.

– Хорошо, тогда скажите, что можете.

– «Эр-Же», парижская операция частично совместная с Патрульными силами. Не лезьте, пожалуйста, а то дело может сорваться.

– «Эр-Же» – это кто, простите? Плоховато ориентируюсь во французской кухне.

– Общая разведка²⁴. Она же при необходимости и контрразведка, и отдел по контролю за азартными играми...

Мда. Бардак у французов, как всегда, знатный.

Но сам аргумент серьезный, потому медленно наклоняю голову.

– Еще раз уточните имя, которое мне стоит забыть. С номером Ай-Ди, чтобы наверняка.

На что слышу ожидаемое:

– Ансельм Россиньоль, номер идентификационной карты заканчивается на два-семь-четыре-два.

Снова киваю.

– Вас понял. В следующий раз, будьте столь любезны, передавайте даже срочную информацию менее... экстравагантными способами. Хотя позвонили бы, что ли, номер моего здешнего сотового в Патрульной службе Порто-Франко знают.

– Очень надеюсь, что следующего раза не будет. Я опущу руки?

Отступаю направо, приглашающе поведя стволом «смит-вессона».

– Можете идти. Дверь потом прикроете.

Незванный гость, так и оставшийся незнакомцем, скрывается в коридоре, я снова щелкаю дверным замком. Кладу револьвер на тумбочку, достаю из нее бутылочку воды – не холодная, жаль, едва комнатная, но все лучше, чем ничего, – высасываю в два глотка и, принудительно вогнав мозги в рабочий режим, пытаюсь сложить картинку.

Итак. Французские копы из неведомо какого отдела – их кухню я и правда не знаю, однако мне пока без разницы – глубоко внедрились в эту банду «Бланшефлер» и не сегодня-завтра будут ее брать; не суть важно, кто такой сам Россиньоль, засланный казачок или один из объектов охоты, главное, чтобы я не испортил им всю малину. Странно, конечно, что критическая фаза операции запланирована буквально на через день после того, как Россиньодем заинтересовался я. Совпадение? Ну, в принципе случаются еще и похлеще, а уж со мной и подавно, массажист.

Ну допустим, отвечает моя драгоценная паранойя, но почему бы тогда, в самом деле, не зайти открыто поговорить завтра с самого утра, я же никуда не собирался улетать, прочитав патрульные досье? Или, уж если им настолько горело, почему бы просто не позвонить? В справочнике мой номер не значится, однако он, как я и говорил, есть у портофранковских патрульных, коллегам в таких вопросах принято помогать.

Забавная версия: что, если кто-то из серьезных людей, осведомленных о моей паранойе – привычно обзовем его Иксом, – пытается меня куда-то таким образом втянуть? Нет, сам я в Париж «на свободную охоту» ни посреди ночи, ни с утра срываться не стану, да и раньше такого в планах не имелось. Но у меня в Порто-Франко есть немало добрых знакомых, а у некоторых знакомых есть связи, и после такого вот визита я вполне могу кое-кого кое-куда дернуть... в смысле, на это может рассчитывать Икс, полагая возможным извлечь выгоду из этого дерганья, половив рыбку в мутной воде.

Версия забавная, конечно, только уж слишком сложно. Ну расскажу я о ночном визите Геррику или Ширмер, ну напрягут они свои концы в Париже. Что с того?

А то, что в напряженной обстановке концы могут с кем-то столкнуться лбами, отчего пресловутая операция может и сорваться.

²⁴ RG – «*Renseignements Généraux*», а полностью «*Direction Centrale des Renseignements Généraux*» – «Дирекция общей разведки» (фр.), разведслужба в составе французской полиции, с 2008 г. входит в состав контрразведки МВД Франции (впрочем, в романе чуть более раннее время).

Так ведь я о самой этой операции только со слов ночного визитера и знаю, Икс, как и его посланник, свободно может вешать лапшу на уши, я-то совершенно не в теме, поймать на вранье не смогу.

Стоп. Я – да, не в теме, зато Геррик и Ширмер, если операция и правда совместная, представление о ней иметь должны. Если операции нет, и даже если есть, но она не совместная, в общем, они о ней узнают от меня – вывод очевидный: мне наврали. Кто-зачем-почему, неважно, однако для того, чтобы дергать парижские хвосты, одного факта такого вранья мало-вато. Если Икс не дурак, а играющий меня втемную деятель должен иметь определенный уровень сообразительности, такое он просчитает с самого начала.

Что я еще могу узнать, если все же обращусь к Геррику и Ширмер? Банда «Бланшефлер», уж если обзавелась собственным именем, наверняка имеет и другие отличительные особенности... и вот что-то подсказывает мне, что в списке этих особенностей будет особая татушка на правой руке то ли у всех членов банды, то ли у ее руководящего звена. Или, возможно, бандана со специфическим черно-белым рисунком. Или и то, и другое. Лишние понты? Понты – безусловно, а вот лишние они или нет... как там говорил Жеглов, «если „Черная кошка“ – значит, лапки вверх и не чирикай»²⁵, известность ведь может стать таким же козырем, как и незаметность, главное – правильно ее разыграть, вопрос наличия мозгов у главаря и какой-никакой дисциплины у исполнителей. И мой ночной визитер играл в том числе и на этой известности, в том плане, что я, копнув, наверняка опознаю «бланшефлерца», ни минуты в том не сомневаюсь.

Сомневаюсь я в другом: что происходит на самом деле? Не складывается картинка, мас-сакш.

А раз не складывается, то как бы ни было мне любопытно дернуть за предоставленную веревочку и посмотреть, что будет – я от этого в данный момент воздержусь. Слишком мало знаю. Так что покуда не выясню больше, парижскую банду «Бланшефлер» и Ансельма Росси-ньоля трогать не стану ни с какой стороны.

²⁵ А. и Г. Вайнеры, «Эра милосердия».

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 07:01

Выспаться мне после ночного визита удалось очень относительно. Но к завтраку я спускаюсь в обычное время, подозревая, что вволю поспать все равно не дадут.

Так и есть. Раздается требовательный перезвон винтажного телефонного аппарата на барной стойке; миссис Фортескью снимает трубку, обменивается с абонентом на том конце несколькими словами, потом зовет меня.

– Поздравляю с очередным развороченным муравейником, Владимир, – на проводе, как я в целом и предвидел, фрау Бригитта Ширмер. В настроении скорее веселом, чем боевом. – Умеете же вы портить людям выходные.

– Не вам, надеюсь, испортил?

– Пока нет, но день толком еще не начался. Подойдите в офис часикам к девяти, будьте добры.

– Как скажете. Могу и раньше.

– Незачем, совещание раньше не закончится. До встречи.

Ну-с, паранойя, что скажешь по этому поводу? Кроме очевидного – в базе данных на записи Россиньоля стояла скрытая закладка, на простой поиск она скорее всего не отозвалась, но вот вызов досье на просмотр врубил где-то там скрытый же сигнал тревоги, после чего, разумеется, по журналу доступа выяснили, кто и откуда просматривал...

Кроме очевидного, говоришь? Что ж, можно и кроме: на каком Россиньоле стояла сия тревожная закладка, на Ансельме из банды «Бланшефлер» – или на том совершенно секретном номере восемь?

Ну, это мне скажут в офисе Патруля. Наверное.

Или не скажут. Очень может быть.

Тут, широко зевая, вниз сползает Хуана, умилительно сонная.

– Доброе утро, – и еще один зевок во всю глотку.

– И тебе того же, – ухмыляюсь я. – Кофе?

– Однозначно. Средний.

– Молоко, сливки, сахар?

– Только сахар, ложки четыре, пожалуйста.

Смешиваю заказанную пропорцию компонентов и передаю сладкоежке чашку. Сам категорически не являюсь любителем данного напитка, хоть с сахаром, хоть без, но снова же, мои вкусы – это мои вкусы, а изобразить джентльмена и поухаживать за сонной спутницей мне несложно. Тем более что кофий в Новой Земле, согласно мнению экспертов по данному напитку, перекрывает три четверти элитных заленточных сортов.

Спустя несколько минут и полчашки, когда филиппиночка по кофеиновому эскалатору снова въезжает в реальный мир, выдаю краткое цзэ.

– Значит так, когда поешь и полностью проснешься – принимайся за дело. Хочешь, в номере устройся, хочешь, здесь в зале, где удобнее. К двенадцати или около того я вернусь, как раз сиеста начнется, и прогуляю тебя по городу.

– А на пляж можно?

– На пляж это тебе лучше прямо сейчас сбегать, пока солнце еще не палит.

– Влад, да тут не сильно жарче, чем у нас. Ну, летом, естественно.

– Где – у нас?

– В Маниле, конечно.

Ну да. Конечно.

– Тогда как знаешь. До пляжа тут четыре квартала, как из гостиницы выйдешь, сразу направо и до упора. Я все же рекомендую сейчас, но если хочешь, можно и потом. Океан никуда не убежит, только учти, купаться – исключительно там, где сетка, сама увидишь.

– Это меня еще там, на базе просветили.

– Вот и ладно. – Быстро подчищаю гренки с колбасками, плавленым сыром и сладкими помидорчиками, допиваю темно-красный фреш из непонятного сорта цитруса и поднимаюсь из-за стола. – Тогда счастливо оставаться.

И покидаю гостиницу, на этот раз – не пешком, а на бусике. Которому для гордого имени «профессионального новоземельного транспорта» нужна еще одна полезная опция, и не было никакого смысла нагружать данным вопросом непрофильных техников на приемной Базе, раз уж в Порто-Франко имеется специалист, который мне вдобавок и родственник. Точную степень родства тут не назовешь, ибо сомневаюсь, что хоть в одном из генеалогических словарей найдется термин для обозначения «двоюродный дедушка моей приемной дочери». А родство более близкое, «дядя либо двоюродный брат по материнской линии», которое Семен Лазаревич по общему сходству физиономий заподозрил при первой встрече со мной, проверке не поддается. По крайней мере без тонкой генетической экспертизы, которая в Новой Земле вряд ли вообще есть, а если даже и есть, заломят за нее столько, что ну его нафиг. Куда дешевле сразу признать родственником, а если в процессе общения выяснится, что с таким родственником категорически не хочется иметь дел, так нежелательную особу можно просто не пускать на порог и вычеркнуть из завещания. Не наш случай, мы вполне поладили и без генеалогических экзерсисов.

От краснокирпичной гостиницы с беркширской клячей²⁶ до сине-зеленого магазинчика с гроздью антенн на крыше – минут пятнадцать, если пешком. Езды оказывается почти столько же: пришлось объезжать квартал, потому как в чей-то склад неподалеку по миллиметру втискивалась фура с транспортным контейнером, перегородив, естественно, весь проезд.

Иных препятствий для запланированного визита в «Мир армейского радио» не случилось. Не случилось и ожидаемой беседы за жизнь с владельцем сего заведения: мы с Семёном Лазаревичем Кармановичем наверняка душевно поехидничали бы на бабелевском аргоне насчет необходимости двух условно правоверных сынов избранного народа работать в шаббат – шоппинг и для продавца, и для покупателя законами кашрута таки приравнивается к работе... Но вот как раз Кармановича-то на месте и нет, отбыл по делам финансовым, а есть лишь собственно радиотехник Александр. Ладно, я все равно не язык почесать, а по делу, вот и прошу специалиста установить в «фольксваген» приличную станцию и заодно подстроить под нее четыре ходиболтайки, каковые приобретаются комплектом к основной.

– У тебя, кажется, эмчээсовский «роджер» раньше был?

– Угу. Пал смертью храбрых вместе со старой тачкой, но по моим потребностям он был в самый раз. Так что если найдется второй такой же, ставь.

– Хорошо, сделаем. Сильно торопишься?

– Совсем нет. До понедельника мне бусик вряд ли понадобится, возись сколько надо.

– Не, так надолго я гараж занимать не хочу. Забери вечером, где-то после шести, сделал бы и раньше, но есть срочная подработка.

– Уже договорились. Тебе, как всегда, темного?

– Вечером – с удовольствием, а сейчас никак.

– Сейчас и не предлагаю.

²⁶ Глубоко стилизованное изображение белого коня, вытопанное на известковых холмах Уффингтона (исторический Беркшир, в нынешнем административном делении Оксфордшир), восходит ко второму тысячелетию до н. э. и является одним из символов «старой Англии».

После чего снова направляюсь в аргентинское представительство, авось сеньор Бенито после вчерашнего уже оклемался, все-таки новоземельная ночь, она достаточно длинная.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 08:12

Длительность новоземельной ночи или давняя привычка тому причиной, но архивист-аргентинец и в самом деле уже на ногах, более того, вчерашнее обещание не забыл и даже взялся раскапывать бумажные завалы. В каковых минут двадцать спустя после моего появления и обнаруживается пухлая папка с потрепанной тетрадю а-ля грассбук в коричневой клеенчатой обложке – собственно экспедиционный журнал Педро Сальватора Альмейды – и сложенными склейками карт, а вернее, сделанных вручную эскизов-кроков, поскольку сомневаюсь я, что в экспедицию входил профессиональный топограф, способный «на глаз» вычертить схему картографического качества. С учетом состояния тетради и вытертости склеек просто так это в стандартный офисный копир не сунешь, придется работать ручным сканером, а если его не имеется – и вовсе цифрокамерой с шаманскими плясками со штативом и выдержкой. Причем очень аккуратно.

– Ничего страшного, сеньор Влад, – отмахивается Бенито, – сделаем. Самому интересно, да и оригинал сохранится подольше, если работать с электронной копией. Думаю, до вечера управимся. Заходите.

Уверяю, что непременно зайду, и, выбравшись на Четвертую улицу, двигаюсь к офису Патрульной службы. Раз вежливо пригласили, опаздывать нехорошо.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 09:21

Как оказалось, мог бы вполне свободно опоздать – совещание «в верхах» завершается лишь сильно в десятом часу. Ширмер в нем, кстати сказать, не участвует и появляется из своего кабинета с равнодушно-деловым видом, зато Геррик, как и многие другие выползающие из переговорной, изрядно сбит с толку.

В кабинете коменданта мы усаживаемся вчетвером: Геррик, разумеется, в своем красно-кожаном кресле, Ширмер – сзади-слева на банкетке у стеллажа с бумагами, я – на обычном стуле для посетителей.

А справа от меня, перевернув стул спинкой вперед и оперевшись на нее руками и подбодродком, устраивается некий мистер Джонс из территориального подразделения Службы безопасности Ордена. «Костюм и галстук», вот только галстук развязан еще на основном совещании, а пиджак при входе в кабинет территориальный агент Джонс аккуратно определяет на вешалку, демонстрируя белую рубашку, наплечную кобуру и живущий в ней хеклеровский «у-эс-пэ» сорок пятого калибра.

– Влад, зачем тебе Россиньоля? – проигнорировав прелюдию, сразу спрашивает Геррик.

– Первичное расследование, – отвечаю я, – может, и даром не нужен. Просто пытался проверить информацию, полученную из стороннего источника, но ее в досье, увы, не оказалось.

– Источник не назовете? – интересуется Джонс.

Ширмер, бывшая штази, чуть заметно морщится от подобного... пренебрежения азами оперативной работы. Я, впрочем, не вижу смысла именно здесь что-то скрывать, мы сейчас вроде как на одной стороне. Даже с учетом «последних разногласий» Ордена с русской территорией – порученный мне Крофтом вопрос ну ничем не затрагивает орденских интересов. Во всяком случае, я не вижу тут точек соприкосновения.

– Бенито, архивист из аргентинского представительства.

Фрау Бригитта приподнимает бровь на миллиметр, Геррик и Джонс смотрят друг на друга и, судя по взглядам, понимают, что ничего не понимают.

– А каким это боком... хотя нет, неверный вопрос. Влад, что ты сейчас вообще... расследуешь?

– Да то самое, о чем мы еще в среду говорили. Белое пятно между Китаем и Аргентиной. Один из хвостов через Бенито зацепил, мол, в самом начале освоения латиносоюзных земель была некая экспедиция Россиньоля, ну я и решил проверить.

Ширмер поднимает на миллиметр и вторую бровь, а Джонс озадаченно барабанит пальцами по спинке стула.

– Получается, дела последних лет пяти вас совершенно не интересовали?

– Абсолютно, – соглашаюсь я. – Мне нужны более ранние, тех времен, когда латиносы только-только двинулись на север в товарных объемах. Это выходит лет семь-восемь назад, а возможно, и раньше.

Геррик издает короткий смешок.

– Мило. Зная тебя, Влад – верю. Теперь осталось убедить в этом нужных людей.

– А я бы обождала, – задумчиво изрекает фрау экс-штази.

– Чтобы подержались поактивнее? – подхватывает Джонс.

Я, в отличие от собеседников, могу понять лишь общее направление разговора, но в данном конкретном случае достаточно и его.

– «Сами предложат и сами все дадут»²⁷, – перехожу я на русский, и Ширмер скупно улыбается – ей, разумеется, прекрасно известна и сама цитата, и ее контекст.

– Когда предложат, буду иметь в виду ваш запрос, Владимир. Обещаю, эти данные вы получите. Не уверена только в сроках.

– Прямо сейчас я все равно отрабатываю другой след, но спасибо. И еще хотелось бы, чтобы с предложениями приходили не ко мне.

– Не могу обещать. В бронированную камеру вы сами не захотите.

– Не захочу, только и визиты в три часа ночи вроде нынешнего мне как-то не по душе.

– Мы к вам никого не посылали, – говорит Геррик после обмена взглядами с Ширмер.

– Я и не сомневался, вам – незачем. Но вот кому-то другому... – и в нескольких словах описываю ночной эпизод.

Территориальный агент Джонс издает протяжный свист, Геррик со стоном роняет голову в скрепленные руки. А Ширмер, откинувшись на подлокотник банкетки, попросту хохочет, тихо, но от души.

– Владимир, такое могло случиться только с вами!

– Да-да, я Избранный, где там мое кольцо всевластия?

– Могу только предложить синюю таблетку для выхода в реальный мир, Нео ты наш недоделанный, – хмыкает Геррик. – Ладно, повеселились и хватит. Джонс, вас устраивает такой ложный след?

– Еще бы, – скалится территориал, – я им его так отработаю, месяц будут пахать не разгибаясь. Авось заодно и с французами наладим отношения, а то до сих пор обижены за Сперански.

– Я бы на их месте тоже обиделась, – замечает Ширмер. – Ну да ладно, пусть будет Париж, люди есть и там.

На что я замечаю:

– А если вдруг спугнете эту банду «Бланшефлер», французы снова не обидятся? Я потому сам и не хотел туда влезать, мало ли кто под их цветами ко мне подошел...

– Во-первых, Владимир, правильно произносится «Бланшфлер», – сообщает фрау экшпази с демонстративным французским прононсом, – историческое имя все-таки, еще из Крестьяна де Труа. Во-вторых, если бы мы на самом деле интересовались этой группировкой – да, ваши опасения имели бы смысл, но на данном этапе банда просто исполнит роль живца, и совершенно неважно, в курсе они или нет. Испугаются и сбегут – замечательно, тогда их начнут активно вылавливать и расходовать ресурс еще и на это.

– А в-третьих, если в Париже снова обидятся, будут сами виноваты, – добавляет Геррик, – не скажу, что у нас в городе вовсе нет организованной преступности, но настолько наглых ликвидировали уже давно. Кого сами, кого с чужой помощью – тут же как с огородом, надо не лениться пропалывать хотя бы через день.

²⁷ М. Булгаков, «Мастер и Маргарита».

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 11:12

После нескольких чисто технических моментов меня вежливо выставляют из кабинета, напутствовав традиционным «сиди ровно, не высовывайся и не маячь зазря». Ага, а то я собиравался на передний край борьбы непонятно с кем. Нет, оно любопытно, разумеется, однако лучше я потом заслушаю полный отчет в изложении того же Геррика, он под пиво совершенно не прочь потрепаться о былых делах, с которых сняты все грифы секретности. Картинка получится объемной и с внутренней кухней, а опасности существенно меньше.

Пока начальство вырабатывает тактику крупной производственной аферы «как изобразить перед большими боссами бурную деятельность и ничего не испортить», я наведываюсь на местный «склад конфиската». В данном случае – не как обычно, на предмет полюбоваться на всякие интересные стволы, отобранные у потерявших берега свежих мигрантов и залетных гастролеров; местные-то, как правило, блюдут закон и личными пушками не светят, хотя в хозяйстве они есть почти у всех. Сейчас меня интересует вещичка, нужная для дела, чтобы не покупать с магазинной наценкой. Нет, могу, разумеется, но почему бы не воспользоваться служебным положением, если без вреда для службы и с пользой для себя?

Повезло: среди конфискованных, а также просто бесхозных и ожидающих распродажи в пользу служебного и городского бюджета вещей, обнаруживается не новый, но годный для работы лаптоп, «возвышенный эсер», в смысле, Acer Aspire²⁸. Кабеля питания нет, однако батарея еще живая, на остатках заряда проверяю – работает, загружаются «форточка» классического вида и даже мелкософтовский «офис» в наличии, в общем, пойдет. Уточняю у завскладом, за сколько они планируют реализовать сию не сильно профильную для Патруля технику, и, услышав «двести пятьдесят экю», тут же их и выкладываю. Сколько помню, за ленточкой сия машинка у производителя стоила под штуку баксов, что даже при официальном нынешнем обменном курсе Базы «три с полтиной к одному» получается больше. Да, лаптоп бэу и не в полной комплектации, но раз уж появилась возможность не платить три цены, как за всякий штучный товар, который переправляется монополистом-Орденом из Старого Света...

А некомплектность вылечить куда проще. Заглянув в расположенный тут же неподалеку компьютерный магазинчик, обзавожусь сумкой под ноут и двумя шнурами питания к нему – обычным и автомобильным. Комплект антивирусников у меня имеется, переставлять систему под местную операционку с местным же временем смысла пока не вижу. Внешняя клавиатура тоже ни к чему, у «эсера» и своя нормальная. Да, не пушинка, три кило с хвостиком, но все полегче тафбука, а марафон с ним бегать никто и не планирует.

С каковой добычей и возвращаюсь в гостиницу «Белый конь», обрадовав Хуану «вот тебе новое рабочее место». Экранчик у универсала-«эсера» больше и качественнее, чем у моего тафбука, соответственно – удобнее для нужных офисных операций, включая «набрать текст» и «просмотреть картинку». Для того в общем и разработан, факт, это моя машинка сделана под тэээ «выжить в любых условиях», прочие характеристики у нее не фонтан.

Зато учитывая, какие иногда в Новой Земле бывают условия, в качестве «лаптопа в дорогу» незаменим, по моему подтвержденному практикой мнению, именно тафбук.

Вкратце проверяю успехи филиппиночки – а ничего, уже почти четверть журнала переведена в легкочитаемый вид, – хвалю стажерку и приказываю:

– Все, шабаш. Переодевайся в прогулочное и идем.

²⁸ Aspire – *англ.* «стремиться ввысь».

– Так мне ж и не во что переодеваться, – отвечает девчонка, – разве только то, в чем я по Акапулько бродила.

– Вполне сойдет. Ты к жаре привычная, не обгоришь.

Следующие пару часиков шатаемся по улицам Порто-Франко, показываю Хуане основные ориентиры. Именно ориентиры, с достопримечательностями тут сложно, это не Киев с его полуторатысячелетней историей и даже не Манила с ее пятивековой, Порто-Франко хоть и первый в смысле хронологии город Новой Земли, но тому едва двадцать лет по местному счету, то бишь тридцать по заленточному. Для одного поколения «аборигенов» в общем достаточно, и оно тут имеется, а с памятниками архитектуры и древними традициями придется обождать. Наконец, как девчонка и просила, вырливаем на пляж; прикупив на китайском тряпачном развале мини-бикини (не знаю уж, чем она пытается похвастаться), филиппиночка радостно плюхается в море, пока я освежаюсь ледяным чаем.

– А еще, – говорит она, выбравшись из воды, – я хочу на дискотеку.

М-да. Ладно, массаракш, человеки, они разные, и расслабляться им тоже надо по-разному. Так что отвечаю:

– Тут к твоим услугам, считай, четверть города, весь северо-западный сектор красных фонарей – дансинги, ночные клубы, казино и прочие бордели.

– А бордели тут при чем? Я не...

– Вот ты-то как раз и «да». Возьмут подмышку, запихнут в заднюю дверь и обработают не хочу даже думать чем. Чтобы работала на карачках или на спине, как кому удобнее, и не вякала.

Она озадаченно смотрит на меня, видит, что я совершенно не шучу, и издает крик души.

– Но люди ведь ходят!

– Я тебе больше скажу, девять из десяти девчонок прекрасно проводят там время и потом возвращаются, словно с обычного вечерка в дансинг-клубе там, за ленточкой. А то и девятнадцать из двадцати, если интересно, могу поднять точную статистику.

– И что ты предлагаешь? Не ходить, там опасно?

– В другое время я бы сказал «у тебя есть своя голова на плечах, сама и решай». Но раз уж так сложилось, что сейчас за тебя отвечаю я, хотя бы пока работу не закончишь – предложение простое: не ходить одной. Компанией там практически безопасно, лишь бы ты в этой компании была своей. А ты тут ни с кем, кроме меня, не знакома...

– То есть ты хочешь за мной присматривать?

– Совсем не хочу, – фыркаю я, – не люблю ни дискотеки, ни ночные клубы. Не мое. Проблема в том, что запирать тебя в четырех стенах тоже не имею права. Так что мы туда пойдем, но с условием «чтобы в десять вечера были дома». Помнишь про здешние сутки, надеюсь?

– А то!

– Тогда пошли, посмотришь, какой одежды тебе надо для дискотеки. Еще у нас два дела до вечера, одно опять же тебе, другое по работе, а потом можно и на дансинг... – задумчиво чешу бороду, – хотя нет, четыре дела.

– Какие?

– Первое – зайти к мастеру заказать тебе нормальные ботинки, раз уж готовые купить не удалось; второе – забрать копию материалов, которые ты будешь переводить, когда закончишь с журналом Адамса; третье – пригнать из мастерской мой бусик; и наконец, посетить оружейный магазин.

– А оружейный зачем?

– «Маузер» твой продать, тебе он все равно ни к чему – много не дадут, конечно, ну да с твоими капиталами каждый цент на счету, – и прикинуть, во что можно спрятать твой пистолетик, когда будешь на дискотеке.

– А разве там не «зона разоружения»²⁹?

– Тут весь город под вывеской «зона разоружения», носить ствол можно только сотрудникам силового крыла Ордена, и то «при исполнении». Плюс в кое-каких лавочках под прилавком дробовик, по отдельному разрешению, а у резидентов города в тумбочке дома может быть припрятан пистолет-револьвер или тот же дробовик, для самообороны и защиты имущества, это – дозволено.

– Но раз на улице пистолет таскать незаконно...

– Пока не начнешь палить попусту, спрятанный в кармане ствол никого особенно не волнует. А если вдруг будет нужен по делу, так власти сперва посмотрят на это твое дело. По крайней мере здесь так. Сама решай; хочешь, бери, нет – не бери, но лично мне уже помогало, причем не раз.

²⁹ Gun-free zone – «зона разоружения» (англ.). В США – традиционное обозначение объектов, куда воспрещен вход с огнестрельным оружием.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 17:25

Составленный план выполняется четко и по пунктам: порекомендованный Марком сапожник, сняв с Хуаны мерки, подтвердил – действительно, параметры стопы очень нестандартные, однако беспокоиться не о чем, «змеиные ботинки» он девочке сошьет в лучшем виде, из шкуры большого вилорога. В упор не помню, что за зверь, скорее всего, кто-то из здешних антилоп, ну да спецу виднее, какие именно материалы на что лучше годятся. За все удовольствие, то бишь за две пары бутсов со съемными крагами-голенищами, сто экю задатка и еще двести в четверг при окончательном расчете. Да, недешево; но с учетом, что нестандарт, ручная работа и довольно оперативно – оно того стоит, пожалуй. Я, правда, не уверен, что подобная оперативность нам реально требуется, ну да ладно. Тряпок себе на базаре филиппиночка тоже подкупила, для дискотеки и вообще; детально даже не вникаю, все равно ей носить, не мне.

Оружейных магазинчиков в Порто-Франко как было два, так и осталось: только вместо безымянной лавочки Паоло, которую еще в том году мечтал прикрыть Геррик за так и не доказанное, увы, сотрудничество с дорожными налетчиками, конкуренцию «Оружейному лабазу» Билла ныне составляет лавочка «RA Guns and Ammo» в портовом секторе неподалеку от Станционной улицы. Интересно, у хозяина там действительно в пайщиках-компаньонах состоит Русская Армия, или он так, примазывается к знаменитому местному бренду, пользуясь отсутствием в новоземельном административном кодексе понятия «охраны интеллектуальной собственности»? Сугубо из любопытства веду Хуану именно туда, пусть от «Белого коня» и дальше. Оружейный баул все равно несу я, а мне это не вес.

Ассортиментом «Оружие и боеприпасы РА» не поражает. «Для порядка» над стендом присутствует «сто третий» с подствольным гранатометом советского стандарта, но именно что присутствуют, вроде как демонстрационный образец «чем вооружена Русская Армия». Основную же массу стволов на стенде представляют карабины Симонова и «калаши» старых моделей, плюс «гевер-драй», «гаранды» и прочие вполне годные в дело, но не самые новые и дорогие агрегаты, многие – бэу. Из условных раритетов отмечаю разве что «узи» с деревянным прикладом времен примерно Шестидневной войны. И, как и обещано вывеской, цинки боеприпасов с мечом-поверх-шестеренки – клеймом «Демидовскпатрона», – и помеченные тем же знаком ящики с «эргэдэшками» и «эфками». Ну и пистолеты разнообразные, снова же – ан масс для дела, но не для понтов, бюджетные образцы: «макар», «берса», «токарь», «хайпауэр», «стар» и им подобные.

Продавец, этакий скучающе-носатый товарищ а-ля Жан Рошфор, окинув посетителей внимательным взглядом, даже не пытается изображать назойливо-американское «что-я-могу-для-вас-сделать», за что ему от меня большое спасибо. Мол, вижу, что по делу, вот и излагайте это ваше дело. Все бы так.

Хуана подходит к прилавку с предложением «выкупить ненужный ствол»; воодушевления на лице у продавца не наблюдается, но нет и пренебрежения, стажерка тут такая явно не первая и не десятая. Аргентинский «маузер» он оценивает в две минуты и ожидаемо называет цену в сорок экю «исключительно из искренней симпатии к вам, мадемуазель».

– Подберите нам еще амуницию для скрытого ношения вот этого малыша, – достаю я из баула «глюк».

– Субкомпактный? Найдется такая, вам на лодыжку или на пояс внутрь?

– А что посоветуете? Вот на нее, – киваю на филиппиночку.

– Тут уж вам решать, все зависит от стиля одежды. Если носить на лодыжке, мадемуазель нужны просторные и длинные штаны, если на поясе – широкий ремень и свободная

рубашка навывпуск. А в таком прогулочном мини даже маленький пистолетик придется держать отдельно в сумочке, под одеждой не спрятать – слишком облегает.

– На пояс, – поразмыслив, соглашается девчонка. – И тогда надо еще докупить ремень и сумочку.

– Посмотрите на базаре к югу от конвойной площади, там были. А кобура вот, пожалуйста, – в изделие из тисненой коричневой кожи «глок» входит как родной, нигде не цепляясь и не застревая. – Здесь клипса; хотите, вешаете внутрь, хотите, переворачиваете вот так и кобура идет наружу для открытого ношения.

После небольшого торга удастся обменять ненужный маузеровский карабин плюс восемьдесят три единицы боеприпаса не сильно распространенного калибра на кобуру и красную пластиковую коробочку с полусотней патронов «девять-курц», доплатив лишь десять экио. Все, в ближайшее время Хуане можно не вспоминать о пополнении боекомплекта.

Оружейный баул продавец опечатывает магазинной пломбой, но кобуру с «глоком» я при полном его попустительстве убираю к себе в карман. «Кольт» у меня там не спрячется, а такой вот субкомпакт без проблем.

Времени что до «забрать бусик», что до визита к аргентинцам еще вагон и три тележки, так что возвращаемся обратно в гостиницу, попутно приобретя на базаре широкий ремень еще из чьей-то там шкуры и сумочку-барсетку, судя по страфикам и лейбе – Китай заленточный, а не местный. Ну да нам как-то все равно.

Загнав Хуану в номер, велю разобрать покупки и, пока никто не видит и не мешает, примерить пистолетик в кобуре и на ремень, и в сумочку, а после примерки – попрактиковаться быстро его оттуда доставать, одновременно нажимая на спуск. Вхолостую, само собой, проверив, чтобы оба глоковских магазина в это время лежали на тумбочке.

Авось не понадобится, ага.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 21:25

Когда стажерке надоедает играть с пистолетом, сочиняю для нее новое поручение – сходить в аргентинское представительство, представиться собой, сиречь неимущей мигранткой категории Б, которая ищет свое место в новом мире, выслушать все, что уполномоченный по переселенцам будет вешать ей на уши, и главное – взять у него «рекламный» пакет документов, заготовленный для избравших под будущее поселение аргентинский анклав. Пригодится, даже не столько сама методичка по Серебряной республике³⁰, сколько карта, она наверняка подробнее «туристической» из орденского комплекта. Зачем карта? так ведь масштабных макроинженерных проектов с изменением ландшафта в тех местах не затевалось железно, даже земледелие ведется не подсечно-огневым методом, а значит, показанные на карте основные подробности местной дикой природы должны соответствовать реальной картине десятипятнадцатилетней давности, есть шанс сделать привязку к экспедиционному журналу Адамса и, со временем, Альмейды. Для общего исследования полезно. Карта, равно как и прочие документы, наверняка будут по-испански, ну так ты же этим наречием свободно владеешь, *si, senorita*?

Сеньорита соглашается, что конечно же *си*, и отправляется на дело. Договариваемся о точке randevu (угол Четвертой и Чамберс-лейн), клятвенно обещаю сразу и двинуть на танцульки, благо до кварталов красных фонарей там два шага. Ну а сам я иду в радиомагазинчик Кармановича, расплачиваюсь по счету и забираю «комбик», уже укомплектованный всей нужной аппаратурой. На крик души Александра «а как же пиво?» провокационно отвечаю:

– Так поехали, прямо сейчас и поставлю!

Радиотехник, помедитировав на разложенные на верстаке платы, диоды, провода и схемы вида «собери „Звезду Смерти“ из подручных материалов», смотрит на часы, понимает, что работать по двадцать часов не разгибаясь – занятие для негров на плантациях, каковым он быть не желает, и спустя семь с половиной минут уже сидит рядом со мной, а мы едем к Станционной. Потом выворачиваю на юг и сворачиваю на Третью.

– Зачем такие круги?

– Щас еще девчонку подберем, она потанцевать хотела, тогда и выпьем.

– Какую девчонку?

– Увидишь.

Нет, не сводничаю, хотя если вдруг у них с Хуаной чего наклонется, мешать не собираюсь. Просто «параноя шепчет», и в такие минуты иметь рядом даже не обязательно бойца, а просто хорошего знакомого – оно всегда надежнее. Морда Александра как бы намекает, что минимум в студенческой молодости он, в отличие от меня, не был чужд благородного искусства кабацкой драки, так что случись сейчас какая-нибудь заварушка в дансинге – оно еще вопрос, кто из нас будет больше готов к делу.

³⁰ Argentino – *исп.* «серебряный», «посеребренный», от латинского *argentum* – «серебро». Названием страна обязана легенде XVI в. о Серебряных горах в бассейне Ла-Платы; к моменту провозглашения республики уже выяснили, что залежей драгоценных металлов там нет, но не портить же красивое имя банальной прозой геологоразведки.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 23:53

Клуб, чтобы там и выпивка была приличная, и для дискотеки место нашлось, на правах старожила и резидента города выбирает Александр. «Лос Ранчерос», вроде даже где-то слышал, но сам тут раньше не бывал. Оставляю «комбик» на платной стоянке рядом; лупоглазый бусик среди модных «паджер», «вранглеров», «хаммеров» и «гелендов» смотрится, конечно, убойно – и мы втроем ныряем внутрь.

Дальше вечер протекает вполне мирно: три громадных кружки темного пива (Александру), два бокала вишневки (мне) и пара-тройка каких-то коктейлей (Хуане) под сушеные крендельки, острые сырны шарики и прочую закуску, профессиональные байки из наших сфер деятельности и школьные анекдоты из заленточной одиссеи филиппиночки. То и дело она выбирается попрыгать-потолкаться на дискотечном подиуме; разок попыталась вытащить туда нас, на ленивый отказ обозвала старорежимными колодами и как-то еще по-испански, в итоге ускакала одна, а минут через несколько уже вернулась довольная и, так и быть, простила нам нежелание приобщаться к современной вариации служения Евтерпе³¹.

Потом Хуана отправляется «попудрить носик», и через пару минут к нам на столик приносят записку. Массаракш. Ничего хорошего там нет, я это точно знаю еще до того, как Александр полностью разворачивает бумажку.

– И кто это такой наглый? – вопрошает он, двинув ко мне листок.

«Дефка уходит снами сидите тихо или садим на перо.» По-русски.

– Наглый и неграмотный, – соглашаюсь я, добывая из кармана не револьвер, хотя очень хочется, а мобильник; набираю номер и в двух словах описываю расклад.

– Сейчас будут, Влад, – обещает мне голос на той стороне. – Смотри там, поаккуратнее.

Александр выдвигается из-за стола к стойке, собираясь сказать пару ласковых знакомому официанту или старшему по смене, ну как же, приличное вроде ж было заведение... его, чуть покачнувшись, задевает один из гостей...

Вспышка теряется среди дискотечной светомузыки, но вот грохот револьверного выстрела все-таки ее перекрывает.

Далее следует залп ругани того самого, толкающегося, который зажимает ладонью простреленное плечо. Продолжает шумовое сопровождение уже Александр, обнаружив свежий порез на почти новой жилетке, царапину под ребрами и выпавший у недокиллера ножик у себя под ногами.

– Лапки вверх, – предлагаю я паре спутников раненого, качнув стволом «смит-вессона».

Глазами зырк-зырк – музыку уже выключили, народ, который поопытнее, отступает по сторонам, чтобы не попасть под раздачу, а у бармена за стойкой возникает в руках нацеленный на всю нашу компанию помповик. Оба медленно поднимают руки вверх... и практически синхронно отпрыгивают один вправо, второй влево, уходя с линии огня. Тот, который влево, натывается скулой на массивный кулак Александра, отлетает назад, спотыкается об стул и шмякается на пятую точку среди его обломков; первый рыбкой уходит в перекат, надеясь, что пуля его не догонит. Пуля, может, и не догнала бы, но в конце переката этого рыбца встречает пиннок ботинком в живот и также повергает на пол. Владелец ботинка с немалой сноровкой выкручивает повергнутому руку и заставляет лежать смирно.

– Этого зафиксировал, – громко сообщает он.

³¹ Евтерпа – греческая муза лирической поэзии. Вероятно, Влад путает ее с музой танца, Терпсихорой.

– Спасибо, Энди, – отвечает вошедший в главные двери патрульный в полной полицейской экипировке, только забрало шлема поднято, – мы его приберем.

Ну раз уже «мы», револьвер я могу спрятать; успокоенный Александром деятель пока еще в нокдауне и никуда не бежит, а самый первый, с пулей в плече, тоже вроде решил, что агрессивных поползновений с него на сегодня достаточно. Вслед за мной и бармен с облегчением возвращает под стойку укороченный «моссберг».

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Суббота, 33/08/22, 27:17

В десять вечера мы все же оказываемся не «дома», в смысле в гостинице миссис Фортескую, а в полицейском участке, и в двенадцать находимся все там же. Дело-то в принципе ясное, да и склонности к лишней бюрократии не питают ни Патрульные силы в частности, ни Орден вообще. Однако «оформить» все равно нужно.

Мои дела прежде брала Ширмер, но тут, видимо, ничего интересного для себя она не обнаружила. Вопросом занимается обычный дежурный следователь, сегодня это Барри Кроун – я его почти не знаю, так, пару раз видел, как и он меня, вероятно.

Допросные листы этой троицы мне дали просмотреть краем глаза; Ширмер права, мас-саракш, ничего интересного. Три «братка» не элитного разлива из Владика – «Рог» (Николай Рогов), «Коновал» (Игорь Коновалец) и «Штопор» (Федор Милютин); дружили еще со школы, нелегкий кровельно-рэкетирский хлебушек с икорочкой отрабатывали в одной бригаде, вместе же и погорели на контрабанде рения, после чего собрали последние активы и драпанули от ФСБ «куда подальше». Ну да, в Новой Земле длинная рука российских безопасников их точно не достанет, факт... Вчера они как раз этот факт и отмечали, а дальше Штопор (это которому Александр поправил морду) приметил за соседним столом мелкую азиаточку, у него от таких с детства крышу срывало, ну а Рог решил чуток подсобить корешу – и получил пулю в плечо...

Банально как три копейки, верно.

Вот сидел бы ты в том ресторане с Сарой, а не со своей недокормленной стажеркой, и проблем бы не было, ехидничает внутренний голос.

Ага, с моим-то везением, отвечает параноя, за другим столиком оказалась бы другая гоп-компания, где у кого-то рвет крышу от кругленьких барышень моего любимого размера, и было бы то же самое...

– Одного я не понимаю, – откидывается на спинку стула Кроун, – ведь вы беседовали по-английски, так?

– Конечно. По-русски Хуана не понимает.

Девчонка согласно кивает.

– И эти субчики по-английски отлично понимали.

Ясен перец, что понимали. Услышав нашу болтовню, залетные визитеры и решили, что мы обычные мирные лохи (а то, очкарик-радиомастер и бумажный крыс-статистик), таких пугнуть – как два пальца об асфальт, а если вдруг не испугаются, поставить на перо тоже будет несложно. Рог не для красоты с собой таскал «фейрберн-сайкс», вроде бы классический кинжал британских командос так зовется... В общем, нейтрализовать нас им не представлялось тяжелой задачей, ну как же, они у себя во Владике ходили в авторитете, и не с такими разбирались, а тут приз сам в руки идет, свежая девка, с которой хлопот не будет вообще.

– Но почему они тогда писали по-русски? – вопрошает Кроун.

Ну, это я расшифровал почти сразу.

– Потому как главным в нашей компании они считали Александра, он самый старший и представительный.

– Я такой, – кивает тот.

– И что же?

– Так у него акцент «киевинъяз» слышно за километр, – усмехаюсь я. – Сразу ясно, что «бывший наш». Алексу записка и предназначалась.

Кроун делает в деле несколько пометок и закрывает папку.

– Все, тогда закончили. Можете идти по домам.

– А можно вопрос, офицер? – спрашивает филиппиночка.

– Да, только коротко.

– Вот такое вот нападение в баре – это же как дорожный бандитизм?

Мы с Александром понимающе переглядываемся. Моя школа, девочка уже мысленно прикидывает, куда потратить свою долю от премиальной тысячи экю. Я ей на эту тему кое-что порассказать успел.

Кроун вздыхает.

– Не совсем так, мисс. Уголовный кодекс у нас тут, конечно, не такой развитый и сложный, как за ленточкой, но он есть. Если вам интересно, сами почитайте – завтра попросите Влада, он проводит вас в библиотеку. В данном случае действует другая статья, по ней мистера Рогова и его спутников отправят на песок, их – на четыре месяца, а ему самому придется провести на каторге года два или три. Плюс штраф в пользу города и компенсация пострадавшему, вот только эту компенсацию вам, Александр, все равно придется передать владельцу «Лос Ранчерос» как возмещение убытков, первый удар-то мистеру Милютину нанесли вы. И Владу еще повезло, что применение оружия признано правомерным.

И то, что у меня в Порто-Франко статус лица не совсем гражданского, тоже... поспособствовало. Но этого мы афишировать не будем, Хуана у меня хоть и стажерка, но статуса доверенной особы еще не выслужила, да и Александр находится в круге «хороших приятелей», не более.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Воскресенье, 34/08/22, 18:20

Днем еще раз общаюсь по телефону с любимой женой, Сара пересказывает последнюю сплетню: Революционная армия кубинцев, боливийцев и прочих «примкнувших» латиносов не просто действовала совместно с Русской Армией и прочими при захвате Прохода, а заключила с нашими армейцами прочный союз, получив вид на жительство и перспективу гражданства. Кубинцы со товарищи идут парадным маршем через Техас и Конфедерацию, и местные их встречают если не как героев-освободителей, то где-то близко. Еще бы, Проход-то теперь – под контролем «сил цивилизованных анклавов», за доленое участие в прибылях за обладание такой полезной транзитной точкой анклавы могут еще спорить, но сам факт контроля неоспорим, бандитские рейды с той стороны теперь прикрыты намертво, а именно они являлись основной опасностью для Северной дороги и окрестностей. А за Конфедерацией передовые отряды кубинских товарищей уже гостеприимно принимает наш протекторат, причем «воины революции» идут не сами по себе, а с семьями, полноценное переселение. Соня – это моя коллега и наша общая приятельница и даже где-то родственница, с точной степенью родства, как и в случае Кармановича, сплошная неясность, ибо «племянница гражданской жены моего двоюродного деда» вряд ли определяется четким термином хоть по-русски, хоть на любом ином языке... в общем, Соня поведала, что сию latinoамериканскую компанию, а их суммарно ожидается тысяч под десять, временно устраивают в палаточном городке между ППД и Береговым, и в ближайшей перспективе сориентируют на плотное заселение правобережья Амазонки. С обстановкой только получше ознакомят, доснарядят и вообще. А что, дело-то хорошее, если выбить оттуда непримиримых чеченов и выжечь окопавшихся в дельте Амазонки разнородных наркобаронов – и в анклав жизни станет спокойнее и сытнее, и сообщение с Бразилией как раз по Амазонке пойдет интенсивнее, а полезных совместных проектов с бразильянами у наших производителей крутится ой как немало, а это опять же капиталы, рабочие места и общая прибыль. А еще в связи с такой перспективой руководство протектората усиливает вербовку учителей испанского языка, каковой на данном историческом этапе становится приоритетнее португальского и, очень вероятно, со следующего года будет в школах анклава вместе с английским обязательным иностранным.

– Так что если вдруг кого повстречаешь на восточном берегу – имей в виду, здесь их примут с раскрытыми объятиями. Я уже и сама подумываю взять испанский сверх математики или вместо нее.

– Само собой, но я ж все-таки не представительство.

– Можно подумать, ты не знаешь, что сарафанное радио куда эффективнее официальных извещений.

– Сара, золотце, – усмехаюсь я в трубку, – ну ты только представь меня – и в сарафане!

Отсмеявшись, супруга замечает:

– А между прочим, сарафан первоначально был именно мужской одеждой, причем боярско-воеводского сословия.

– В которое, если мне склероз не изменяет, мои предки отродясь не входили. Не было на Руси такого боярского рода «Щербань».

– Зато был румынский род «Щерб *ан*», из которого точно происходит пара валашских господарей.

– Понял, срочно отрачиваю клыки и переодеваюсь во все черное, дабы не посрамить великого предка Дракулу. Влад я или нет, в конце концов?...

– Ничего не выйдет, солнце мое, – снова смеется Сара, – где ж ты видел бородатых вампиров?

– Родная, встречный вопрос: а где ты видела безбородых?

Территория Ордена, г. Порто- Франко. Понедельник, 35/08/22, 15:00

Ровно в полдень филиппиночка сообщает:

– Все, закончила.

– В смысле, с Адамсом-Кеттерингом?

– Угу. Можешь читать, а я пошла на пляж, проветрюсь и вообще. Займусь Альмейдой попозже.

– Молодцом.

И действительно ведь есть за что похвалить. Как в субботу вернулись в «Белого коня» после «инцидента» в ресторане, вид девчонка все еще имела слегка пришибленный – так с утра в воскресенье села за ноут и трудилась, не отвлекаясь больше ни на что и никуда. Откуда ни глянь, все польза: и работу сделала, и в себя чуток пришла.

Я все это время не скажу что пробездельничал, однако не продвинулся к цели ни на шаг. Разве только с полным обоснованием вычеркнул из «списка Россиньолей» дальнобойщицу Аннет и все семейство виноделов из поместья «Чарент» (что на самом деле произносится «Шарант», как мне нравоучительно сообщила фрау Ширмер, с ударением на последний слог, и это не просто так, а потому что истинный коньяк появился на свет именно в том округе ля бель Франс в Старом Свете³²). По этим четверем персонам поступили дополнительные биографические сведения, никто из них в экспедициях за Камский хребет «на заре исторического материализма» железно не участвовал. Ну, хоть отсекаю лишние ветки дерева решений, тоже хлеб.

В общем, стажерка с чистой совестью идет плавать и загорать, а я устраиваюсь в кресле поудобнее и погружаюсь в журнал экспедиции Адамса.

³² В русской традиции сей регион именуется «Шаранта». Французы, как и бритты, финальную гласную в слове *Charente* не произносят.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Понедельник, 35/08/22, 21:22

Во время оно я, как все нормальные дети, фанател от приключенческой романтики Купера, Майн Рида, Буссенара, Жюль Верна, Шклярского и прочих. «Детям вечно досажден их возраст и быт»³³, ага. Экзотика, человек против дикой природы (или напротив, в благолепном единении с ней), и так далее.

Не скажу, что приключенческой романтикой я переболел окончательно, до сих пор под настроение употребляю и Джека Лондона, и Хаггарда. Вот только богатые и подробные описания дикой природы, неважно, ностальгические или превозмогательно-боевые, в основном пропускаю – неинтересно. И пресловутое «владение материалом» тут ни при чем, работали товарищи с натуры, которую прекрасно знали, а уж «владение словом» у них в полном ажуре, профи, всем бы нынешним так. Просто как в приключениях тела, так и в приключениях духа мне лично интересны не природные ландшафты, а люди. Ну и создаваемые ими коллизии, не без того. Всякие там «и тут из кустов выпрыгнул лев» вот конкретно для этих людей, готовых к тому, что лев в этих кустах очень даже может попасться – всего лишь одна из реалий окружающего мира. Они знают, что в кустах может быть лев, и потому если надо пройти рядом – в руках уже готовое к бою ружжо, а если ружжа в хозяйстве почему-то нет, то и маршрут продвижения планируется так, чтобы на дистанцию прыжка возможного льва не выходить вовсе. И рядом с ними индейцы и прочие зулусы хотя и выглядят в чем-то сверхчеловеками, ибо морально готовы с таким львом схватиться без ружжа, с одним копьем, а то и вовсе с ножом, но в массе своей «человеку с ружжом» они откровенно проигрывают, как оно в реальности и случилось... В детстве все это идет общим фоном, а вот при перечитывании в сознательном возрасте хоть вырезай куски да вставляй в уставы иллюстрацией.

По экспедиционному журналу Адамса вполне можно нарисовать такой вот «роман дороги». А может, очерк о путешествии. Надо подумать, в принципе-то материал ни разу не секретный, будет время и настроение – составлю, «Новый мир» с руками оторвет, у Оджи Касвелла подобное уважают, старик не зря блюдет образ классического «Национально-географического»³⁴.

Сюжет романа-очерка ни разу не оригинален: готовились, притирались и шлифовали запросы на снаряжение в течение мокрого сезона, а как выглянуло солнышко и установился путь с «Центральной» на Порто-Франко, экспедиция сразу и отправилась в путь-дорогу на двух фургонах, запряженных, как уже упоминалось ранее, выносливыми и некрупными валлийскими лошадами. Состав: Тайлер Адамс, руководитель, биолог и врач; Эжен Лассаль, его заместитель, геолог; Джейн Сун, картограф и гидрограф; Алистер Фергюссон, метеоролог и второй картограф; Магда Лангер, ветеринар-зоотехник, транспорт экспедиции; Михаил Смирнов, охранник; Петер де Грааф, охранник; Рольф Кеттеринг, охотник, следопыт и проводник. До поселка Орлеан экспедицию сопровождает взвод Патрульных сил, которые дальше отправляются вниз по Рейну, что-то там совместное с немецкими егерями, а группа Адамса идет на северо-запад, правее верховьев Рейна, уже условно исследованных и сочтенных на данном этапе бесперспективными... Лесостепь, образцы почв и скальных выходов, первая закладка с материалами. Предгорья хребта, картограф Сун (сегодня ее очередь давать названия) наносит его на кроки как «Кси-Кам», «Западный Кам», в честь родины отца-матери, сама-то она

³³ В. Высоцкий, «Баллада о борьбе».

³⁴ «National Geographic», исходно «*The National Geographic Society Magazine*» – «Журнал Национального географического общества» (англ.), официальный печатный орган Национального географического общества, с 1905 г. представляет собой иллюстрированное научно-популярное издание со статьями по истории, географии, науке, этнографии и пр.

Китая никогда не видела. Вооруженное столкновение с неизвестными, Фергюссон, Лангер и де Грааф ранены, одна лошадь убита, фургоны повреждены. Фергюссон и де Грааф не в состоянии ехать верхом и с трудом могут ходить, а колесный транспорт все равно дальше не пройдет; собрав из двух поврежденных фургонов один целый и забрав четырех лошадей и часть готовых материалов, двое «неходячих» поворачивают назад с целью вернуться в Орлеан, выздоравливать и ждать остальных. На полях журнала позднейшая приписка: их больше никто не видел, что с ними случилось – неизвестно. «Туман фронта» как есть, массаракш... Поиски горной тропы, Лассаль отмечает выходы известняка и потенциальное месторождение олова, вторая закладка с материалами. Гроза в горах, лавина, утеря двух лошадей и части оборудования, включая медицинский набор Адамса. Дальнейший путь через горы, Адамс находит старый разлом вулканического происхождения, флора на дне разлома существенно отличается от обычной – куда архаичнее, аналог юрского периода, тогда как общий рисунок живности и растительности Новой Земли близок к середине староземельного третичного. Нападение гигантской ящерицы – по описанию узнаю знакомого по приключениям в Латинском Союзе снежного дракона, – Смирнов погибает на месте, Лассалю приходится ампутировать кисть руки. Землетрясение, обвал, прежняя тропа непроходима, поиски новой. Магнитная аномалия, Лассаль подозревает наличие железных руд, но локализовать месторождение по образцам не может. Туман, утрата лошади. Горное озеро с неизвестными ранее видами водорослей и рыб, Адамс дает ему имя «озера святой Береники», не озвучивая причины. Рыба аллергенна, Лангер и Сун страдают от отравления, Сун умирает, но Лангер уверенно идет на поправку. Спуск со скал, еще один обвал, Адамс срывается и разбивается насмерть, Лассаль с открытым переломом бедра истекает кровью, последних лошадей приходится бросить. Кеттерингу удается вытащить Лангера и экспедиционный журнал, они пешком добираются до берега Рейна и сплавляются на плоту до Орлеана. Конец. Потом еще примечание: два месяца спустя новая группа орденских исследователей, в ее составе снова проводник Кеттеринг, благополучно извлекает обе закладки с материалами экспедиции Адамса, и внутреннее расследование СБ снимает с Кеттеринга все обвинения.

Сюжет ни разу не оригинален, факт.

Однако я часа полтора листаю файл туда-сюда, пытаюсь понять, что же меня здесь цепляет. Уже и оригинальный скан рядом выложил – нет, стажерка разобрала текст правильно, к ней никаких претензий, что написано, то она и набрала. В другом дело.

Остаток журнала (после гибели Адамса и Лассалья) ведет Лангер, оно вроде и понятно, в изначальном списке членов экспедиции она вписана раньше Кеттеринга, как бы выше статусом – ну да, орденская служащая, тогда как Кеттеринг уже контрактор на вольных хлебах. И записи эти – сделаны левой рукой. Нет, массаракш, бывают левши, нет вопросов... но несколько раньше в журнале, у того озера святой Береники, и еще раньше, в лесостепи до гор, тоже есть сделанные Лангер записи, и там она правша. Еще совершенно не криминал, Кеттеринг же вытаскивал Лангера из-под камнепада, ей вполне могло выбить палец или что-нибудь подобное, если зафиксировать, в походе оно не слишком мешает, но писать правой не получается, а вести журнал надо, вот Лангер и взяла ручку в левую руку.

Ага, конечно, ухмыляется паранойя. И вместо скупых английских словей, какие у Лангера были в первых записях, вдруг порой проскальзывают немецкие, причем «книжные» – одно «*Der Au Rhein*»³⁵ чего стоит!.. Хуана их явно не опознала, поэтому при расшифровке сделала несколько опечаток, но мне-то видно. То, что почерк у правой и левой руки разный, как раз понятно, любой графолог подтвердит такое дело, а вот чтобы разной вдруг стала сама манера речи, в смысле, словарный запас и выбор терминов?

³⁵ Au, Aue – «река» (нем.). Слово возвышенно-поэтическое, в отличие от бытового «*Floss*». Интонационный перевод «*Der Au Rhein*» звучал бы примерно «О Рейн, великий и могучий».

Весьма... занятный вывод. То есть из экспедиции вернулся по факту только проводник Кеттеринг, а место ветеринара-зоотехника Лангер заняла совсем другая особа? Найденная где-то в горах Кси-Кам посреди белого пятна фронта, и тогдашнее расследование службы безопасности в упор этого не заметило, коль скоро сняли все обвинения с Кеттеринга? Верю, что голова у них болела не об этом, но все ж таки, если я заметил нестыковку за полтора часа, а у эсбэшников имелось минимум два месяца до второй экспедиции...

Может, где-нибудь в другом месте я бы перебирал варианты и мучался от неутоленного любопытства и дальше, пытаясь заставить себя переключиться на более актуальные задачи. Но именно здесь, в Порто-Франко, имеется у меня способ ответить на кое-какие вопросы «вот так сразу».

Десять минут, пробежаться до все того же здания Патрульной службы и архивного отдела.

Нужная мне Магда Лангер отыскивается мгновенно. Уж не знаю, есть ли и на этом досье секретная закладка, но сам файл на просмотр открывается спокойно. Магда Лангер, год рождения тысяча девятьсот шестьдесят первый, младшая дочь в семействе немецкого эмигранта и валлийской фермерши, школа, ветеринарный колледж, работа на конном заводе, завербована Орденом в восемьдесят пятом году, похоже, что как раз по заявке Адамса на спеца по лошадям; после экспедиции кладет на стол заявление об уходе и закрывает свой счет в Банке Ордена. В двенадцатом году выходит замуж – тридцать три раза массаракиш! – за Йозефа Крамера, с тех пор проживает на немецкой территории в поселке Роттвейль. Пятеро детей, из которых четверо живы.

Двух Зеппов Крамеров в Роттвейле быть не может.

А значит, надо уточнить у Геррика, нужно ли кому-то мое присутствие в Порто-Франко вот прямо сейчас, и если без меня могут обойтись, что скорее всего, то на рассвете запикиваю филиппиночку в автобус, благо пыхтеть над журналом Альмейды можно и по пути, и выезжаем в Роттвейль. С Крамером мы в том году расставались лучшими друзьями, он честно звал меня в гости; вот и заеду, а как гость, я вполне могу кое о чем спросить фрау Крамер.

Да, скорее всего, ответы на весь этот давно забытый детектив ничего не раскроют мне по изначальному вопросу. А то, что раскроют, может не иметь никакого практического применения.

Ответ на эти возражения только один: хочу.

И второй: могу себе позволить.

И третий: лучше сделать и принять последствия сразу, чем не сделать и терзаться сомнениями всю оставшуюся жизнь.

Территория Ордена, г. Порто- Франко. Понедельник, 35/08/22, 24:37

Допивая кофе, стажерка заявляет:

- Влад, я тут уже второй день думаю...
- Ты поаккуратнее, – ухмыляюсь я, – привыкнешь, потом без этого жить не сможешь.
- Я серьезно!
- А я что, шучу?

Девчонка сверкает очами.

– В общем, ты местную кухню видишь и знаешь лучше. Скажи, на что могу рассчитывать я?

Хмыкаю.

- Ну прямо сейчас у тебя подработка на меня. Если не устраивает...
- Да я не о том! Подработка, она подработка и есть, ты бы и без меня спокойно справился.
- Справился бы, ясное дело, но ты реально мне помогла, без тебя я бы те каракули разбирал еще хрен его знает сколько. И для журнала Альмейды пришлось бы искать переводчика, я-то по-испански знаю от силы десятков слов, из которых четыре матерных.

– Ну все равно, это – разовая халтурка. За кров, еду и какую-нибудь мелочишку на мороженое.

– Тут экую, там два, глядишь, и наберется приличная сумма...

– Влад, не издевайся. Ты мой вопрос понял.

– Я-то понял. Только в двух словах ответить не получится.

– Почему?

– Потому что все от тебя зависит. От того, чего ты хочешь. От того, как ты реализуешь свои хотелки. Люди тут те же, что и за ленточкой, и потребности у них что в Новой Земле, что там – одинаковые.

– Это-то ясно, – отмахивается филиппиночка, – я ж не полная дура, и та, на Базе... сеньора Кризи, кажется... объясняла. Просто... вот я смотрю вокруг, и в этот атлас переселенца – и не понимаю, куда податься мне.

Усмехаюсь.

– Ну давай для разнообразия побуду психоаналитиком.

– На кушетку ложиться?

– Не обязательно. Так вот, скажи: ты от жизни чего хочешь?

– Э...

– Ответ «всего и побольше» я пойму, но он неконструктивный.

– А варианты озвучить можно? – изображает девчонка жалобный взгляд.

– Да пожалуйста. Первый: найти надежного мужика и родить ему с полдюжины детей, занятие на ближайшие лет пятнадцать – двадцать обеспечено, вполне себе уважаемое и востребованное обществом, основные его минусы – жить придется для детей, для себя будет уже некогда, ну и не всем здоровья хватит, на полдюжины-то. Второй вариант: найти интересную лично тебе профессию, стать в ней признанным мастером, сколотить творческий коллектив учеников-последователей и основать новое направление, ну или сотворить еще чего-нибудь этакое, достойное мировой славы хотя бы среди специалистов, именно с профессиональной реализацией; недостатки – долго, сложно и вовсе не факт, что получится. Третий вариант: подучиться манипулировать людьми и податься в политику, постепенно вырасти в директора Ордена или хотя бы в президента какого-нибудь анклава, после чего кнутом и пряником гнать и заманивать толпы подопечных в то будущее, которое сама считаешь светлым; недостатки те

же, что у второго варианта, плюс вагоны грязи, которую придется раскапывать, разгребать и разбрасывать. И четвертый вариант: послать подальше любых доброхотов, брать от жизни все, что она может дать, и не задумываться о завтрашнем дне; ключевой минус этого пути в том, что завтрашнего дня у тебя с таким подходом не будет вообще. Ну и все мыслимые комбинации этих вариантов, разумеется.

– Спасибо, утешил.

– Всегда пожалуйста. Повторяю: что за ленточкой, то и здесь. И везде, где обитает род хомо, который считает себя сапиенсом.

– Ладно, как ты там говоришь – маррасакш?...

– Массаракш, – поправляю с улыбкой девчонку, – долго объяснять, эту книгу вроде переводили на английский, а может, даже и на испанский³⁶, но я понятия не имею, насколько качественно.

– В общем, я упрямая, поэтому с тебя совет конкретно мне.

– Так для этого я должен знать конкретно тебя, Хуана. Кроме того, что ты упрямая.

– А мне скрывать особо и нечего. Старая семья местизо, я средняя из пяти детей...

– Местизо – это, прости, кто?

– Ну, смески испанских колонизаторов с филиппинскими аборигенами и китайскими мигрантами.

– А. Англичане таких смесков называли евразийцами.

– Наверное. В общем, семья старая, не богатая, но обеспеченная... Ну, о семье дальше незначем. Училась до двенадцати лет в школе святой Амалии, потом перешла в обычную муниципальную, в старших классах – с углубленной социологией, психологией и правоведением. Этой осенью, – ну да, за ленточкой-то сейчас полный декабрь месяц, – поехала по обмену в Аризону и последний год должна была отучиться там, родители намекали, что неплохо бы и в колледж пристроиться в Америке. Дополнительно – курсы по домоводству и кружок национальных танцев, в Глендейле вместо них я взяла плетение корзин – просто по приколу... Что еще? а, языки. Испанский и тагалог³⁷ – родные, английский с детства, на хоккьенском³⁸ говорю свободно, читаю-пишу хуже, ну и кое-как разберу латынь. Велосипед, мопед, мини-скутер, и в Глендейле Тесса меня немного учила на своей «импрезе», но у нее автомат, а здесь, я так вижу, почти все машины на ручной коробке. Вроде все.

– Забыла рост, вес, размер груди и любимую позу при сексе.

– Если тебе интересно, то любимая поза «оба сидя», а размер видишь сам, нулевой. Рост четыре и восемь, вес последний раз был восемьдесят шесть³⁹. Хотя со здешней кормежкой недолго и растолстеть, я ж все время на одном месте сижу и почти не двигаюсь...

– Вот когда будет двести восемьдесят шесть⁴⁰, тогда и говори, что растолстела... – фыр-каю я. – Ладно, в целом мне твои таланты понятны. Одну вакансию могу предложить вот прямо сейчас.

³⁶ Английское издание «*Prisoners of Power*» было сделано еще в 1977 г. по журнальному варианту «Обитаемого острова»; впрочем, полный в советский период и по-русски не издавался. На испанский повесть братьев Стругацких не переводилась, по крайней мере, официально.

³⁷ Тагалог, он же тагальский язык – государственный язык Филиппин с 1946 г. Принадлежит к австронезийской языковой семье, является родным языком самого крупного филиппинского этноса, тагалов (составляют около четверти всего населения республики). В XVII в. местные энтузиасты-иезуиты даже пытались создать для тагалого собственный алфавит, однако в процессе народ перешел на обычную латиницу.

³⁸ Хоккьенский язык, он же цюаньчанское наречие – один из китайских языков, принадлежит к южноминьской группе (среди самих китайцев на сегодня нет полного согласия, являются различные китайские наречия диалектами или обособленными языками). В настоящее время хоккьенский язык распространен в Юго-Восточном Китае (провинция Фуцзянь) и странах Юго-Восточной Азии.

³⁹ Т.е. 141 см и 39 кг.

⁴⁰ Т.е. 130 кг.

И пересказываю изложенную Сарой ситуацию с учителями испанского в протекторате Русской Армии, мол, профессия и в народе уважаемая, и власти считают ее нужной и оплачивают очень даже прилично; а что по-русски ты ни бум-бум, не страшно, освоишь в процессе, кто уже знает пять разных языков, тому выучить шестой – раз плюнуть.

Филиппиночка с сомнением смотрит на меня.

– Я ж сама школу не закончила, какая из меня учительница?

– Диплом о педагогическом образовании у нас не требуют, смотрят на человека и фактические знания. Испанский с английским ты знаешь, начала социопсихологии учила, захочешь – справишься. Нет, если у тебя другая какая профессия на уме, пожалуйста, осваивай, слова поперек не скажу, просто именно в кресло учителя ты сумеешь сесть уже сейчас. Полную ставку, может, и не выделяют, но как ассистента точно оформили бы, чем не начало карьеры?

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 20:48

Выезд в восемь утра, неполных одиннадцать часов за баранкой с двумя перерывами на размять руки-ноги плюс один раз заправиться и перекусить – и наш «фольксваген» прибывает по назначению. Дорога от Порто-Франко могла быть и покороче, но я побоялся запутаться в третьестепенных проселках, из которых электронная карта на тафбуке, она же безджиписный недонавигатор «NewWorldViewer», не показывает и трети, потому сделал крюк через Веймар и вдоль берега Рейна.

Сажать за руль Хуану с ее навыками автовождения – чревато. Зато, как выяснилось, она замечательно умеет делать массаж, только не традиционный, разминать затвердевшие-сведенные мышцы спины и плеч у филиппиночки руки слабоваты, а какой-то точечный: серия быстрых тычков кулачками и пара уколов не то булавкой, не то длинной шпилькой, и все чудесно работает. Вот теперь верю в байки о филиппинских хилерах, которые целительным касанием излечивают все вплоть до рака и аппендицита – то бишь вылечить, ясен пень, ни хрена не вылечат, но пациент будет чувствовать себя здоровым.

Так вот кружным и долгим, зато безопасным путем – приключения нам сейчас совершенно ни к чему, – мы и добираемся до поселения Роттвейль. Фанерный щит на въезде сообщает, что население местной общины составляет аж четыреста тридцать шесть душ. Как и говорил Зепп Крамер, его тут знает каждая собака; куда ехать, подсказывает первый же прохожий.

Дом у Крамера основательный, бревенчатый такой сруб в два этажа с мансардой, вместо заднего двора участок соток на десять «под помидоры», по обе стороны от крыльца – художественно выстриженные эндемики-псевдотуи. Гаража при доме нет, ну да общественная автостоянка неподалеку, и там нашему бусику места хватает вполне.

– Какие люди! – радостно раскрывает объятия Зепп Крамер, мгновенно узнав мою бородатую физиономию. – Рад вас видеть, Влад. По делу к нам, или как?

По-немецки, разумеется. Я отвечаю на том же языке:

– По делу, и довольно, должен сказать, тонкому, деликатному даже.

– Ну тогда сперва вам следует привести себя в порядок и поесть, вы же наверняка с дороги.

– Ваша правда, Зепп. Подскажите, где тут у вас хороший ресторанчик, ужин с меня – и приводите супругу, что ли, раз уж нас заявилось тоже двое. А если не с кем оставить детей, давайте и их в компанию.

– При одном условии.

– Каком же?

– Ужин, так и быть, с вас, зато ночевать остаетесь у меня в доме, и завтраком вас обоих кормит Магда. Какое бы ни было дело, сегодня вы из города все равно не уедете.

– Даже спорить не хочу.

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 21:54

Забавно, но лучшее в Роттвейле заведение общепита – не какая-нибудь традиционная немецкая ресторация «пиво-сосиски-капуста», вроде той же «Биерхалле» в Порто-Франко на Шестой улице, а «Донер-кебаб», в котором распоряжается явное турецкое семейство. Нет, в Германии заленточной таких хоть отбавляй, но ведь большинство мигрантов-немцев как раз и отправляются в Новую Землю, потому как от этих турков им на родине житья не стало.

С другой стороны, турок, который преодолел ксенофобию новоземельных немцев и таки устроился жить у них, причем не в крупном по местным меркам и вследствие этого сколько-нибудь космополитичном городе вроде Штутгарта или Нойехафена, а в мелкой общине даже вдали от основных трасс, – человек такой должен быть серьезной и уважаемой личностью. И уважаемой, с высокой долей вероятности, в том числе и за свои кулинарные таланты.

Кебаб, сиречь шашлык – чем-то там они исторически различаются, но на вкус, по мне, одинаковы, – в меню сегодня аж четырех сортов. В зависимости от исходного материала, в смысле, из кого нарезан. «Традиционный», то бишь из баранины, мне как-то никогда не нравился, и пусть уроженцы арабских краев и прочей Средней Азии хоть до хрипоты поют осанну «барану, который вкусом превосходит всех прочих животных», – им вкуснее, массаракиш, вот пускай сами таким и питаются. «Европейским» здесь именуется привычный нашим людям свиной, а еще в списке представлены «Bergkebab» и «Waldkebab», иначе говоря, шашлык «горный» и «лесной».

– А это что значит? – спрашиваю я у Зеппа.

– Лесной – из оленины, водится тут в окрестностях не то мелкий олень, не то косуля. А горный... Селим, – окликает Крамер хозяина, – кто у тебя сегодня на горный шашлык пошел?

– Коза-большой-рога, – отвечает тот. – Кемаль ночной охота ездил, привез.

– Не понял, а почему на охоту надо ездить ночью? Чтобы лесник не заметил?

Зепп и Селим дружно хохочут, Магда тоже улыбается. Не понимающая по-немецки Хуана сердито сопит и уже явно предвкушает, как она однажды тоже пойдет со мной в какой-нибудь мексиканский ресторанчик и будет в свое удовольствие болтать с хозяином и официантками по-испански, а мне не переведет ни слова, вот.

– В темноте интереснее, – объясняет Крамер, – из винтовки с ночником.

– Так труднее же попасть!

– Так потому и интереснее.

Ладно, каждому свои интересности.

Кивнув стажерке, перехожу на английский:

– Тебе каких шашлыков? – и в двух словах описываю, кто есть ху.

– Традиционный и горный, – без колебаний отвечает та.

Я перевожу, видя, что Селим по-английски совсем туго, и турок смотрит на мелкую филиппиночку с явным сомнением:

– Тебе и один – уже много.

Зная обычай большинства новоземельных рестораций в смысле размера порций, не сомневаюсь в этом ни на миг. Но переводить и намекать девчонке, что она погорячилась, не собираюсь. Авось не лопнет. А раз мы все равно сидим компанией, «лишний» шашлык под общий разговор не пропадет.

– А мне лесной, пожалуй.

Крамеры и себе берут по штучке, и мы, ради филиппиночки перейдя на английский, начинаем легкий светский треп о всяком разном. Затронули и недавнюю операцию в Проходе, в смысле последствий.

– Последствие тут я вижу в общем одно, – говорит Зепп, – печально знаменитый Угол, а вместе с ним Северная дорога примерно от Скалистых гор до «Орлеанского креста» и местные направления помельче – Пикардийский путь на аэропорт братьев Леру, Техасская трасса от Милана до Вако, ну и вообще все тропы в долине Рио-Гранде со стороны что Конфедерации, что Техаса теперь станут не опаснее остальных направлений. Бандиты не исчезнут, нет, просто вот именно в этих краях их будет не больше, чем везде.

– А почему так? – спрашивает Хуана.

– Потому что теперь, с перекрытым Проходом, дорожным налетчикам с добычей не уйти через горы в Латинский Союз. Накрываются привычные пути вывоза большого хабара, ну и тем, кто не хочет менять поле деятельности, придется активнее прикладывать голову. Лучше маскироваться, развивать сети сбыта...

– Ты о бандитах говоришь, как о большой корпорации.

– А оно так и есть, – нехорошо ухмыляется Крамер. – Не исполнители, ясное дело, эти просто идут, куда пошлет атаман, и ловят, кого сумеют, но вот те, кто повыше... Теневая экономика и прочая мафия, они-то сами собой не исчезнут. Сейчас в этом секторе будет кризис, региональный и временный, но пострадает от него только низовое звено, те самые исполнители. Ну так их, когда понадобится, и новых найдут, с этим в их корпорации проблем нет.

– То есть твоей конвойной команде, скажем, никакой кризис сейчас не грозит? – уточняю я.

– Моей – почти нет, «Эдельвейс» имеет все лицензии, кроме разве что китайской, ну и к латиносам не ходим. Нам все направления годятся. Туго сейчас придется тем, кто крутился именно на опасных маршрутах вокруг Угла: вот в этих краях спрос на охрану упадет, не до нуля, а до обычного общего уровня. Лишних из дела и выдавят. А на всех остальных дорогах что было, то и останется, конвоям из Нойехафена до Виго, к примеру, тот Проход раньше не сильно мешал – и теперь не будет.

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Вторник, 36/08/22, 23:05

Хуана потихоньку расспрашивает Магду о жизни в Новой Земле с ее кочки зрения, сиречь фермерши-домохозяйки с многолетним опытом. Английский фрау Крамер вполне понимает, а что сама говорит с густым верхненемецким акцентом, так в том ничего удивительного нет.

Стажерка и не удивляется – ей-то я не рассказывал о том, что вычислил при прочтении экспедиционного журнала, – ну а сам я не встречаю, так, мысленную пометку сделал и пока хватит. Момент задать неудобный вопрос еще будет, мы тут минимум до завтра.

Тут у Селима оживает настроенная на местную станцию радиола – до того она мирно наигрывала нечто нейтрально-музыкальное, создавая в ресторации ненапряжный фон, а сейчас внезапно лает – по-немецки, разумеется, очень быстро, отрывисто и неразборчиво. Для меня – неразборчиво, хоть немецкий я неплохо разумею, но Крамеры, сам Селим и еще две компании, ужинающие за соседними столиками, сигнал прекрасно расшифровали. Поскольку все они дружно переглядываются и так же дружно поднимаются со стульев. На мою попытку извлечь кошелек хозяин ресторации машет руками и говорит «завтра, все завтра», а Зепп командует:

– Влад, Хуана, вы с Магдой – ко мне домой. Кроме пистолетов, оружие есть?

– Два автомата в автобусе на стоянке, – отвечаю я за нас обоих; что бы там ни случилось, подробности могут обождать. – Хуана не боец, ей и правда лучше в укрытие, а я, если надо, готов поучаствовать.

– Спасибо, Влад, но вы не наш. Без слаживания и связи сейчас нечего лезть, да и ситуация пока не критическая. Магда, ты старшая по хозяйству.

– Кто ж еще, как не я, – отвечает фрау Крамер, коротко чмокнув мужа в висок. – Хуана, Влад, kommen sie – schnell, schnell!⁴¹

У разных языков разные особенности. Немецкий, при всей сложности его словообразования, словно создан для простых и четких маршево-армейских команд, даже те, кто с наречием Шиллера знаком менее чем никак, отданные на нем приказы воспринимает буквально печенкой. Филиппиночка, по крайней мере, без малейших возражений следует хвостом за Магдой.

Прихватив из бусика «коммандо» и «эм-четыре» с запасными магазинами и боеприпасом, идем в дом Крамеров. Дети уже выстроены в шеренгу по росту, старшему на вид лет десять – сиречь около пятнадцати по заленточному счету, парень рослый, уже чуть повыше отца, пусть и не такой широкоплечий; плюс пара сестер раннеподростковых годиков и мелкий не то младшешкольник, не то вовсе дошкольник. У старшего в руках швейцарский карабин Фуррера с оптикой, прикрученной впереди «по-скаутски», сестры вооружены «итаками» – длинной и короткой, у мелкого только коробочка ходиболтайки в поясном подсумке и бинокль на шее.

– Всем вольно, – не дожидаясь доклада, командует Магда, разумеется, по-немецки, – Аннеке, Линда – в мансарду наблюдать, Рольф, Курт – спать, я вас сама подниму на смену. Разойтись.

Крамеры-младшие исполняют приказ, а я интересуюсь, ради стажерки – по-английски:

– Так что, собственно, там случилось?

– Со стороны Парижа в нашу сторону ушла банда, – рассказывает фрау Крамер, – ушла грязно и с жертвами среди ажанов. Живьем таких брать не очень стараются, бандиты об этом знают и ведут себя соответственно. Егеря на перехват то ли успеют, то ли нет, на всякий случай

⁴¹ «...идемте – быстрее, быстрее!» (нем.)

по оранжевой тревоге подняли ландвер, усилить охрану вокруг поселений. А всем, кто не в строю – по домам и держать последнюю линию обороны.

Так, армия в немецком анклав – это, как и в Германии заленточной, бундесвер, а ландвером, со всей очевидностью, именуют всех «бойцов второй линии» скопом, аналог наших резервистов. Как, в общем, и был организован тот самый ландвер что в Первую, что во Вторую мировую...

– Часто такое бывает? – нервно пищит Хуана.

Фрау Крамер пожимает плечами.

– Когда-то бывало часто, за последние три года – это четвертый раз, и только однажды ландверу реально пришлось поучаствовать. Скорее всего, оно обойдется и сейчас, но сами понимаете.

В отличие от стажерки, крепкая еще-не-пожилая немка – Магде Лангер из патрульного досье сейчас по заленточному счету сорок пять, и супруга Зеппа Крамера смотрится на полные эти года, проведенные на здоровом деревенском воздухе в отнюдь не буколических трудах с утра до вечера, – не выглядит ни испуганной, ни сколько-нибудь обеспокоенной. Неприятность, да, досадно, а теперь надо всем вместе как следует потрудиться, чтобы не случилось ничего худшего. Полностью с ней согласен.

– Вы бы тоже пошли пока подремать, гостевую комнату для вас я сейчас подготовлю. Поможете с вахтами, в три смены дело пойдет веселее.

– Идемте, – не могу не согласиться я и с этим.

Неширокая кровать в комнате одна, ее занимает Хуана, мне бросают на пол матрац и выдают пару одеял. Я же, отойдя вроде как умыться перед сном, снова спускаюсь в гостиную, где в кресле у незажженного камина уже дремлет хозяйка; на коленях «хай-пауэр», а на каминной полке, встать и руку протянуть – «гевер-драй» в версии «укорота». Прицельность стрельбы у такого огрызка под мощный винтовочный патрон, особенно с выдвижным хеклеровским прикладом, как по мне, спорная, ну да пользователям виднее. Услышав шаги, фрау Крамер поднимает взгляд.

– Что-то случилось?

– Нет, но есть один личный вопрос к вам, фрау Магда. Заранее готов принести извинения, если ошибся.

– Вот как? – взгляд нечитаемый, лицо спокойное, и столь же спокойная ладонь на рукояти пистолета.

– Именно так. Скажите, это ведь вы вернулись когда-то из дальней экспедиции вместе с Рольфом Кеттерингом?

– Верно, Влад. Вряд ли сейчас об этом помнят многие, давние дела. Минхеер Кеттеринг когда-то жил здесь неподалеку, он умер лет семь назад – возраст, старые раны и все такое... Это и был ваш личный вопрос? Так здесь нет никакой тайны.

– Нет, личный вопрос будет другой: как звали ваших родителей?

Вспышка «я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Лицо осталось таким же каменным, но левая рука дергается. У меня «кольт» по-прежнему на поясе, а вот правая рука – в кармане, где очень даже может находиться второй ствол (и он там действительно есть)... и она не знает, не может знать, хорош ли я в стрельбе «сквозь карман», сумеет ли разоблаченная фрау свалить меня раньше, а если вдруг нет, то что дальше.

Магда Крамер медленно разряжает пистолет и убирает магазин в кармашек в кожаной кобуре, демонстративно щелкает затвором, проверяя, что патрона не осталось и в стволе. Я в порядке ответной любезности выкладываю на стол кобуру с «кольтом» и присовокупляю к ней столь же медленно извлеченный из кармана «смит-вессон», сам опускаюсь на стул напротив.

– Поговорим?

– Ничего не докажете, – холодно произносит она.

– Если бы я хотел вас разоблачить прилюдно, обратился бы через Патрульную службу и вашу полицию.

– Они бы тоже ничего не нашли.

– Магда Лангер была служащей Ордена, официально принятой на работу еще за ленточкой. Внешность, голос, акцент и даже почерк могли измениться за столько лет, но не отпечатки пальцев.

Яростный блеск в глазах – и молчание.

– Что вам нужно, Влад?

– Ничего особенного. Став Магдой Лангер, а потом – Магдой Крамер, вы не преступали законов, или по крайней мере на этом не попадались, и за вас, если что, сегодня встанет не только муж и семья, а весь Роттвейль, если не весь германский анклав. Шантажировать вас далеким прошлым – пустая трата времени, делать этого я не собираюсь. Мне нужно другое: определенная информация об этом самом прошлом.

– Какая именно?

– Что на самом деле такого необычного нашла в западной части хребта Кам экспедиция Адамса, та, которую вел Кеттеринг?

– Абсолютно ничего необычного, насколько мне известно. Я уж не помню, что было записано в журнале экспедиции, если сохранился – там все правда.

– Сохранился. По нему я в итоге на вас и вышел. Настоящая Магда Лангер, я так понял, отравилась все той же озерной рыбой, что и Джейн Сун?

– Давно забыла, как звали ту узкоглазую... – отстраненно говорит Магда. – Да, обеих мы там и похоронили, вместе со всеми нашими.

– Кто, простите, «мы» и «наши»?

– А вот это, Влад, вам знать совершенно незачем, – с глубочайшим убеждением в своих словах произносит она, искренне и честно.

Мне это знать совершенно незачем, отдается эхом в голове.

Незачем.

Совершенно.

Знать.

Это.

Мне?

Мне – незачем, но вот руководству моему такие сведения пригодятся наверняка, всплывает ответное убеждение, и спорить с ним эхо не может.

– Как только передам куда следует, тут же вычеркну из памяти, – обещаю я столь же честно-искренним тоном.

Магда подсказывает чуть ли не вместе с креслом.

– Влад, немедленно забудьте все, что я тут наговорила!

– А вы ничего еще и не сказали – такого, что бы стоило забыть, – открыто усмехаюсь я, оседлав волну. Это в ганфайтинге я не эксперт, а вот методику воздействия на сознание – изучал... и на практике тоже. Когда-то интересовался просто для общего развития, а не так давно возник серьезный стимул поднять сию сферу самому, пока ее не подняли за меня. Теперь не поднимут. В моем случае так точно. Сам воздействовать на других не могу, но от чужих потуг закрыт надежно, разве что Вольф Мессинг пробьется сквозь «программный блок», и то не факт.

Она обессиленно плюхается в кресло, всплеснув руками.

– Да откуда ж вас такого... принесло.

– Потом расскажу, если хотите. Долгая история. Как вам удалось занять место Магды Лангер, теперь понятно, а вот подробности, что было раньше и зачем вообще вся эта подмена личности, с вас.

– Долгая история, как вы говорите. А ночь у нас впереди, возможно, не из простых. Лучше не перегружать подробностями.

– Ночь не из простых, но проще она от умолчания не станет. Как там у классика было, «всех ждет одна и та же ночь»⁴².

– Согласна, – подумав, кивает фрау Крамер. – Но подробностей и правда слишком много, это завтра. Суть расскажу сейчас, ладно: подмена личности потребовалась, потому что у меня не было обычного орденского документа, а не было, потому что «ворота» я не проходила никогда, здесь и родилась.

Настоящая Магда Лангер – шестьдесят первого года рождения, и визави моя не может быть намного моложе. Между тем первые орденские «ворота», через которые прошел официальный первопроходец Новой Земли, Джек Чамберс по прозвищу Легенда, открылись лишь в семьдесят третьем. Двенадцать лет спустя – ну или восемь, если по местному счету.

Челюсть моя от осознания всей этой математики зримо отвисает. Однако.

Магда ни звуком ни солгала, сказав, что ничего необычного в горах Кам экспедиция Адамса не обнаружила. Она ведь не утверждала, массаракш, что Адамс со товарищи не обнаружили там НИКОГО особенно необычного...

⁴² Квинт Гораций Флакк, «Carmina». В латинском оригинале: «*Omnes una manet nox*».

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 07:25

Шесть двухчасовых ночных вахт на шестерых, дежурить по двое. То есть каждому досталось дважды по четыре часа условно спокойного сна и дважды по два часа сидя-лежа на чердаке с ходиболтайкой и биноклем в руках – режим практически комфортный, на сборах резервистов в протекторате Русской Армии гоняют куда как покруче. Фрау Крамер взяла на себя функции координатора и старшего по всем сменам, просыпаться ей пришлось каждые два часа, зато и спать могла подольше.

Сами дежурства прошли также спокойно, рядом с домом Крамеров никаких подозрительных личностей не шаталось, а домашняя рация на общих каналах не сообщала о боестолкновениях ландвера ни с беглой парижской бандой, ни с другими противниками. Когда поднимаются уже все, станция Роттвейля бодро и радостно передает: ландверу – отбой оранжевой тревоги и переход на желтую. А в начале восьмого в канале ходиболтайки объявляется Зепп Крамер и сообщает, что на сегодня лично он домой и отдыхать, а дальше видно будет.

После завтрака, простого, но сытного (колбаски, зелень и зернистый солоноватый творог со сметаной), хозяин дома, как обещал, отправляется дрыхнуть «минуток на четыреста», старший сын, Рольф, уходит на работу (он помощник-на-все-руки на радиостудии), девочки отбывают в школу, а мелкого Магда посылает на огород «от забора и до обеда»: ему в школу идти только с началом мокрого сезона, а безделье новоземельные немцы уважают не больше, чем заленточные. Хуану убалтываю прогуляться по округе уже я, наказав пистолет держать при себе, перевесив кобуру на ремень открыто. Для вида, не более того, в мелких поселениях вроде Роттвейля – по крайней мере в сытых и развитых анклавах, а у немцев он именно такой, – гостю-проезжему надо очень постараться, чтобы влипнуть в неприятности, поскольку уличная преступность близка к нулю. А что филиппиночка не шпрехает на тевтонском, не суть важно, английский что за ленточкой, что здесь знает каждый второй немец, а немцы образованные – даже и получше многих англичан-американцев.

И вот у нас с фрау Крамер образуется достаточно времени для разговора «по душам». Я, признаться, не ожидал, что получится скорее исповедь, да и сама собеседница, наверное, не собиралась вот так сразу раскрывать душу. Видимо, прорвало. И услышав подробности – понимаю, почему.

Тут, массаракш, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять...

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 08:13

– Озеро в горах, на берегу селение – четыре домика из дикого камня. При селении несколько огородиков, обрабатываемых вручную, и луга для выпаса коз. Коз этих, как говорили старшие, они же когда-то и одомашнили; на моей памяти эта скотина, пускай и непослушная, давно привыкла к людям. Из козых шкур мы шили обувь и верхнюю одежду, а сорочки и белье – из грубой ткани, которую ткали на самодельном станке из волокон крапивы.

Старших в селении осталось двое: доктор Линда Келлер и капитан Курт Грессерхольт. Доктор учила нас всех языкам, литературе и основам медицины; капитан натаскивал по математике, химии и военному делу.

Остальные имен не заслужили. Ни младшие – я, Сорок Четвертый и Сорок Пятая, – ни те, кто принадлежал к «средним»: Гамма, Тета, Каппа и Омикрон родились в прежнем мире, а Двадцатый, Двадцать Восьмой, Двадцать Девятый, Тридцать Пятый и Тридцать Седьмой были, как и мы, здешними уроженцами.

Моя мать, Восьмая, умерла родами. После нее рожать было некому, пока не подросли мы с Сорок Пятой...

О старом мире между собой в селении не говорили. Разве что доктор Келлер на уроках литературы, и то – картина выходила более чем странной. Это уже потом в Веймаре и Роттвейле образовалась городская библиотека, и я там брала почитать много всякого, в том числе новую и новейшую историю Старого Света, тогда только что-то поняла, а в селении у озера... была просто жизнь, странная и с очень неясными перспективами, но другой мы не знали. Я родила троих, от Омикрона, Двадцать Восьмого и Тридцать Пятого; Сорок Шестой, Сорок Восьмой и Сорок Девятая не прожили и двух месяцев, помочь не сумел никто – доктор Келлер тогда уже умерла, а больше врачей, настоящих, не было.

В прежнем мире для мертвых вроде бы выкапывали могилы в земле; у нас долбить каменные горные склоны в первые года, наверное, не было сил, а потом уже сложилась своеобразная традиция. Покойников на закате сбрасывали с дальнего утеса в разлом, позволяя падальщикам и мхам позаботиться о брэнной плоти, а душа уходила к богам по радужному мосту. Однажды мы спросили, как такое может быть, ведь боги остались в прежнем мире – доктор Келлер рассердилась необычайно, она верила, что боги живут везде, где живем мы сами.

Капитан Грессерхольт в богов не верил. Он верил в артиллерию, пикраты и снайперский прицел. Артиллерию мы видели только на картинке; с пикратами для зеленого пороха⁴³, чтобы переснаряжать патроны, он возился сам, очень аккуратно, буквально по крупинке, и все равно однажды не уберется и ушел к тем самым богам... а из трех снайперских винтовок, которые были в селении, одна до сих пор жива, я ее Рольфу подарила на пятнадцатилетие.

Наш мир, наша жизнь начиналась в селении у озера и заканчивалась примерно в одном дневном переходе от него. Дальше мы не заходили – незачем было. Любопытство? Тогда для нас это слово ничего не значило, были вещи и мысли нужные – и пустые, на которые не хватало ни сил, ни времени.

Так что Адамс и его люди для нас стали не незнакомцами.

⁴³ Пороха Бружера и Дессиньоля на основе тринитрофенола (пикриновой кислоты), получены в 1860-х гг. Другая пропорция тех же компонентов дает мелинит и шимозу для артиллерийских снарядов. Несколько лет французы экспериментировали с «зеленым порохом» и уже подумывали было заменить им традиционный дымный, однако тут подоспел «белый порох» Вьеля на основе пиксилина, который оказался лучше и дешевле.

Они были попросту пришельцами, марсианами, только что без боевого треножника. Марсианам мы удивились бы, наверное, меньше, зачитанная до дыр книга о них осталась от капитана Грессерхольта – и в марсиан мы верили больше, чем в других, незнакомых людей.

Тогда нас оставалось всего четверо: Каппа, Двадцать Восьмой, Тридцать Пятый и я. Адамс сперва, разумеется, решил, что мы просто семья, которая по каким-то своим соображениям подалась из слегка обжитых краев на дальний фронт. А потом стало поздно.

Мы ничего не знали о других людях. Мы никогда их не видели.

Но о себе, о своих способностях – знали. Доктор Келлер не скрывала, кто мы такие, она верила, что именно в нас боги прежнего мира воплотили образ лучшего, более достойного человечества. И учила нас управлять своим даром, тем самым, за который избрали наших предков, тем самым, который следовало закрепить, развить и оформить в нас, чтобы мы пользовались им так же свободно, как сама доктор Келлер пользовалась речью.

Вы уже поняли, Влад, каков этот дар, верно?

Мы не знали его правильного названия, а что-то похожее я встретила уже потом, сильно потом, когда Зепп затащил меня в видеосалон на «Звездные войны». Других джедайских штук мы не умели и даже не слышали о таком, но вот этот убеждающий голос Оби-Вана Кеноби «вам незачем смотреть на его документы» – именно такому нас учили. И выучили.

Голос не действует издалека.

Каппа и Тридцать Пятый легко подчинили себе Адамса, его однорукого помощника и обеих девок. Двадцать Восьмой с Тридцать Пятым впервые за последние месяцы дорвались до женского тела – я все никак не могла отойти от смерти последнего ребенка, – и не считали нужным как-то церемониться с «пришельцами-марсианами», а потому принялись сразу воплощать все, о чем, возможно, мечтали, но не могли дать себе волю с Сорок Пятой или со мной, мы ведь были свои, а главное – нужны целыми и максимально здоровыми.

Они слишком поторопились, отводя душу и теща плоть. В самый разгар их развлечения из дозора вернулся разведчик, Кеттеринг, который издалека увидел, что творится, и без долгих размышлений пристрелил обоих. Не знаю, выстоял бы Кеттеринг в снайперской дуэли против капитана Грессерхольта в его лучшие годы, «рейхсгевер» против «маузера» – но обоих насильников, а потом еще и Каппу, разведчик прикончил без труда.

К счастью, Адамс так и не понял, что произошло на самом деле, иначе они бы не обсуждали мое будущее в моем же присутствии. Я смогла внушить им, хоть и была еще слаба телом, что забавы «дикарей с фронта» стоили жизни не двум их спутницам, а только одной, вторая же вскоре поправится и сможет продолжать путь. Я, Сорок Третья, на Магду Лангер была похожа разве что возрастом и цветом глаз, но внушению это помехой не стало.

Ну а уже потом, когда всех участников инцидента похоронили, сделала дополнительное внушение, чтобы о «дикарях в козых шкурах» они позабыли окончательно, а гибель той, второй – вы ее, кажется, назвали Джейн Сун? – записали аллергической реакцией на озерную рыбу. Тут даже особенно врать не пришлось, мохнатые желтые водоросли, прокаленные на железной тарелке либо в керамической плошке, служили нам хорошей приправой к вяленому или копченому козьему мясу, однако если их же в сыром виде добавить салатом хоть к рыбе, хоть к тому же мясу – сидение под кустиком на пару-тройку дней обеспечено, и если потом пищеварение вернется в норму, будет хорошо.

В смерти Адамса и того, однорукого, моей вины нет – просто горы взяли свою дань и с них, как прежде нередко брали с нас. Кеттеринг вытащил меня из-под каменной осыпи, а я на правах уже Магды Лангер вела журнал весь остаток пути. Я тогда сказала себе: Сорок Третья мертва, ушла к богам по радужному мосту, как и все остальные участники нашей странной истории – а Магда Лангер будет жить, так, как может. И, видят боги, старалась все эти годы жить сама и не мешать другим.

Кеттеринг не знал ничего, ведь я велела ему забыть все, что его не касалось, и он так и поступил. Мы были и оставались добрыми друзьями, он стал крестником нашего с Зеппом старшего сына, но о том, кто я и что я – не знал. Никто не знал и не знает. Даже Зепп, мы вместе много лет, он – мое настоящее и будущее, сколько там нам обоим еще отведут боги, но и ему не нужно знать о моем подлинном прошлом... о таком прошлом, Влад, вообще никому знать не нужно.

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 09:02

Я работаю с информацией, как правило, бумажной (ну, или электронной, все равно). По характеру интроверт, пусть и не клинический, и с людьми общаться хоть и умею, но не считаю за великое удовольствие. Специализация не моя.

Однако здесь и сейчас понимаю четко: Магда, когда-то бывшая Сорок Третьей, не обманывает, ибо ТАК – не врут.

– От ваших старших, я так понимаю, больше ничего не осталось, и все, что вы самостоятельно вычислили уже потом, в библиотеках, недоказуемо?

– Недоказуемо и непроверяемо, Влад, вы правы. И подробности, как именно всех их занесло в Новую Землю, ушли к богам вместе с ними.

– Но откуда и когда именно занесло – очевидно.

– С точностью до страны и десятилетия – безусловно.

– Я бы сократил сроки «когда» до трех-четырех лет, – задумчиво сообщаю я, – разнообразной мистикой в Германии увлекались и за полвека до того, как она стала Третьим Рейхом, но масштабные эксперименты требовали масштабного же финансирования, да и отбор кандидатов с зачатками нужных способностей требовал масштабной... операции. Плюс сам факт межмирового переноса не то лаборатории, не то корпуса общежития вкупе с частью участников этого эксперимента предполагал проведение по соседству других экспериментов, с высокими энергиями или нечто вроде того – гадать не вижу смысла, потому как принцип работы «ворот» Орден считает государственной тайной категории «перед прочтением сжечь», что в его положении вполне разумно. Опять же – это масштабы и финансирование. Не буду валить все шишки на «Аненербе», имелись и другие организации со схожими занятиями, но было это все там же и тогда же. Германия примерно тысяча девятьсот сорок второго – сорок пятого, да.

– У меня когда-то возникло две версии, Влад: одна, как вы и сказали, случайный перенос при непонятных обстоятельствах, а вот вторая – заброс, вполне целенаправленный. Создание плацдарма для Четвертого Рейха, который был бы населен уже сверхлюдьми со сверхспособностями.

– Возможно, у начальства ваших старших такая стратегия в планах и была, спорить не стану – но судя по вашему, Магда, рассказу, реализовалась не она. В Третьем Рейхе, помешанном на евгенике, не могли не знать про «бутылочное горлышко», знакомы с такой теорией?

– Что-то там с численностью популяции в ареале обитания, подробностей не помню, не интересовалась.

– Почти верно. Критическая численность, если особей меньше и в ареал нет притока свежей крови – популяция физически не выживет дольше скольких-то там поколений. Применимо для всех видов живых существ, в том числе для хомо сапиенс, и по разным методикам оценки размер «бутылочного горлышка» у человеческих племен составляет от четырехсот до тысячи особей. Уж не помню, как развили эту теорию нынешние биологи, встречал разные версии и глубоко не копал, но в тридцатые – шестидесятые года минувшего века в Старом Свете картина была еще такая.

– Понимаю, о чем вы. Для заброса с созданием Четвертого Рейха нас должно было быть никак не сорок человек, а хотя бы полторы – две тысячи.

– В том-то и дело. Картину могли бы изменить ваши сверхспособности, но они, по крайней мере на имеющемся уровне их развития, никак не влияли на здоровье потомства, то есть на его выживаемость... – спохватившись, добавляю: – Простите, что я так грубо и канцеляристом о больном личном вопросе...

Магда отмахивается.

– Пустое. Давно отболело, да и не до церемоний сейчас.

– Ну вот. А кроме того, для заброса группу плановых колонизаторов не могли не снабдить инвентарем и снаряжением, причем речь совершенно не о каких-то высоких технологиях. Вы ведь лишнего шагу в сторону от озера не могли сделать не потому, что там на дне был алтарь тех самых богов, а просто не имели ресурсов на нормальное освоение территории и жили в режиме жесточайшей экономии всего на свете. Не только радио, но и электричества небось не имели, верно? – она кивает. – Ну вот, целенаправленный заброс так не организуют. Разве что где-то в самом начале, когда успела перейти только первая группа переселенцев, базу с аппаратурой перехода разбомбили к чертовой бабушке то ли советские войска, то ли союзники. Такое – допускаю, да. Но раз старшие не оставили никаких материалов – просчитать, которая из наших версий более вероятна, не получится.

Магда задумчиво постукивает пальцами по жесткой кожаной кобуре с «хай-пауэром».

– А знаете, Влад, я ведь соврала. Кое-что от старших остаться могло. Что именно там было и в каком оно состоянии спустя столько лет – без понятия, но готова изобразить схему, где искать.

– Давайте, – тут же соглашаюсь я. Информация бывает неактуальной, бывает недостоверной, бывает лишней для решения конкретной задачи. А вот ненужной – не бывает в принципе. – Если еще сумеете нанести на общую карту само ваше селение, или хоть координаты по сетке назвать...

– Увы, чего не могу, того не могу. Рисунок самой территории вокруг озера – пожалуйста, до сих пор помню все, но привязку к внешнему миру... А от экспедиции Адамса карты его маршрута не осталось?

– Увы, нет. Кроки в журнале кое-где приведены, но больше в стиле «два пальца вправо от кривой березы». Кеттеринг случайно не вел более подробной съемки пути до Рейна на последнем этапе экспедиции, когда вы шли уже вдвоем?

– Нет, да и не до того нам было.

– Жаль. Придется поднимать другие концы.

– Думаете, там действительно будет что-то важное?

Усмехаюсь.

– Уверен на все сто, что все действительно важное вы уже рассказали. Но уверен и в другом: послать в тот район новую экспедицию, чтобы отыскать озеро святой Береники, как назвал его покойный Адамс, и обшарить там все тайники, реальные или гипотетические – можно вполне. Перекапывать долину от и до не будут, конечно, а вот проверить несколько точек – почему нет.

– По одному вашему слову?

– По моему слову плюс одному доказательству, которое у вас все-таки есть и сейчас.

– Какому же?

– Карабин Рольфа, вы ведь сказали, что он тоже от старших остался. Как по-вашему, ваш сын согласится его продать?

– Очень сомневаюсь, Влад. Мой подарок, да плюс это первое его настоящее оружие.

– А обменять на винтовку получше?

– Сами спросите. На такое может и пойти – оружие хорошее, точное, но сейчас делают и более качественное. Да и не такой уж карабин уникальный сам по себе, кое у кого я видела подобные.

– Не в том дело, Магда. Сам по себе карабин Фуррера не редкость. Но швейцарцы – народ не менее дотошный, чем немцы, у них всякий произведенный ствол непременно записан в четырех местах. Только у немцев изрядную часть довоенных записей уничтожили бомбежки с реквизициями, а в Швейцарии до сих пор все как часы. Запрос за ленточку, и какое-то время

спустя мы будем знать известную там историю этого конкретного карабина, который, держу пари, в начале-середине сороковых годов «пропал без вести», и имеется последний его адрес. Нетрудно проверить и то, что через орденские арсеналы ствол не проходил, там тоже ведется учет. На полное доказательство не потянет, конечно, обычный переселенец мог «неучтенкой» провезти с собой не то что старую винтовку, а полгрузовика любой легкой стрелковки, ее по орденским правилам нигде не требуется декларировать; однако именно в сочетании с моим словом и вашей схемой такое дает основания порыться, «а вдруг».

А кроме того, но этого я Магде уже не озвучиваю, главным результатом такой вот экспедиции станет не то, что она откопает реально: доказательное подтверждение любой из двух выдвинутых версий будет иметь ценность сугубо историческую, и то для очень узких специалистов. Практической пользы тут – нуль, это могу предсказать я уже сейчас, и вряд ли мое начальство увидит что-то большее, а именно от него и зависит вопрос отправки экспедиции.

Зато, и это я тоже готов предсказать уже сейчас, и начальство с моим выводом наверняка согласится – очень даже немалую пользу можно будет извлечь из разных... телодвижений вокруг отправленной экспедиции. Когда на сторону уйдет информация о том, что они вообще пошли искать. А информация уйдет непременно, нужным людям и в нужном ключе.

Нет, конечно же, они не поверят. Сочтут бредом или, в лучшем случае, попыткой дезинформации.

Но не заинтересоваться – не смогут, и ровно сидеть на пятой точке, терпеливо ожидая реальных данных похода к озеру святой Береники в горах Кси-Кам – тоже скорее всего не смогут. Великие бизнесмены, массаракш, они же в детстве все слушали Красную Королеву, а потом еще и проверяли ее слова на практике, так что они точно знают: «Здесь надо бежать, чтобы остаться на месте, а чтобы еще и попасть куда-то – придется бежать вдвое быстрее»⁴⁴. Вот эти-то попытки куда-то бежать, с обычной скоростью или вдвое быстрее, – и будут еще одним элементом Большой игры. Зря, что ли, у нашего ГосСтата негласный покровитель – святой Майкрофт?

Почему негласный? Так секрет ведь.

Шутка для внутреннего пользования.

Да и святой из сэра Майкрофта Холмса, «скромного чиновника при британском правительстве, который подчас и есть это самое правительство»⁴⁵ – прямо скажем, специфический.

Впрочем, несколько не более специфический, чем из кнежа Яремы⁴⁶, которому поляки из краковской общины посвятили строящийся вот уже больше десяти лет собор святого Иеремии... Ладно бы я, нехристь, которому религии Книги глубоко параллельны хоть все скопом, хоть по отдельности, – а они-то всерьез. Во что с такими, с позволения сказать, святыми, сиречь духовно-нравственными ориентирами, превратится новоземельное христианство спустя пару поколений, я даже гадать боюсь.

⁴⁴ Л. Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье». Точная цитата: «...здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!» В классическом переводе Н.М. Демуровой Королева сменила цвет и стала Черной, поскольку в романе речь о шахматах, а у британцев в этой игре имеет место противостояние не «белых и черных», как у нас, а «белых и красных» фигур. Забавные параллели как с нашей Гражданской, так и с английской Войной Роз, которые, кстати, тоже Белая и Красная, а вовсе не Алая...

⁴⁵ Неточная цитата из «Чертежей Брюса-Партингтона» А.К. Дойла.

⁴⁶ Ярема Михал Вишневецкий (1612-1651) – князь герба Корибут, воевода русский (т.е. военачальник коронного войска Речи Посполитой) во времена восстания Хмельницкого. В официальной польской историографии – герой и защитник отечества, в официальной украинской – соответственно палач и душитель свободы. Личность в любой трактовке незаурядная.

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 15:27

Зепп Крамер, проснувшийся как раз к «полднику», который скорее второй завтрак, чем первый обед, застаёт уже семейную идиллию. Жена у плиты, дети при деле, гости тоже условно чем-то заняты – Хуана с ноутбуком на веранде, а я мирно болтаю с тутошним шерифом, который заглянул на огонек, а может быть, на аромат жареных колбасок и свежеевыпеченных булочек. Нет, герр Уве Штерн формально носит какое-то там полицейское звание из принятых в германских землях, но поскольку еще он носит презентованную ему техасскими коллегами белую стетсоновскую шляпу и кобуру с итальянской репликой «смит-вессона» третьей модели, который длинноствольный и со шпорой, пусть и под вполне современный тридцать восьмой калибр, – в общем, не назвать его шерифом было бы просто оскорбительно, старался же человек, образ создавал.

Шериф Штерн пришел поинтересоваться, кто это тут гостит у Крамеров, а заодно проверить, вдруг уважаемые гости имеют какие-нибудь сведения о той самой банде, любая помощь с поддержанием порядка в поселении всячески им приветствуется. А у меня и правда имеются «какие-нибудь сведения», пусть это из вторых рук и юридически неправомерно, но мы-то не в суде. Вот я и изложил все, что знал, о парижской операции и банде «Бланшфлер», которую на днях должны были то ли взять с поличным, то ли заставить пуститься в бег. А что знал я самую малость, и вряд ли это хоть чем-то поможет – ну так чем богаты, тем, как говорится, и довольствуемся. Мимо постов ландвера банда просочилась без эксцессов, мобильные группы егерей и авиаразведка со стороны как немцев, так и французов сейчас пытаются зацепить хотя бы ее следы. Местным жителям и гостям анклава рекомендовано временно воздержаться от путешествий в одиночку даже на небольшие расстояния. С рекомендацией радостно соглашаюсь и обещаю пока никуда не выезжать – в принципе-то я и не тороплюсь, работа идет (в смысле, стажерка усердно переводит экспедиционный журнал Альмейды), и если мы вернемся в вольный орденский город Порто-Франко не сегодня, а завтра, ничего страшного.

Крамер, услышав рекомендацию о «путешествиях в одиночку», довольно ухмыляется в бороду и тут же садится колдовать над рацией, собирая свою группу «Эдельвейс», небось завтра же и организует небольшой сводный конвой по городам и весям немецкой территории. Автоколонне при тяжеловооруженной охране случайная банда не страшна, и народ, застряв в полусотне верст от дома, от соседа по покеру или от пивного ларька, в общем, кому куда надо, с хорошей вероятностью заплатит обычный конвойный взнос, все лучше, чем ждать, пока «рассосется само», или рисковать шкурой, пока не рассосалось.

Намекаю командиру «Эдельвейса», что если конечной или промежуточной точкой маршрута будет Порто-Франко, то и наш бусик готов встать в походный ордер.

– Обязательно будет, народ в те края катается постоянно, – кивает Зепп. – Не беспокойтесь, доставим в лучшем виде. Вот говорил же только вчера – что бы они там в Углу себе ни творили, а у нас конвойщикам работа найдется по-прежнему.

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 17:01

После «второго завтрака», оставив стажерку в кресле, иду прогуляться по городу уже я. Сперва просто поразмять ноги, а потом вдруг меня догоняет мысль – подзапоздавшая, с одной стороны, надо было эту тему поднять еще когда болтал с шерифом; а с другой стороны, уезжать нам завтра утром, не раньше, так что вполне даже вовремя.

Наследником покойного Кеттеринга в его досье числился его добрый друг Рудигер Штерн; фамилия, конечно, звездная⁴⁷ и не сильно редкая, но жителей в Роттвейле, мягко говоря, немного, а раз так, сей друг почти наверняка должен приходиться родней шерифу Уве Штерну. Поэтому я во время прогулки не столько люблюсь красотами городка – нету тех красот, обычная ухоженная деревушка, каких и в заленточной Германии вагон и три тележки, разве только там дома больше кирпичные или в стиле фахверк, а здесь, в гораздо более теплом и сухом климате, и деревянные неплохо себя чувствуют, ну и асфальта на улицах нет, ибо далеко не всякий богатый новоземельный город его может себе позволить, – а выискиваю этого самого шерифа. Кто ищет, тот, как поется в старой детской песенке, всегда найдет, да и пространство для поиска не особенно велико, а приметный белый стетсон главного местного копа – отличный ориентир.

В общем, снова пожелав шерифу удачного дня, спрашиваю о наследнике Кеттеринга – ни разу не скрывая, что интересует меня само это наследство.

– Знаю, конечно, – отвечает тот. – Рудигер Штерн – это мой старик. Я сам минхеера Кеттеринга помню, но дружил он именно с папаней, ему все и оставил. Да там и было-то – участок и домишко, мы туда иногда выезжаем на рыбалку и вообще.

– Участок и дом мне ни к чему, а вот если герр Кеттеринг оставил что-то вроде дневников...

– Тут ничего не скажу, не в курсе. Вы зайдите к моему старику, Влад, да поболтайте с ним сами. Если выдержите три часа воспоминаний о славных африканских охотах, глядишь, и узнаете что-нибудь, – ухмыляется шериф.

Что в лесной охоте, что в африканских сафари я полнейший профан. Но ради дела – почему бы и нет. Я, правда, совершенно не уверен, сколько дела будет с того разговора, и будет ли вообще, однако до завтрашнего утра мне вроде как торопиться особенно некуда. Уточняю, где искать Штерна-старшего, и отправляюсь по названному адресу. То бишь в «Донер-кебаб» Селима. Ну правильно, универсальное заведение – когда надо, шашлычная, а когда надо, работает и пивной. Исламские заповеди, как говорится, одно дело, а бизнес – совершенно другое, в этом турок Селим ни разу не оригинален. Впрочем, как и изрядная часть его соотечественников там, в Старом Свете.

⁴⁷ Stern – звезда (нем.).

Территория Европейского Союза, г. Роттвейль. Среда, 37/08/22, 22:54

Три часа африканских охот я выдерживаю. И четыре выдерживаю. Подробно этак, с точным обоснованием, кого, где и как лучше брать; в делах сугубо охотничьих, повторяю, могу изображать только свежие уши, что, впрочем, и нужно старику Штерну («просто Руди, малый, господ оставим для официоза»). Вернее, старикам, ибо Штерну-старшему на послеполуденное время компанию в пивной составляет его сосед Штефан, обоим годиков этак за пятьдесят – по местному календарю, то есть немного помладше моего деда... в общем, разных охотничьих рассказов, как и на кого они там ходили, в лицах и с примерами, хватает на пару Тургеневых, а я его и в школе не любил, в том числе и за тематику. Но – приходится перетерпеть.

А вот в разговор о правильном оружии для охоты на слонов, тигров и прочих завров я даже ухитряюсь вклиниться, благо помню рассказы Хэмингуэя и Буссенара, почему-то у них там народ обходился без тяжелых штуцеров под могучие нитроэкспрессы и спокойно отработывал всю «большую пятерку»⁴⁸ из стандартного «маузера», «маннлихер-шеннауэра» и «ли-энфилда», иными словами – из штатных армейских винтовок под штатный же боеприпас, оружие хорошее и дальнобойное, но ни разу не крупнокалиберное.

– И что с того? Сейчас, я вам скажу, ниггеры и браконьеры спокойно убивают носорогов и слонов из «калашниковых». Но это же не охота! Охота – это когда ты в зверя где выстрелил, там он и лег.

– Это вы про охоту в стиле английских джентльменов, я так понимаю?

– Каких таких джентльменов?

– Ну, это когда джентльмен берет штуцер восьмого калибра, подходит к слону, стреляет, оба падают; кто первый встал, тот и выиграл.

Хохотнув, Штерн поднимает палец.

– Все почти так, только богатые англы предпочитали ездить на сафари как раз с нитроэкспрессами. А вот у потомственных африканеров⁴⁹ – или кейп-ган, или, действительно, прадедовский штуцер восьмого калибра...

– Верю. Я с тяжелыми винтовками имел дело только однажды, приятель на стрельбище хвастался свежим «винчестером-сафари» под четыреста пятьдесят восьмой калибр. Ну, ключица у меня после выстрела осталась цела, это плюс, а все остальное...

– А потому что уметь надо.

...И вот так, с вариациями – четыре часа, массаракиш. В сторону Кеттеринга разговор удаётся перевести лишь когда Руди совсем выдыхается. Конечно, покойного друга Рольфа он помнит хорошо, много кого они с ним тут промышляли, в основном – четвероногих, но и с двуногими тварями пару раз доводилось... пересечься. Нет, никаких дневников Кеттеринг не вел, не имел такой привычки, грамоте был обучен, конечно, но у него в доме не имелось даже книг, а только пачка газет на всякие бытовые нужды – законопатить щели, запыжевать патрон, ну или под кустиком пристроиться... Дриллинг минхеера Кеттеринга наследники оставили себе, добрая игрушка – нижний ствол под «девять и три», два верхних двенадцатого калибра и алюминиевый футляр-чемодан от люфтваффе, которому сносу нет, на сто метров сей штуцер

⁴⁸ «Большой пятеркой» в охотничьей среде именуют самых опасных зверей Черного континента – слона, носорога, буйвола, льва и леопарда.

⁴⁹ Африканеры, буры – с XVII-XVIII вв. «белое» население южноафриканских колоний, преимущественно голландского происхождения с примесью немцев, французов и прочих валлонов и фламандцев. Благодаря изначальной жесткой политике сегрегации «белым» сие население примерно до 1980-х гг. в массе своей и оставалось, хотя в язык (африкаанс) за это время и поднабралось туземных слов.

до сих пор кладет пулю в пулю; а еще у покойного имелась «комиссионка» восемьдесят восьмого года, карабин этот Руди почти сразу продал, потому как сам левша, а старая армейская магазинка, разумеется, под стрелка-правшу, ну а кроме того, не немцы ее делали, а какие-то китаезы, и хотя Кеттеринга это оружие ни разу не подвело, Руди Штерн свои винтовки выбирает более придирчиво...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.